

АЛЕКСЕЙ ГУБАЗ

**НОВЕЛЛЫ
СТАТЬИ**

Сухум
2012



Губаз А. К. Новеллы, статьи
Сухум, 2012. – 248 с.

© Губаз А.К., 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Мне за восемьдесят лет, и своим отношением к труду, к окружающим, любовью к своей маленькой стране, я по-жалуй, заслужил находиться в рядах ее патриотов, и когда, с моей точки зрения, увижу непорядок, не могу, как говорится, пройти мимо, не доведя через средства массовой информации до общественности о той или иной ненормальности.

Так были опубликованы в газетах:

– «Лыхнашта – это дворцовая площадь», а не «Лыхненская полянка», как официально называли ее в средствах массовой информации, да и в пригласительных билетах на ежегодных многотысячных праздниках урожая «Лыхнашта», когда Абхазия была колонией Грузии, когда им, колонизаторам из Тбилиси, было выгодно приуменьшать в целом значение нашей страны и ее население, в том числе приуменьшить имеющее великое историческое значение «Лыхнашта» в жизни нашего народа, как в прошлом, так и в настоящем. Кстати, по инерции, и

сегодня некоторые в своих статьях пишут: «Лыхненская полянка», а редактора газет их печатают;

– О необъяснимой с точки зрения здравого смысла названия горы возвышающейся над г. Гагра - «Мамзышха», вместо «Амзашха» или «Мзышха», что в переводе означает «Пихтовая гора». Собственно, здесь перевода и не надо, как не надо перевода «Лыхнешта», а если решили обязательно перевести, то только «Лыхненская Дворцовая площадь», а не «...полянка», ибо последняя подразумевается как прогалина, где пасутся телята; и другие статьи в газетах.

...Когда человек живет слишком долго, он невольно становится очевидцем неординарных случаев, имеющих место в жизни, и я – не исключение. У меня в памяти накопилось много воспоминаний юности, действие которых происходило в 30 – 40 годы прошлого двадцатого столетия. На досуге решил сделать их достоянием читателей, но одна «маленькая загвоздка»: я – не литератор, а скорее, технарь и никогда не печатал ничего художественного, а поэтому сюжеты некоторых новелл рассказал двоим, с моей точки зрения, маститым профессиональным писателям, но почему-то их это не заинтересовало, видимо у них в запасе таких сюжетов навалом.

Тогда я сажусь за компьютер и начинаю печатать их сам. Кстати, мне было за восемьдесят, когда компьютерные премудрости я освоил.

Так у меня на руках появились мои первые «труды» - новеллы. Более того, я набрался смелости и отдал их на просмотр главному редактору газеты «Эхо Абхазии», опытному журналисту Шария В.В., благо наши офисы располагались на одном этаже, по соседству.

К моему удивлению, он напечатал в одном из номеров две первые новеллы, позже еще две, и в 2010-2011 годах напечатал порядка десяти новелл, и они появились в Интернете на сайте «Абхазская Интернет-библиотека». И с моей точки зрения, читатель воспринял их положительно – встречаясь со мной в городе, с удивлением и улыбкой говорили: рассказы хорошие, с юмором, показывавший образы реально существовавших людей, со знанием описывавший быт нашего народа – продолжай писать.

И я, как бы поощренный отзывами, напечатал в общей сложности порядка тридцати новелл, и даже осмелился включить их в сборник вместе с моими статьями в газетах и выпустить отдельной книжкой, которую Вы держите в руках,уважаемый читатель, и теперь Вам дано право дать оценку: стоит ли терять время, читая «труды» вновь испеченного «литератора», причем «ОС» (очень старого) человека.

С уважением, Алексей Губаз

ЖОВЕЛЫ

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

В приморской части Бзыбской Абхазии расположено село Амзара, в котором проживает фамилия Губааду. В количественном отношении это, конечно, не то, что Ивановы в России, но и не редкая фамилия, и проживают они компактно.

С одной семьей из этого рода хочу познакомить уважаемого читателя. Эта большая семья Салмана – шесть дочек, причем две из них – близнецы; они были похожи как две капли воды, различить их было трудно (по крайней мере, мне), и их единственный брат Камшут.

Семья отличалась трудолюбием, гостеприимством и по тем временам жила зажиточно, на широкую, как говорится, ногу. Об этом красноречиво говорит тот факт, что на обширном, как бы зеленым

ковром устланном дворе и возле него стояло более десяти(!) строений: двухэтажный каштановый дом «акуаскья» (гостиная), большое двухкомнатное просторное строение «амацурта» (кухня и столовая) с очагом посредине, над которым на продольной балке висели в ряд кованые надочажные цепи с крюками.

Они предназначены для одновременной варки в чугунных котлах разной емкости мамалыги и, допустим, мяса или птицы, либо для кипячения молока. Другими словами, строение для приготовления и приема пищи на всю семью, покрытое камышом. Подальше от них «амхара» с верандой – отдельный дом для молодоженов.

За дворовой изгородью – огромного размера «аю-цара» (сарай) для переработки винограда и хранения вина. Надо сказать, что Салман, а позже и его сын Камшуг собирали со своего виноградника урожай и ежегодно разливали вина более 800 ведер – мера вина в Бзыбской Абхазии. ((В Абжуйской и Самурзаканской количества вина определяли в апхал, кувшинах).

800 ведер – это более 9 тысяч литров, причем ни один литр не предназначался для продажи.

Также вне двора стояли еще четыре строения: два ближе ко двору – для лошадей и коров, и еще два – «абоура» для буйволов и коз, коих за бесцеремонное их поведение держали подальше.

К ним добавьте два плетеных из «вечного материала» – прутьев рододендрона «аца» (амбар), кстати, они «в строю» и по сегодняшний день, не говоря о строениях, также на столбах, сплетенных из рододендрона, для многочисленной пернатой живности – индюшек и кур. Посередине большого двора росло вековое дерево – карагач, сравнимый с горой.

Семья была, как и полагается истинно абхазской, хлебосольной. И с учетом того, что здесь шесть сестер на выданье, плюс многочисленные родственники, от гостей, как говорится, не было отбоя, чему хозяева были очень рады.

Ведь в Абхазии принято считать, что гость приносит счастье. Надо сказать, что в то время гостили не один вечер или день, как принято нынче, а по несколько суток, и все это время превращалось в сплошные праздники: слышны были звуки песен,

плясок, выстрелов, проводились спортивные игры на лошадях.

Было начало тридцатых годов прошлого века. К этому времени старшие четыре сестры вышли замуж, причем трое из них – за пределы этого села Амзара, а одна – за молодого человека аж из Абжуйской Абхазии. Создал семью и сын Камшуг.

Рождаются дети. Одним словом, идет «золотой век» для семьи Салмана – свадьбы по поводу замужества дочек, привода невестки для сына, приема гостей ...

Но жизнь есть жизнь, и в ней никогда не знаешь, что случится завтра. Не исключение и семья Салмана.

Как уже было сказано, четыре сестры по старшинству создали свои семьи. И как бы на очереди – двадцатилетняя красавица Куакуа, при этом и у нее уже появился жених, с которым они обменялись подарками – «ахучы-мчы» и собираются, соблюдая ритуал, заручиться согласием ее родителей, после того как ее избранник пришлет сватов.

Видимо, не судьба, ибо в это время из соседнего предгорного села молодой человек по фамилии

Барцыц присыпает делегацию сватов, состоящих из старейшин и молодежи. Причем, в спешном порядке, ибо было известно, что она, Куакуа, обручена. Не обошлась без «наводки» – сестра Барцыца вышла недавно замуж за Махаида Губааду.

Переговоры между прибывшими старейшинами и ее родителями – Салманом и его женой Адицей, в присутствии других двоюродных братьев, идут в просторном помещении амацурта, естественно, без Куакуа – она в своей комнате на втором этаже акуаскъя, нельзя ей принимать участие при решении ее судьбы, это не позволяет неписаный закон Апсуара. Стыдно.

В ответ на предложение прибывших сватов выдать дочку замуж за Барцыца, родители сказали, что надо спросить ее об этом.

Здесь вызвался быть посредником Махаид, с авантюрным складом характера, который недавно женился на девушке из рода Барцыц и сейчас хотел выслужиться перед новыми родственниками.

Он несколько раз поднимался к Куакуа, но каждый раз возвращался ни с чем. Тогда он идет на прямое предательство и решает для себя: я сообщу, что

она согласилась, куда Куакуа денется, не пойдет же против решения своих родителей.

Так и сделал в угоду своей молодой жене – предал невинную двоюродную племянницу.

Получив такое сообщение, которое означало, что их предложение принято, гости вышли во двор и в знак положительного решения вопроса стали стрелять в воздух. Услышав это, молодые члены делегации вместе с женихом, находящимся в «аюн-ду» (родовое имение) по соседству, тоже начали стрелять. Одним словом, воцарилось ликование.

Бедная Куакуа в отчаянии, она поняла, что ее предал Махайд и, отбросив от себя ложный стыд, вышла на балкон, расчесывая свои длинные косы, (а они доходили до нижнего края платья), и сказала им: «Когда со двора поведете как невестку, тогда повеселитесь и постреляете», – повернулась и зашла в свою комнату.

Вечер, стемнело. Адица поднялась в комнату Куакуа, не зажигая свет, легла на другую кровать, подумав, что дочка спит. Позже две сестры, приготовив чай, поднялись и... о, ужас!

Девушка, не вынеся вероломного предательства и не найдя другого выхода, сменила постельное и нательное белье на новое, легла на кровать и перетянула свою красивую шею шелковой «ахуанджар», сотканной ею же для свадебного подарка. В старину мужчины применяли ее вместо пояса для домотканых брюк.... Вот так бедная Куакуа распрощалась с жизнью.

Девушку похоронили. Позже я неоднократно слышал от пожилого дяди Шаабата: «За свою долгую жизнь более красивой покойницы, как Куакуа, мне не приходилось видеть». И это, видимо, правда, ибо она скончалась, неисхудавшей от болезни, а в расцвете лет, молодой ушла из жизни.

Прошло много лет с той поры. Мне идет девятый десяток, но я так и не простил, и не прощу до конца своих дней предательства Махаида, и тешу себя тем, что его и его жену из рода Барцыц Всевышний не простил: наказал их – не дал им детей, и покинули они этот мир без следа, не оставив ни мужскую, ни женскую ветвь после себя.

На вопрос: «А наказание ли это, ведь на его совести загубленная жизнь невинной единокровной

племянницы?» – сам же отвечаю: «Да, и пожалуй, адекватное», – хотя в отличие от бедной Куакуа, он, без права на жизнь, долго жил, дышал воздухом.

Когда его проклятое имя случайно слышу – сам его не произношу, у меня кривится лицо, как будто в рот попала долька лимона или прекислая алыча.

Ноябрь, 2010



ПИСТОЛЕТ И КИНЖАЛ

На стыке двух веков, 19 и 20-го, в селе Джяргида жил уважаемый потомственный дворянин Таташь Маршан. Он пользовался уважением больше у крестьян, чем даже у своего сословия, и было за что.

Я, в новелле «Находчивая Шазина», подробно описал выезды на всевозможные мероприятия дворян и сопровождающих их крестьян из числа надежных людей. Допустим, они прибыли на свадьбу. Обычно всех дворян сажали за стол отдельно от своих сопровождающих. Таташь же добивался, чтобы его сопровождающих сажали рядом с ним, за что дворяне косо смотрели на него.

Собственно, и его отца уважали не только у него в селе, но и за пределами.

Так, его портрет висел в царском доме императора России, и об этом знал Таташь.

В начале прошлого века он приезжает в Санкт-Петербург на аудиенцию к императору России Николаю Второму.

В назначенное время Таташь в полной национальной форме – черкеске из сукна синего цвета, с великолепно выполненными из слоновой кости газырями над белоснежным архалуком, застегнутым до подбородка специальными крючками; белом башлыке, накинутом на плечи; каракулевой папахе на голове; с пистолетом в кобуре на поясе, инкрустированном серебряными украшениями; штучным кинжалом, выполненном знаменитыми дагестанскими мастерами; на ногах сапоги «азиатска» на тонкой подошве.

Во всем этом великолепии Таташь был принят императором, усажен за стол для мирной беседы.

В это время в кабинет входит старший офицер – полковник, в военной парадной форме с золотыми эполетами на плечах, орденами на груди и становится по другую сторону приставного стола.

Чувствуется, что он из императорской свиты.

Таташь встал, как подобает абхазу, кивком головы поприветствовал его и сел.

Вошедший офицер спрашивает императора: «Кто это у вас в гостях в экзотической форме и вооруженный до зубов?»

«О! Это уважаемый горец из Абхазии – дворянин Таташь!» – ответил император.

Офицер звонко смеется и сквозь смех говорит: «Это представитель народа, имеющего дело с козами?».

Император побледнел за неучтивое, неуважительное высказывание.

Переводчик переводит реплику офицера.

Таташь, не раздумывая ни секунды, вытаскивает пистолет и выстрелом в упор, тут же в кабинете, убивает наповал нахального полковника.

Услышав звук выстрела, в кабинет вбегает личная охрана императора.

Николай Второй, в присутствии которого случилось убийство, взял себя, как говорится, в руки и, вызвав начальника охраны, дает задание: «Лично сопровождать гостя до границы с Абхазией, (а граница проходила тогда по водоразделу реки Бзыбь) и

отправить его на родину. Головой отвечаешь передо мной за его жизнь. А этим делом займется Следственное Управление».

Таташь возвращается в Джярду и спокойно живет у себя дома.

Через год его приглашают в Москву на судебное расследование. Он поехал с опытным юристом – адвокатом, который одновременно выполнял и роль переводчика. В стране позаботились об этом, найдя достойного специалиста.

В назначенный день и час Таташь предстает перед судом присяжных, причем, как и год назад, в национальной одежде, что означает, при оружии.

Присяжные в недоумении... и спрашивают: «Почему подследственный вооружен?».

Адвокат дает разъяснение: «Этот человек – горец. Это – гордый народ и не прощает незаслуженную обиду.

И если такое случается и обидчик находится на близком расстоянии, то его приканчивают кинжалом, а если он находится далеко, то используется пистолет, как было в кабинете императора в Санк-Петербурге год тому назад».

В дни судебного процесса Таташь больше не приглашали в зал суда. Он находился в гостинице.

Уважаемый читатель, с удовольствием сообщаю, что вердикт присяжных был ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ, мотивированный тем, что пострадавший оскорбил целую нацию, что не дозволено никому, и подследственный в состоянии «аффекта» не стерпел, и вины его в этом нет.

Лично я много думал об этом благородном, патриоте своей Родины. Он, Таташь, услышав оскорбление в адрес своего народа, тут же спустил курок, причем не на улице или в ином другом подходящем месте, а... в кабинете императора Великой России.

Таташь не остановило и то обстоятельство, что он находится в гостях у императора и в присутствии последнего.

Не остановило его и то, что царская охрана могла убить немедленно, даже не за то, что он убил старшего офицера, а за то, что он это сделал дерзко, в как бы священном месте – кабинете Батюшки-Царя.

И знаете, за эту месть, не задумываясь о последствиях, хочется преклонить свою седую голову перед

памятью этого неординарного абхазского дворянина Таташьи Маршан.

Помните строки из поэмы: «Да, были люди в наше время, не то что нынешнее племя...».

И заодно восхищаюсь благородством самого императора, который, будучи свидетелем произошедшего, в душе как бы оправдал действия Таташьи и не дал учинить самосуд над ним, не только немедленно в его же кабинете, но и вне.

После оправдательного судебного решения Таташь возвращается домой.

Грядет начало 20-го века. В республике устанавливается Советская власть, в том числе и селе Джгярда.

Как умный и дальновидный человек, Таташь воспринял этот строй спокойно и был лоялен к нему.

Но... Однажды его жена, проезжая мимо их бывшего земельного угодья, ныне переданного в общее владение – колхоз, увидела, что бригада сельских тружеников, теперь уже колхозников, споро сажает рассаду табака, начала ругать их: мол, как вы смеете, эта земля принадлежит мне и т.п.

При этом присутствовал молодой по возрасту, новоиспеченный коммунист, до установления Советской власти не представлявший из себя ничего, выскочивший, как говорится, на мутной волне, прикрепленный в Джгярду из Очамчыры.

Он чуть ли не матом обругал княгиню, прогнал ее, сказав напоследок: «Ваша эра закончилась, пришло наше время и теперь мы командуем!»

Княгиня в слезах вернулась домой и пожаловались мужу.

Рассудительный Таташь нашел в центре села председателя сельского совета Мачагуа и председателя колхоза Сита. Сказал им, что по семейным традициям сегодня вечером зарежет быка и просит, чтобы они пришли и разделили с ним семейный праздник, причем слышал, что в селе находится гость, прикрепленный из района, и просил привести и его с собой на хлеб-соль.

Собеседники с удовольствием приняли приглашение – почему не посидеть за дармовым угощением.

Вечером в назначенное время они приходят к нему, прихватив с собой и приезжего. Действитель-

но, бык был зарезан, вареное мясо и дымящаяся мамалыга стояли на столе. Одним словом, стол накрыт пышно.

Сели. Хозяин просит Мачагуа вести стол, тот произносит тосты. Выпили изрядно.

Таташь обращается к тамаде и говорит: «Наш гость из города, наверное, мало знаком с жизнью в селе, и если не возражаете, я покажу ему свою усадьбу».

Нет проблем, тем более, что и гость согласился.

Хозяин и гость вышли, осмотрели постройки во дворе и в конце заходят в помещение «аюцара», где хранится в дубовых бочках разной емкости вино.

Там Таташь напоминает горе-прикрепленному об оскорблении своей жены и спрашивает: «По какому праву, почему ты неучтив к старшему по возрасту, а тем более к женщине-дворянке, я не прощаю тебе такое поведение». Вытаскивает кинжал и ударом в сердце убивает его.

Таташь спокойно возвращается в дом и говорит: «Уважаемые Сит, Мачагуа! Дорогие соседи! За нанесенное сегодня оскорбление моей семье я убил прикрепленного и тело его лежит в помещении ви-

нохранилища. Побеспокойтесь о нем. Я сдаюсь за содеянное властям!»

Покойника отправили на арбе в район, откуда он был родом.

На заре установления Советской власти в республике вообще не было автомашин, за исключением единственной автомашины, на которой ездил Председатель Совнаркома Н.А.Лакоба.

На другой день жители села Джтярда были свидетелями трагикомичной сцены: по пыльной сельской дороге **пешком** вели уважаемого Таташья (его отправляли в районный центр), а сзади него **ехал** на лошади нездачливый милиционер, не стоящий даже его дворянского мизинца.

Помните, уважаемый читатель, выражение: «Кто был никем, тот станет всем...», – как говорится, яркое тому доказательство, иллюстрация сказанного.

Рассказ об этом благородном, мужественном и неординарном человеке – Таташье Маршан, я услышал лет сорок тому назад от тестя моего тестя (и таких я имел когда-то) Нестора Лацужба, ровесника и почетного сопровождающего на мероприятия дворянина Таташья, т.е. знавшего его не понаслышке.



Признаться, за этот период о нем, о Таташье, я сколько раз пересказывал услышанное в узком кругу слушателей, но, подумав, решил нужным написать о таком неординарном дворянине, о его уникальных приключениях довести до более широких слоев читателей: он этого достоин и заслуживает.

Май, 2011

АЛЕКСАНДРА НЕСТОРОВНА

Конец семидесятых годов прошлого столетия. Разгар войны в Афганистане. Правительство Советского государства ввело в эту страну так называемый ограниченный контингент войск.

Когда оттуда в страну начали привозить цинковые гробы с телами убитых воинов, то взамен них начали направлять все новый и новый контингент «добровольцев» в это пекло, не стала исключением и Абхазия. Приходит ко мне теща и поставила вопрос, как говорится, ребром: «Сделай так, чтобы моего воспитанника, призываника, не направили в Афганистан. Его уже повезли в Тбилиси».

«Вы за кого принимаете меня? Я всего-навсего лидер отраслевого профсоюза республики – председа-

тель обкома профсоюза. Как я могу воздействовать на отлаженную военную машину Советского Союза? Тем более, в Тбилиси», – возмутился я.

«Знать ничего не знаю, я требую, чтобы его не направили туда и Вы сделаете это!».

Думаю: «Приехал, Алексей Камугович, поздравляю!»

Пришлось ехать в Тбилиси, хотя бы для отвода глаз «любимой» тещи.

Прибыл в Сабуртало (пригород Тбилиси), в призывной пункт Грузии. Тысячи призывников. Очень много «покупателей» из разных родов войск необъятной Родины – по военной форме можно догадаться.

Нашел посланцев из Абхазии – язык до Киева доведет, в том числе и до того, из-за кого я приехал.

Передо мной стоит философский вопрос: «Что делать?». Решил для себя: обратиться к самому главному человеку – военному комиссару Грузии, а там по обстоятельствам.

Но если он рявкнет: «Вы что, против решения партии и правительства Советского государства?»

Тогда что я могу сказать в свое оправдание?

Так ничего толком и не придумав, прихожу в штаб, а там не протолкнуться: офицеры разных ма-стей и чинов со всей республики решают вопросы, связанные с призывом в армию.

Единственный я, как белая ворона, в штатском. Обратился к дежурному офицеру, показав ему свое удостоверение личности – подумаешь, чиновник от профсоюзов, да еще из переферии, то есть не из Тбилиси(!), сказал ему, что хочу видеть военкома.

Не знаю, что подействовало на дежурного офицера – красный цвет моей «корочки» или еще что, но он заходит к военкому и, выходя оттуда, приглашает меня в кабинет.

В приемной недоумеваю: высшие офицерские чины покорно ждут своей очереди, а здесь какого-то штатского по «зеленому», без остановки пропускают.

Вхожу. Поднимается из-за стола всамделишний генерал, естественно, грузин по национальности. Собственно, и в Абхазии военком республики, как правило, грузин.

Поздоровался. Подаяю свою визитку и говорю: «Я от Александры Несторовны».

Он, немного подумав, в свою очередь спрашивал: «Она секретарь обкома партии?»

– Нет.

– Из Совета Министров республики?

– Нет.

Чувствую, что он первых лиц республики знает, а вот вторых, третьих – нет.

– «Из Президиума Верховного Совета Абхазии?»

– Нет.

Вижу, он в замешательстве. И я огородил его: «Вы Александру Несторовну не знаете?»

Он немного сконфузился, как не знающий урок школьник, и как бы вопросительно посмотрел на меня.

И я с улыбкой на лице говорю: «Это моя теща, ее все знают, а Вы о ней не слышали?»

Он от смеха не сел в кресло, а рухнул и, посмотрев в визитку и прочитав мои инициалы, в свою очередь меня огородил: «Алексей Камугович, Вы зашли ко мне, естественно с просьбой, я даю Вам слово, что за Ваш юмор я исполню любую Вашу просьбу».

Я уже спокойно выложил, из-за чего я здесь.

Он вызвал офицера со списком «афганцев» и дал задание вывести этого призывающего из списка и, согласовав со мной, направил его в элитную воинскую часть под Москвой – в «Звездный городок» – городок космонавтов.

Я неоднократно бывал в этом городке и знаком с ним не понаслышке.

Прощаясь с военкомом Грузии, я пообещал ему «отомстить», когда он будет в Абхазии, и отомстил – принял его с присущей абхазской щедростью.

Верьте, это – было.

Декабрь, 2010

НАХОДЧИВАЯ ШАЗИНА

ВАбжуйской Абхазии, в селе Гуп жил уважаемый дворянин Сафарбей Чаабал со своей солнцеокой, под стать ему, красавицей женой Хиблой, также из рода дворян – Хеция. Однажды Сафарбей решил навестить родственника по фамилии Маршан, живущего в урочище Цабал.

Тогда существовала традиция: при выезде дворянина, допустим, на сход, на праздники урожая «Мыкуашта» или «Лыхныашта» и даже на свадьбу, его сопровождала кавалькада всадников из числа крепких крестьянских парней, и по их количеству как бы оценивалось влияние того или другого дворянина у себя в поместье, в селе.

На этот раз, с учетом того, что Сафарбей едет не на большое мероприятие, а в гости к своему род-

ственнику, сопровождать их – его и супругу, должен был крестьянский парень по имени Бабыз, который как бы обслуживал их в поездке: раньше них сходил с коня и помогал им спешиться.

Как было принято тогда, супружеская чета гостила трое суток и все это время было превращено в сплошные праздники в доме Маршан, но, как и любое начинание имеет конец, так и здесь наступил день прощанья.

Хозяева подарили гостинцы, в том числе и Бабызу, и всадники отправились в обратный путь.

При этом была допущена одна оплошность – выбрались поздно и, как следствие, ночь застала их в дороге, и в кромешной темноте ехать было небезопасно.

Тем более, что в группе женщина, которая ехала на коне, оседланном женским седлом, что означает, что обе ее ноги располагаются на левой стороне коня, в отличии от мужчин, которые сидят на нем, как бы обхватывая торс коня двумя ногами. И если конь споткнется, то женщина упадет, так как она неустойчиво держалась в седле. Поэтому решили остановиться на ночлег.

В абхазских селах найти ночлег – не проблема, любой крестьянин считает за честь, если к нему обращаются с такой просьбой, тем более дворянин.

Наши всадники остановились у ворот одного жителя села Кутол, кликнув хозяев, попросились на ночлег.

Добродушный хозяин рад был гостям, отворив ворота настежь, пригласил гостей, помог им спешиться и попросил их в дом.

Лошадей определил, дал им корм.

Порезали индюшку, пожарили «ачашё» (хачапур), сварили мамалыгу и позвали гостей помыть руки.

У абхазов непреложный закон: перед посадкой за стол руки мыть, если даже они чистые: впрочем, как и после того, когда все встают из-за стола.

Я поражаюсь нашим предкам: а ведь это – гигиена, и даже медицина рекомендует.

В селе, естественно, нет водопровода. Руки помыть приглашают во двор, где девушка – хозяйская дочка поливает воду из кувшинчика.

Здесь хочу дать разъяснение уважаемому читателю. У героя нашего повествования, Сафарбэя, одна

слабость, он был неравнодушен к красивым женщинам.

А хозяйская же дочка Шазина – по возрасту на выданье, красивая, плотно сложена, и у Сафарбэя инстинкт самца взял верх над рассудком, и он говорит ей: «Ты прекрасна, не видел более красивой девушки. Покажи в какой комнате ты будешь спать, и я приду ночью!»

Она понимает, что перед ней знатный гость из дворянского сословия, а они всемогущие в своих требованиях, и отказ ему чем кончится – не известно для нее самой и ее семьи – отца и матери.

Дает кивком головы согласие, а на ухо прошептала: «Я вот в этой комнате сплю, но у меня один недостаток, я сильно кричу в таких случаях, набрось на лицо подушку».

Сафарбэй торжествует. Предстоит романтическая интимная связь.

Ужин закончился. Мужчин – Сафарбэя и Бабыза – уложили в зале, а красавицу Хиблу в отдельную комнату.

У абхазов не принято гостей, хоть они муж и жена, укладывать в одной комнате.

Два часа ночи, все затихло в доме. Естественно, Сафарбей не спит, ждет своего часа – нового приключения. Помните, я выше говорил, что хлебом не корми, а женщин он любил.

Он встает и украдкой заходит в указанную комнату, подходит к кровати и, предупредив: «Дорогая, это я», – набросил на лицо подушку, и...

Возвращается в свою кровать, но ему не спится. Разве можно спать, когда он получил такое удовольствие...

Лежа рассуждает, что данный поступок может закончиться плохо, большим скандалом, и тогда он решил Бабыза тоже подключить.

Встает, подходит к его кровати и говорит ему: «Встань. В соседней комнате лежит красавица Шазина – дочь хозяина, и она ждет тебя. Только сразу набрось на лицо подушку и ложись с ней. Не беспокойся ни о чем, я обо всем договорился».

Утром, пока гости встали, хозяева подготовили завтрак. Накормив гостей, попрощались, и те двинулись домой.

Впереди Сафарбей с супругой, а конь Бабыза немного отстал. Хибла, улучив момент, спрашивает:

«Что на тебя ночью нашло, пришел два раза, поиграл со мной, и что за причуды с подушками? Это что-то новое, оригинальное в твоем поведении, и знаешь, мне понравилось, особенно когда во второй раз пришел. Хвалю».

Сафарбей чуть не свалился с коня от услышанного.

Так находчивая, смекалистая крестьянская дочка Шазина проучила любвеобильного дворянина.

А ведь не снести голову тому, кто плотоядно посмотрел бы на его несравненную жену – Хиблу, славившуюся по всей Абжуйской Абхазии своей красотой, безупречным поведением и заслуженным уважением дворянки. А тут он собственоручно отдал ее на поругание. И кому?... – крестьянину, своему «ординарцу»!

Хоть в петлю полезай от такого позора, который навлек сам на себя.

СВАДЕБНЫЙ ПОДАРОК

Мой близкий друг всю жизнь работал на ответственных должностях, но при этом относился к своей холостяцкой свободе ревностно, никого не подпуская к сердцу.

Так он прожил четыре десятка лет. Но, в конце концов, и он женился. Совершил даже свадебное путешествие.

Пришло время, и теща пригласила зятя к себе в село. Сделала хлеб-соль, пригласив родственников и соседей.

В назначенный день мы, его друзья, втроем входим во двор. Надо сказать, что нас в этом селе никто не знает, собственно и мы почти никого не знаем.

«Жених» быстренько становится с краю, и получилось так, что наш общий друг, намного моложе по

возрасту и чуть выше по росту нас обоих, (а молодость сама по себе красива), остается посередине.

Все встречающие женщины, руками крутя вокруг своей головы, что означает: «Все твои невзгоды пусть падут на мою голову», – обнимают «молодого зятя».

Позже, конечно, люди узнали, кто есть кто, видимо, не обошлось без помощи его жены.

Теперь о традиционных преподношениях: мой друг – коренной горожанин, естественно, вопрос коня отпадает, да и теще конь вообще ни к чему.

Остаются наличные деньги, но сколько?

Коллективно остановились на сумме в семь тысяч рублей (для справки: тогда автомашина «Жигули» первой модели стоила 5500 рублей).

Рассуждаем так: семь тысяч звучит солидно и не стыдно с такой суммой появиться перед очами тещи и общества в целом.

При этом, как принято в Абхазии, в этот же день эти деньги будут возвращены, причем в сумме намного больше, нежели с которой пришел.

Мой друг не относился к категории предпринимателей, спекулянтов, толстосумов, он – обычный

советский государственный служащий, живущий на зарплату; ему пришлось указанную сумму занимать.

Прием прошел, как принято говорить, в теплой и дружественной обстановке.

Пора прощаться. Все участники приема собираются полукругом во дворе, а мы, гости, скромно стоим здесь же, но обособленно.

Оратор поставленным голосом начинает хвалить гостей и хозяев, и напоследок озвучивает сумму подарка – десять тысяч рублей, что дарит зятю теща. Подходит к зятю и вкладывает в его карман пухлый конверт.

Слышны одобрительные голоса толпы, а мы, друзья жениха, рады за своего друга. Теперь он не только возвратит занятые деньги, но кое-что и ему останется.

Попрощались и двинулись в Сухум. Я – за рулем. На заднем сиденье – супруги; его жена поехала с нами, завтра рабочий день. Рядом со мной член делегации, кому при входе во двор тещи доверили быть «зятыем» на пять минут.

Проехали поселок Дранда и вдруг крик: «Алексей останови машину!».

Я остановил автомашину на обочине, ничего не понимая.

Наш друг обращается к жене по имени: «Низфа, что это такое?». И нам показывает содержимое пакета: перехваченная резиновыми жгутиками пачка нарезанной газетной бумаги, сверху и снизу приложенные две сторублевые купюры.

Все члены делегации в шоке: отвалились челюсти, глаза стали квадратными.

Воцарилась немая сцена, но я первым опомнился и, смеясь, сказал ему, что название этого подарка: «Кукла».

Жена буркнула: «У нас так принято».

Вот так теща кинула зятя в первый же день их знакомства, и у меня создалось такое ощущение, что он до сих пор расплачивается с долгами.

Хотя надо подчеркнуть, что и теща от такого коварного ограбления зятя не стала богаче. Прошло более сорока лет с того злополучного дня и мой друг – зять так и не простил ни теще, ни жене, ни всему их роду. Ведь все они знали, готовили сообща грабеж зятя – Бзыцба.

Он не развелся с женой и они даже народили детей. Но жизнь душа в душу так и не получилась.

Относительно тещи он придерживается, с его признания, обычая братьев из Северного Кавказа – ингушей: у них теща и зять при жизни не встречаются – там, где теща, зять не появляется, я и наоборот.

Вскоре после этого случая он, улыбаясь, сказал: «Для меня она (теща) умерла, может, мне на лацкане пиджака прицепить траурную ее фотокарточку?!».

Но жизнь заставила его еще один раз побывать у нее после этого случая. Входит во двор. Теща и ее золовка, увидев, что он подъехал к воротам, пошли навстречу и расстояние между ними метров десять, но собака Бобик опередил их; по собачьему радуясь, прыгает, крутится возле него и дает знать, что он искренне рад, на что зять говорит ему: «Знаю, знаю Бобик, что в этом дворе ты один единственный и уважаешь меня!». Причем сказал он это не на ухо Бобику, шепотом, а громко, чтобы слышали встречающие.

Возражения, как говорится, не последовало!

Февраль, 2011



УНИКАЛЬНАЯ КРОВНАЯ МЕСТЬ

Старшая из дочерей Османа Губаз из села Мгудзырхуа Маня вышла замуж за Тарба Шигу. Живут в этом же селе. Родила сына и дочь и растит их вместе с супругом.

Но говорят же: «Пришла беда, отворяй ворота», – недавно погибла ее младшая сестра Куакуа, а сейчас убили ее мужа, и Маня осталась с двумя детьми без опоры. Ей пришлось возвращаться с ними под отцовский кров.

Маня была своенравная, своеольная и внешностью полностью подходила под среднестатистическую женщину – абхазку – не полная, не высокая. Предупредила братьев своего мужа и своего брата о том, что месть за мужа оставляет за собой и никому не дает права помешать ей. Благо имя убийцы известно.

Для исполнения задуманного она покупает револьвер, в простонародье называемый «афицарска» – («офицерский») и, естественно, имеет осведомителей.

И вот от одного из них поступает сообщение, что кровный враг торгует на базаре в районном центре Гудаута, куда прибыл на арбе из своего соседнего села.

Маня, рассудив так – ведь она женщина и может случиться, что в последний момент стушуется – берет двух близких ей мужчин и вместе на конях двинулись по дороге, по которой враг должен былозвращаться домой.

Расчет был правильным, и вскоре в конце дороги показалась арба, запряженная буйволами, под его, убийцей, управлением.

Она просит сопровождавших ее остановиться за поворотом, чтобы их не было видно, направляет своего коня навстречу заклятому врагу.

Последний не забывал, что у него враги, но чутье подводит его на этот раз и он не смог опознать, что идущая навстречу всадница и есть его смерть.

Маня ничуть не растерялась: поравнявшись с арбой, осаживает коня, вытащив свой «афицарска», делает прицельный выстрел (благо, деревенская дорога не широкая), считай, в упор, и враг повержен, и падает на настил арбы.

Дальнейшее событие из области «Очевидное и невероятное»: слезает с коня, поднимается на арбу, складным ножичком отрезает мочку уха убитого врага, вместо скальпа, как делают индейцы из Америки. Относит и кладет «ацыпцваха» врага на могильный холм мужа, сказав: «Душа твоя пусть успокоится, я сдержала свое обещанье, ты отомщен».

Маня прожила более 90 лет. Для своих детей купила в районном центре дом с участком. Увидела своих внуков и правнуоков от сына и дочери. А «афицарска» хранила всю оставшуюся жизнь. Потерялся с ее кончиной – из под подушки кто-то близкий, как реликвию, взял.

Я по сей день восхищаюсь смелостью и отвагой этой женщины, ведь не каждый мужчина отважится на такое: один на один выйти навстречу врачу, спокойно пристрелить его, да еще отрезать мочку

уха и положить на могильный холм мужа, то есть отомстить за гибель последнего.

Написав об этой уникальной кровной мести, как бы успокоил себя – ведь такое может иметь место раз в сто и более лет.

Пусть люди знают, что были и есть женщины, в отваге не уступающие мужчинам – и немало их, но за гибель мужа отомстить самой – это, можно сказать, невероятный случай, но факт.

У меня такое ощущение, что отвага, мужество матери перешли ее сыну Андрею.

Судите сами: он вырос, создал семью, вырастил четверых сыновей, но своими поступками в жизни где-то под стать матери.

Вспоминаю эпизод: он – педагог начальных классов сельской школы.

Идет конец тридцатых годов, в стране полным ходом работает репрессивная машина. Народ, особенно интеллигенция, понимает, кто стоит у руля этой машины. Рейтинг их, как ныне принято оценивать действия высокопоставленных лиц, небольшой и даже клички имели свои, а не по имени называли: главного называли «апаца ду» – «боль-

шой ус», а ненавистного Берия – «абыл саркъа» – «очкиастым».

Так вот, Андрей со своим другом – педагогом заходит в учительскую, а там со стены смотрит на них этот дуэт из портретных рамок. Андрей, не долго думая, вытаскивает пистолет и расстреливает портрет «очкиастого» в упор. Посадили его, но спустя несколько месяцев выпустили.

Другой трагикомичный случай. В районном центре Гудаута был в моде ресторан «У горбатого», что располагался рядом с нынешним парком Боевой Славы. Он славился тем, что там готовили еду вкусно, обслуживали хорошо.

Период был, когда разоблачили Берия и расстреляли. Вся Грузия, особенно Мегрелия, в глубоком трауре, естественно, и жители Абхазии – мегрельцы и грузины, тоже.

Надо было случиться такому, что когда Андрей с друзьями обедал в этом заведении, поодаль от них за столом сидела группа посетителей мегрельской национальности, тоже обедала.

Андрей, сказав, посмотрите, что я сделаю, подходит к ним и говорит: «Вы раньше и днем, и ночью пели

песню «Чким (Наш) Лаврентий Берия», а почему сейчас не поете? Предлагаю спеть Вашу любимую песню.

Я послушаю как вы дружно, в унисон поете, а то давно не получал такого удовольствия, – и заставил таки спеть. Им не то, чтобы петь, жить не хочется – из под них вытащили опору, но под дулом пистолета чего не сделаешь? Слава богу, что плясать не заставил.

Ноябрь, 2010



ВОЗМЕЗДИЕ

Идет конец тридцатых и начало сороковых годов прошлого столетия. Колониальная политика метрополии – Грузии к Абхазии находится в зените: гонение и уничтожение элиты абхазов – и не только интеллигенции, но и из среды крестьян, пользующихся заслуженным авторитетом.

К этому времени закончилась замена абхазского алфавита и перевод письменности на грузинские «крючки» – шрифт; закрытие абхазских школ и связанное с этим массовое увольнение преподавателей абхазской национальности.

А перевод преподавания всех предметов на грузинский язык потребовал от авторов проекта массового направления из Грузии в качестве учителей

не то, что специалистов-преподавателей, грамотных людей, но и даже не имеющих незаконченного среднего образования.

Такая «учеба» доходила до курьезов.

Вспоминаю: идет урок. Учительница, молодая грузинка, говорит какое-то слово, а мы не понимаем, о чем идет речь, а она ни одного слова не знает по-русски.

Чтобы разъяснить нам, что она хочет сказать, эта «горе – училка» идет во двор и возвращается с пучком травы в руке, демонстрируя наглядно, о чем идет речь!

Я уже не говорю о том, что от такой «учебы» целое поколение детей остается неучами, что крайне устраивало Тбилиси.

Для насильственного переселения грузин, мегрельцев, сванов, рачинцев на священную землю Абхазии в г. Сухуме был создан «Трест-переселенстрой», а в районах Абхазии – «Управления» этого треста, и строили для новых жителей дома с приусадебными участками.

При этом грузинские поселения строили компактно, с далеко идущими целями, то есть расчле-

нить абхазские поселения на части и вклинивать в них грузинские.

Выгоду от такого расчленения показала недавно прошедшая Отечественная война народа Абхазии в 1992 – 1993 годах, когда в компактно проживающих грузинских поселениях загодя, тайно завозилось боевое армейское оружие.

А направление из Грузии в Абхазию руководящих работников всех мастей имело уродливый характер, доходящий до абсурда: скажем, направили какого-то деятеля возглавить районный комитет партии, допустим, Гагрский, так он с собой завозил три, четыре семьи: личных водителя, парикмахера и других.

Или другой пример: одного председателя колхоза, по фамилии Бакурадзе, за шлейф аморальных поступков по месту жительства в Грузии, не позволяющих дальнейшего его проживания там, предлагают направить в... Абхазию, дать ему отстающий колхоз, и он реабилитирует себя(!)

А почему бы и нет?! Направляют его... да, да, именно в Гагрский(!) район, председателем колхоза с. Лдзаа. Ныне всемирно известного курорта Пицунда тогда и в помине не было.

Новоиспеченный председатель, «парашютист» (это было прозвище всех залетных), зная, что все ему сойдет с рук, распоясался окончательно, зверствует, обращается с сельчанами только матом, унижая их достоинство, особенно беззащитных жен и вдов фронтовиков.

При этом надо подчеркнуть, что в то время, в годы Великой Отечественной войны, этого села не коснулось переселение, то есть в селе проживали одни абхазы.

Но есть пословица: «Сколько веревочки не виться, а конец всегда будет». Так и тут.

Как-то ночью в зале первого этажа дома колхозника Гочу проходило общее собрание, посвященное празднованию 1-го Мая. Все окна настежь открыты. Жарко.

За столом сидел начальник милиции Гагрского района, а рядом с ним стоял председатель и, как всегда, ругал, а не поздравлял сельчан, унижая их, не считая за людей.

В разгар собрания со стороны окна раздался выстрел, и пуля наповал сразила ненавистного предсе-

дателя колхоза. Падая, он успел вытащить свой пистолет и выстрелить.

И надо же случиться, пуля попала в единственный источник света – потолочную керосиновую лампу – и свет погас.

Темень. Паника. Сельчане бросились не только в дверь, но и через открытые окна и ... разбежались.

Начальник милиции по телефону вызвал «скорую», наряд милиции и даже кинолога с овчаркой.

Как выше сказано, сельчане разбежались, но ... не все: остались двое – Виссарион Джакония и Хуанач Джикирба, которые стали помогать медицинским работникам грузить покойника в кузов грузовой автомашины и даже сопроводили его, покойника, до районной больницы в г. Гагра. Помогли и здесь выгрузить тело и поместить в морг.

Начальник милиции поблагодарил их за сочувствие и оказанную помощь и отправил на автомашине домой в с. Лдзаа.

Бакурадзе вернулся таким образом в Грузию, откуда он приехал; правда, не на своих двоих, как говорится, а повезли его тело, но это уже детали.

Следствие по делу об убийстве председателя колхоза длилось несколько месяцев. Подозреваемых задерживали на два, три дня в милиции, в том числе и названных Джакония и Джикирба, но, не находя улик, отпускали.

С тех пор прошло почти семьдесят лет, но до сих пор я восхищаюсь действиями этих двоих смельчаков. Ведь вынес приговор и убил лютовавшего «парашютиста» не кто-нибудь, а именно Джакония. Он нажал на курок ружья. Напарником его по оказанию «помощи» медработникам был Джикирба.

Спустя время жительница этого села, вдова, у которой Виссарион Джакония взял ружье для исполнения возмездия, предала его.

Посадили. Судили, но с истечением времени острота вопроса смягчилась, и дали ему... не «Вышку», а пять лет.

Отсидел пол-срока и отпустили. Вернулся. Жил у себя дома. Лично я один раз сидел за столом и на мое восхищение он скромно, мягко улыбнувшись, сказал: «Собаке – собачья смерть». Ныне эти оба героя отошли уже в мир иной.

Да, я не оговорился, сказав слово «герой», ибо Виссарион Джакония вынес и привел в исполнение приговор – физически уничтожил Бакурадзе. Не герой ли он?

При этом он не убежал, как все сельчане, домой или в лес, а оказывал совместно с Джикирба «помощь» медицинским работникам, органам милиции в погрузке, перевозке и разгрузке тела ненавистного врага жителей этого села, а сами, посмеивались, как говорится, в усы.

Мне уже много лет, но я даже в кино такого не видел. Это же сюжет для сценария фильма. Где Вы «киношники»?!

Декабрь, 2010

ВЕРИТСЯ С ТРУДОМ

Конец 30-х годов прошлого столетия. Сталин безраздельно властвует над страной. В Абхазии введена порочная система: руководящие должности в районах республики занимают люди грузинской национальности, в том числе и мегрельцы и, как правило, «парашютисты» – присланные из самой Грузии. Особенно в партийных структурах.

А они – первые лица в партийной иерархии – и Боги, и Цари.

Не исключение и Гудаутский район.

Должность первого секретаря райкома партии занимал присланный из-за Ингура некий Бохуа: невысокого роста, плотного телосложения, и руководил он районом единолично, «ежовыми рукавицами», хотя внешне соблюдались какие-то прили-

чия: вопросы как бы решались на заседаниях бюро, пленумах и т.д.

Однажды утром Бохуа со своей свитой приезжает в с. Дурипш и дает ЦУ (ценные указания) руководителям местного значения. В это время мимо них проходит Тания Герасим, учитель начальных классов местной школы, и идет к себе на работу. Подходя к ним, естественно, их всех знает, здоровается.

Вместо ответного «здравствуй» Бохуа повышенным тоном на русском языке прокричал: «Почему не на работе?» – и открытым текстом матом обругал его.

В следующее мгновенье то, что случилось, ввергло всех в шок, привело к оцепенению: Герасим, не теряя ни одной секунды, производит сильнейший удар в челюсть – «апперкот» и отправляет Бохуа в глубокий нокаут. В боксе такое явление называют: «Отключил свет».

Рухнувшего, как мешок в грязь, Бохуа поднимает подмышки опомнившаяся свита и, погрузив его в автомашину, отправляется восвояси – в райцентр, причем пряником домой. В этот день он так и не явился на работу.

В бытность самым Главным руководителем Страны Советов и его Коммунистической партии Сталина введена была также порочная система: заседания Политбюро, бюро ЦК Компартии союзных республик, вплоть до бюро райкомов партии и даже заседания правления захудалых колхозов проводить по времени за полночь.

В тот злополучный день, день неординарного инцидента в с. Дурипш второй секретарь райкома партии Пилия Г.Д. ночью приходит домой к Бохуа и приглашает его на заседание бюро райкома партии.

Бохуа удивлен. «Григорий Давидович, я – первый секретарь райкома, я не назначал заседание бюро и, если не секрет, какие вопросы рассматриваете?»

Заседание бюро внеочередное. Вопрос один: «Персональное дело коммуниста Тания Г.». И пока он не подвергнется партийному взысканию в виде исключения из рядов партии, его нельзя наказывать ни административно, ни уголовно.

«Где Тания?» – спрашивает Бохуа.

Ответ: в КПЗ, в районном отделе милиции.

Реакция Бохуа на полученную информацию, его дальнейший поступок, с учетом отрицательного от-

ношения грузин к абхазам, его статуса – Первого секретаря райкома партии, в реальной ситуации означавшего, что он – Бог и Царь для района, оказалась невероятная.

И тем более, что соотечественники Тания Г., в лице Пилия Г.Д. и другие, даже без него, Бохуа, указания, уже предрешили его участь: привезли и посадили в КПЗ и наметили в этот же день решением бюро райкома исключить его из партии, а там и до «Высшей меры» уже недалеко.

Неординарное решение, принятое Бохуа, умом понять трудно(!), в крайнем случае, для меня!

Бохуа обращается к Пилия.

«Григорий Давидович, я прошу Вас подъехать в отдел милиции и принести от моего имени извинения Тания Г.

Это должен сделать я, но мне стыдно и я не могу смотреть ему в глаза.

Отправьте его на моей служебной автомашине домой. Его вины в инциденте нет. Я спровоцировал его – матом поругал абхаза – это недопустимо, и он не стерпел, и был прав».

Пилия Г.Д. выполнил просьбу Бохуа: принес извинение Герасиму от его имени, отправил домой в с. Дурипш на служебной автомашине первого секретаря райкома партии.

Неслыханное дело.

Верится с трудом, но это – быль.

Декабрь, 2010



ГОРЕВЕСТНИК

В прошлом в Абхазии почести, оказываемые покойнику, были скромны. Хоронили на третий день. «Аджабарачы» – принимать соболезнование – стояли четыре-пять, а то и меньше самых близких по родству человека. В день выноса собирались близкие родственники и, естественно, соседи.

Для извещения родных из других местностей направлялись из числа соседей всадники-горевестники, поручались им два-три смежных села, в которых проживают родственники усопшего.

Горевестник, прибыв по адресу, спешивался с лошади и сообщал о цели своего визита. При этом, скажем, придя к дочери усопшего, он говорил примерно так: «Отец ваш при смерти, вам необходимо поехать домой». То есть, говорил неправду, но у аб-

хазов такой обман не осуждается, ибо он направлен во благо.

В доме покойного не разводили огонь, не готовили еду. Траур.

Одни соседи приносили испеченный чурек, другие – сваренную фасоль, третьи – зелень, и этой нехитрой едой кормили членов семьи усопшего. Запивали вином – «изабеллой» домашнего приготовления и исключительно стограммовыми стаканчиками. В количественном отношении три, максимум четыре стаканчика; и то, с моей точки зрения, чтобы запить сухую пищу.

Но есть пословица: «С кем поведешься, от того и наберешься». В части Абхазии привились, с точки зрения старых абхазских обрядов, дикие обычаи заингурских соседей: не хоронить покойника по неделе, а то и больше. А чтобы поразить соплеменников, устраивали пышные похороны, при массовом стечении людей, этим доказывая, что покойник был очень влиятельным лицом. Все эти дни угощенье идет полным ходом, столы ломятся от яств. Особенно в день выноса. Для многочисленных гостей накрывают поминальный стол с деликатесами из нескольких

наименований ценных пород рыбы, разными закусками, ачашв (хачапури), нарезками твердых сортов сыра, в том числе и копченого. Слава Богу, заингурцы, в отличие от жителей Восточной Грузии, не ставят на поминальный стол «Айныхра» – мясных блюд, а то и это перешло бы к нам.

Чтобы доказать, что у покойника очень много родственников, в «аджабара» стало становиться чуть не до сотни человек.

Помню курьезный случай. В Бзыбской Абхазии на одних похоронах, по образцу братьев из Абжуйской Абхазии, в «аджабара» встали и стар, и млад в очень большом количестве, в том числе из очень дальних родственников.

Хозяин двора, мудрый, проживший большую жизнь, обратился к ним: «По абхазским обычаям, стоящие в «аджабара» очень близкие родственники в день поминок обязательно приводят на заклание одну голову крупного рогатого скота. А вы, стоящие здесь, будете придерживаться этого обычая?».

Сказал и отошел по делам. Когда же он вернулся, то от этого большого строя осталось два человека(!).

Вспоминаю еще один случай, связанный со сроками захоронения: я тогда заканчивал второй ВУЗ в Баку. Идут государственные экзамены. Получил телеграмму о том, что в Очамчыре скончался родственник, похороны тогда-то.

Я рассудил так: «Хоронят пожилого родственника через девять дней, так что продолжу сдавать экзамены и приеду к этому дню».

Через неделю с заявлением обращаюсь к ректору Алиеву, впоследствии секретарю ЦК Компартии Азербайджана (не путать с первым секретарем Гейдаром Алиевым). Он принял меня по этикету, стоя, и когда прочел заявление, говорит:

– «Тов. Губаз, восемь дней назад меня информировали, что вы получили телеграмму о кончине родственника, а сейчас еще один. Что случилось? Почему ваши родственники стали так часто умирать?».

Я понял, что он не знает о наших «новейших», чужеродных обычаях и сказал: – «Еду на похороны того самого родственника, о котором сказано в телеграмме».

– «Что, до сих пор не похоронили?»

От удивления он не сел, а рухнул в кресло. Ибо для азербайджанца такое отношение к усопшему дико – представить себе не могут, что такое может быть. У них по мусульманским обрядам, если человек скончался, допустим, утром, то хоронят его в этот же день. Более того, когда несут покойника на кладбище, то процессия чуть ли не бегом двигается.

Ни в какое сравнение не идет относительно численности, принимающих участие на похоронах людей в старину и сейчас. Да и как могли массово информировать население республики направленные по такому случаю два – три всадника-горевестника, поэтому и принимали участие в похоронах только близкие родственники.

А ныне, используя плоды цивилизации – телевидение, вся республика информируется об усопшем: о датах проведения гражданской панихиды, когда и во сколько состоится вынос и адреса – откуда и куда повезут хоронить – название села, района республики. Бывают случаи передачи информации о случаях, произошедших в Российской Федерации (!). Опять-таки, с моей точки зрения, это благое дело – информация, но если не доводить до абсурда.

Как вам нравиться: семь, восемь вечеров подряд дикторы телевидения на абхазском, русском, а в бытность советского государства, еще и на грузинском языках, сопровождаемых титрами, так же на трех языках, объявляют сообщение: скончался Лабартка-ва и все сопутствующие словосочетания, связанные с этим, в общем-то, естественным природным явлением – смерти, допустим, пожилого человека.

И по всей республике люди лихорадочно начинают думать: не пересекались ли пути их с усопшим, не приходилось ли сидеть за столом на поминках или где-нибудь еще и, от греха подальше, принимают решение: поеду на похороны.

И как следствие, сход огромного количества людей. И самое главное, при посадке за поминальный стол обильное потребление крепких алкогольных напитков, сопровождаемое помпезными тостами.

Вспоминаю две карикатурные картинки из юмористического журнала.

Первая картинка. Мужчины сидят за поминальным столом – «айныхра» и пьют вино... из рога. Женщины просят их: вставайте, темнеет, надо хоронить. Мужчины не хотят вставать и человек, кото-

рый держит рог с вином, говорит: «Сандро под этой крышей девяносто шесть лет ночевал, так пусть еще одну ночь проведет!».

Вторая картинка. Ночь. Луна. Мужчины так и не встали и продолжают пить. Женщины понесли покойника на кладбище... головой вперед – эта оплошность – не их вина, ибо они, женщины, не знают тонкостей, что покойника надо нести ногами вперед.

Словом, мне лично импонируют старые наши обычаи: скромные похороны в присутствии очень близких, кровных родственников и соседей.

Хотя из-за этих старых обычаяв однажды я попал в комичную ситуацию, запомнившуюся, как говорится, на всю оставшуюся жизнь.

В то время я учился в Дурипшской средней школе (в с. Мгудзырхуа тогда была неполнная средняя школа). В школу со своими двоюродными сестрами ежедневно, и в жару, и в дождь, и в снег ходили из села Зван-дрипш, через Аджамчигра (северо-западная окраина с. Лыхны) в Дурипш, переходя через р. Хыпста.

Хотя на естественном узком месте был перекинут пешеходный узенький мостик, состоящий из двух бревен с дощатым настилом – «Гунаа рыцха» (мост

рода Гунба), но при ненастной, дождливой погоде – осенью и зимой река разливалась, и нам приходилось вброд переходить ее. Такая самоотверженность со стороны учеников, пожалуй, похвальна.

Нынешние ученики городских школ даже не смогут представить себе такое. Несколько кварталов до школы – в лучшем случае родители подвозят их на легковых автомашинах, в худшем – едут на городском транспорте. А школьные столовые, буфеты? Мы, голодные, только к четырем-пяти часам вечера попадали домой.

Осень. Дядя – муж моей тети по материнской линии – Дахаир Гунба, в чьем доме я жил, отошел в мир иной. Назначили день похорон – как принято, на третий день. Отправили горевестников.

На второй день, в канун похорон вспомнили, что забыли послать горевестника к его единственной сестре, проживающей в с. Абгархук.

Соседи всполошились, что получился такой конфуз и решили, будь они не ладны, послать тринадцатилетнего подростка – меня, значит. Честно говоря, я совсем тут не причем, я – гость, а должны были отправить туда кого-то из соседей. Но как я мог отка-

заться от такого деликатного поручения? Собственно, меня и не спрашивали.

А надо признаться, что я не то что плохой, а совсем никудышный наездник, из-за чего не раз попадал в неловкое положение.

Помню, дома в Мгудзырхуа мачеха посадила меня на лошадь, дала полмешка кукурузы и попросила отвезти на мельницу помолоть.

Лошадь, чтобы волки задрали ее, слушалась, пока переходила двор, но за пределами приусадебного участка наотрез отказалась идти. Несмотря на мои просьбы и уговоры, повернула назад и двинулась домой.

При этом в отместку за то, что я вообще осмелился сесть на нее, и чтобы сбросить меня, сделала небольшой крюк и протащила под раскидистыми стволами орешника. Я отчаянно сопротивлялся, вцепившись в гриву, не дал ей торжествовать и даже мешок удержал.

Причем, она не остановилась посреди двора или где-то еще, а подошла к той самой двери амбарца (здание кухни), откуда началась моя бесславная поездка.

Мачеха была умная женщина, поняла, что случилось и, не унижая моего достоинства, поругала лошадь и приняла мешок и, если я не ошибаюсь, и меня тоже.

Простите, снова отвлекся.

На предоставленном «транспорте», со статусом горевестника, отправился я через с. Лыхны в с. Абгархук. После перехода вброд поймы р. Хыпста, лошадь, видимо, раскусила, что я за джигит, и поставила условие: буду терпеть тебя, как седока на ровных участках дороги, а на подъемах или спусках, пойдешь, мол, пешочком. При этом буду ехать, как я хочу, то есть, не быстро.

Позже я над этим явлением много думал: как эти лошади, будь они неладны, безошибочно узнавали, что со мной можно обходиться, как им заблагорассудится? Чудеса.

Пришлось принять условие. А подъемов и спусков в пути видимо-невидимо. Утром, отправившись в путь, часам к четырем попал к его, покойнику, сестре. Злой, голодный, холодный, весь мокрый – целый день непрерывно шел дождь – и вместо того, чтобы спешиться с лошади, чтоб она околела,

и подготовить женщину к страшному сообщению, я открытым текстом огорошил сестру покойного, сказав, что ее брат умер и завтра похороны.

Помню, бедная женщина начала кричать, царить себе щеки, как было принято в старину. А я что? Развернул свой «испорченный транспорт» и двинулся обратно. Вечерело. О том, что я в этот день попаду в Звандрипш, и разговора быть не могло.

Благо, в Абгархуке жила моя тетя Малица, папина сестра, которая была замужем за Шаакиром Шамба. Растила трех сыновей и двух дочерей. Жили зажиточно. Погостить у них – одно удовольствие. Я заехал во двор на моей проклятой кляче. Когда тетя увидела меня в таком плачевном состоянии – бледного, мокрого до ниточки, измученного – ахнула.

Заставила переодеться в сухую одежду старшего сына Заабея, моего ровесника, у костра посадили, горячей пищей накормили, уложили спать. Утром, после завтрака, оседлали мою лошадь, и я двинулся в обратный путь. Хорошо, что на другой день дождя не было, и я не так замучился, как накануне.

Вернулся, после четырех часов дня, и надобность информирования о выполненном поручении отпала

сама собой, ибо покойника уже давно похоронили. Гости разошлись. Соседи недавно сели за поминальный стол и меня пригласили (спасибо им, что догадались) помянуть покойного.

Так бесславно закончилась моя первая и последняя роль горевестника. В жизни мне больше такие поручения не давали, и думаю, что уже не дадут, поздно – возрастной ценз не позволяет, и слава богу.

Но я горжусь, что установил рекорд продолжительности выполнения роли горевестника и подумываю дать заявку о внесении его в...Книгу рекордов Гиннеса.

Позже, как классный машинист тепловоза, электровоза водил грузовые и пассажирские поезда на Рязано-Уральской, Оренбургской, Северо-Кавказской и, наконец, на Закавказской железных дорогах. Инженер-механик по профессии, автомашины вожу более сорока лет. На вопрос же, почему из меня, родившегося и выросшего в селе, не вышел мало-мальски сносный джигит, вразумительного ответа дать не могу.

Декабрь, 2010

КЛЯТВА

Появился я на свет в конце двадцатых годов прошлого столетия и первые два десятка лет своей жизни безвыездно прожил в селах Бзыбской Абхазии, в которых жили исключительно абхазы.

Причем, как правило, однофамильцы проживали компактно и если даже рядом проживали представители других фамилий, все ровно они жили и относились друг к другу по-братьски, по-родственному.

Тому доказательство, что двери домов не запирались на замки из-за ненадобности, и если хозяева отлучались, то прикрывали их и уходили.

С учетом того, что я вырос в селе и «становление в люди» прошло там же, считаю, что впитал «Апсуара» в достатке и всю жизнь придерживаюсь этихемых благородных правил.

Позже, мысленно пройдя прожитые годы, убеждаюсь, что поколение, родившееся на полсотни и более лет раньше нас – наши отцы и деды – пожалуй, были морально более чище, чем наше поколение.

Судите сами. Отец в возрасте 86 лет слег, и видно было, что он покидает нас, и мы, его старшие дети – брат Яша, сестра Цина и я, – почти ежедневно, во второй половине дня выезжали в Мгудзырхуа и до 10-11 часов ночи находились там и возвращались обратно в Сухум, где мы со своими семьями жили и работали.

В очередной наш приезд мы застали дома Шаакира Шамба, ровесника и зятя отца из села Абгархыку. Он приехал с сыновьями и остался на сутки, чтобы вдоволь поговорить с шурином – они с большим уважением относились друг к другу.

Когда мы собирались уезжать, Шаакир обратился к нам: можно с вами поехать? Здесь надо сказать, что он искренне уважал весь наш род и особенно нас, молодых, я бы сказал, с отеческой любовью, и мы отвечали ему тем же.

И ответ наш был, естественно, положительным.

За рулем я, справа от меня на переднем сиденье Шаакир, а на заднем сиденье – брат и сестра. Поехали. Ночь. Ливень.

У меня большие проблемы: перед этим поломал ключицу правой руки. Рука в гипсе и привязана к груди, и практически одной левой рукой управляю. Причем автомашина не «жигулёнок», а более тяжелая – «Волга» ГАЗ – 24.

Проехали Гудауту. Теперь надо съехать с трассы и по проселочной, узкой, скользкой, извилистой дороге подняться километра два до усадьбы Шаакира.

Он видит, как я с трудом управляю и просит остановиться: сам дойду до дома.

Я, естественно, корректно отказался выполнить его просьбу, ибо слишком уважаю его и с учетом его возраста, ночью, в дождь оставить его на улице и уехать позволить себе не мог.

Он повторно настаивает.

Тогда я, как всегда, шутя говорю: – «Санхуа дыпсаат. (Клянусь тещей) я не оставлю тебя здесь!»

Он сказал: «Ой!» и больше не настаивает ни на чем, сидит спокойно и смотрит вперед на дорогу. Видимо, в душе думает: если Алексей поклялся...

«тещей», то бесполезно просить. Он все равно сделает по своему. Я включил первую скорость и полез в гору, левой рукой крутя рулевое колесо.

Через некоторое время я слышу смешок сзади. Эта брат и сестра не могут сдержать себя, ибо они-то знают цену моей «клятвы»!

А наш милейший и честнейший Шаакир принял за чистую монету мою «клятву».

Я заверяю Вас, уважаемый читатель, если бы он так поклялся бы, как я «тещей» и взял бы обязательство, что одну неделю воду не выпьет, он гарантированно сдержал бы свое слово.

Собственно, и я свое слово сдержал, не оставил его на улице, довез до дома и тем самым не стал клятвопреступником!

Февраль, 2011



ГУГ ГУБАЗ

В Бзыбской Абхазии имя Гуга Губаз из села Мгудзырхуа в свое время не воспринималось без улыбки, это был никогда не унывающий, острый на язык, с юмором человек.

Действия его в отдельных жизненных ситуациях всегда приятно удивляли окружающих, и за эти качества он всегда был желанным в любом обществе, в том числе и в дворянском.

При этом скажем правду, Гуг не отличался рвением в физическом труде. Даже во время организаций свадеб и других мероприятий он скорее смешил людей своими шутками, прибаутками, а их это устраивало.

На этих мероприятиях работники издавна делились по квалификациям. Так, заготовить, подвезти,

поднести дрова, разжечь костер можно поручить любому, а вот мамалыгу варить – эта работа уже более ответственная: попробуй, свари ее в кotle емкостью 200 и более литров...

К убою же скота, свежеванию шкуры, разделки туши, варке мяса допускались люди, имеющие высшую квалификацию: их можно отнести к особой касте.

При этом главным считалась раздача вареных кусков мяса: посмотреть человеку, сидящему за столом в лицо и положить ему персональную, по достоинству, порцию.

Дело это хлопотное и ответственное, нельзя допустить обид. Ведь в жизни как бывает? Каждый считает себя не второстепенным, а главным и рассчитывает, что ему выдадут лучший кусок. И это щепетильное дело поручали не каждому, а особо избранным лицам в группе «мясников». К ним и относился герой нашего повествования Гуг, который, не допуская недовольства своим юмором, раздавал куски мяса, хотя это не всегда удавалось.

В этой связи вспоминаю случай, который чуть не кончился трагедией для Гуга.

У известного иуважаемого дворянина Зосхана Лакрба собирались многочисленные гости со всей Абхазии.

За пышно накрытый стол по правую руку от Зосхана посадили колоритного представителя из Абжуйской Абхазии, естественно, дворянина.

Гуг с двумя помощниками, которые несли большую плетеную корзину с вареным мясом, подошел к нему и, выделив достойный кусок, пожелал приятного аппетита, и продолжил выполнять свои обязанности.

Гость молча отодвинул этот кусок от себя. Зосхан позвал Гуга и предложил поменять кусок. Тот выполнил просьбу и ушел. Гость отодвинул и этот кусок. Опять заменили.

Видимо, гость в этот день встал не с той ноги.

После третьего раза Гуг не выдержал и говорит: «Уважаемый Зосхан, я выделил этому гостю самые лучшие, достойные куски мяса, более достойных кусков при разделке туши вообще не бывает. Разве что «лепешку» от этого быка принести ему?».

Такое оскорбление гость не вынес. Он же дворянин. Он вскакивает с места, вытаскивает свой «афи-

царска» – пистолет «Маузер» из кобуры, взводит курок и направляет на этого «ничтожного анхаю» из числа обслуживающего персонала, чтобы пристрелить его на месте, рассчитывая, наверное, даже не ответить за это злодеяние. Но гость здорово ошибся.

Тут надо отметить, что Зосхан относился к Гугу с особым отеческим уважением. В мгновение ока он встает и, приставив дуло своего пистолета к затылку этого неучтивого гостя, выкрикивает: «Ухацазар ухыс» («Если ты мужчина – стреляй!»). Тот мгновенно остыл.

Замечу, что в дальнейшем процесс раздачи порций вареного мяса участникам застолья упростился: ныне равномерно ставят тарелки с мясом на стол, а там разбирайтесь сами, уважаемые гости...

А вот другая история с Гугом. Готовилась как-то большая дворянская свадьба. В саду усадьбы Александра Маан, из того же села Мгудзырхуа, шел забой крупного рогатого скота. В очереди стояли еще несколько голов, привязанные к деревьям, в ожидании своей горькой участи.

Естественно, Гуг в этом коллективе мясников. Хотя надо признаться, что он непосредственно не

забивает скот, не свежует его, но он в команде. Работа кипит.

Понадобился Гуг, а его нет. Примерно через час он появился. Все наперебой спрашивают: «Где ты был? Александр спрашивал тебя!» (видимо, развеселить дорогих гостей).

«Как где был? Вы же мне дали заднюю часть туши быка и наказали отнести домой. Отнес, вернее, отвез на лошади, но вы же знаете, что я не близко живу».

Хозяин дома от души посмеялся над «очередной выходкой» Гуга и рассказал своим высоким гостям.

Так Гуг сорвал смех в дворянском сообществе. За это его и уважали, а нам с Вами,уважаемый читатель, он оставил незабываемый, неординарный поступок, который не может быть воспринят без улыбки – улыбайтесь на здоровье!

Вообще, абхазы – своеобразная нация, отличающаяся от других в корне, и слава Богу. Это хорошо.

Судите сами: в капиталистическом мире, например, у фермеров, занимающихся выращиванием зерна, конечной целью является вырастить и собрать побольше урожая, продать его и получить прибыль. Скотоводы, птицеводы и другие – все они работают

для продажи, продажи и еще раз для продажи своей продукции и получения максимальной прибыли.

Абхазский крестьянин, а на западный манер – фермер, хоть он и будет являться собственником десятков гектаров пахотной земли, посеет, в лучшем случае, до двух гектаров и вырастит кукурузы столько, сколько хватит до будущего урожая для его семьи, скота, птицы – и всё. Но только не для продажи и получения прибыли.

Хотя надо признать, что кукуруза не годится для длительного хранения, допустим, два – три года, как зерно пшеницы, а еле дотягивает до очередного урожая.

Всем известно, что кукурузу хранят в амбарах, а не в герметичных хранилищах или в холодильных камерах, и к началу нового урожая она становится несъедобной. А хлопот, чтобы вырастить урожай, как говорится, полон рот.

Что стоит прополка каждого стебля кукурузы на площади одного гектара! Для одной семьи проблема.

Вот здесь помогает многолетний опыт «ауаахура» – взаимовыручка. Хозяин участка приглашает родственников, соседей на прополку участка, и та-

кая организация работы проходит как бы празднично: с шутками, прибаутками. Работа проходит с песней «ачагашва» – песней пропольщика, хорошим обедом. А по окончании работы хозяин организует пышный «хлеб-соль» и, как правило, забивает бычка или козу. Вино-рекой. Одним словом, праздник.

Вспоминаю курьезный случай.

Июнь. Мой дядя Мсурат пригласил мужчин из числа братьев-однофамильцев и соседей на прополку участка кукурузы. Двенадцать человек пришли со своими мотыгами и приступили к прополке. Работа шла споро. Было жарко. Дети вместо воды приносили в кувшинах холодное вино «изабеллу» – жажду хорошо утоляет.

Час дня. Пора подумать и об обеденном перерыве. Но... с соседнего участка слышен голос Гуга, который поет песню пропольщика, то есть, он еще работает!

«Нет, даже Гуг не пошел на перерыв, и мы себе это позволить не можем! Стыдно!» – говорит работающая братия.

Уважаемый читатель, помните, что Гуг особого рвения к физическому труду не проявлял, а тут вдруг он еще работает!

Пекло. Время перевалило за три часа дня. А с участка Гуга все льется и льется песня пропольщика.

«Да что же это он, погубить нас вздумал?»

Посылают к нему человека. И что тот видит? Гуг даже и не приступал к работе, он вообще поздно пришел, лег в тени под тутовым деревом и поет себе песню.

Вот так наш герой оставил в памяти народа очередную, свойственную только ему одному, шутку!

Уважаемый читатель, чтобы у Вас не создалось впечатления, что наш герой новеллы Гуг был никчёмным человеком, шутом и балагуром в жизни, скажу, что это далеко не так. Он со своей женой Тасей из рода Лейба воспитал трех достойных дочерей и сына Максиса – певца и плясуня, про которых говорят: в воде не тонет и в огне не горит.

Перед Великой Отечественной войной 1941 – 1945 гг., Максис работал бригадиром в родном колхозе. Когда призвали в Красную Армию, служил на Западной границе СССР, в г. Львове.

В газете военного округа «На страже» (я лично имел этот номер, потерялся в войне народа Абхазии в 1992–93 годах) о нем была статья: отличник боевой

и политической подготовки рядовой Максис Губаз организовал ансамбль песни и пляски из двадцати пяти красноармейцев-абхазов. Там же фотоснимок ансамбля в полном составе.

Так Максис прославил свою фамилию и, с моей точки зрения, Абхазию в целом.

Но война поглотила миллионы красноармейцев, в том числе и его. Пришла бумага от военного комиссариата: «Пропал без вести».

Усадьба Гуга, кстати, официально и тогда, и сейчас именуемая «Гуг Яшта», а это слово «ашта» больше по значению чем «агуара» (двор), опустела. Все строения сгнили и развалились, но благодарный внук Гуга, племянник не вернувшегося с войны Максиса, Валерий Курмазия построил одноэтажный, из двух комнат с верандой капитальный дом, оградил часть усадьбы. В доме никто не живет, но дочери Гуга, пока они были живы, посещали имение.

Мы, Губазовцы, и сейчас называем эту усадьбу «Гуг Яшта», а дом – «Домом солдата».

Январь, 2011



«ДЖЕБ», «ХУК», «СВИНГ», «КРОСС»

Идет вторая половина сороковых годов прошлого столетия. Несмотря на окончание Великой Отечественной войны советского государства против фашистской Германии, в жизни государствообразующей нации Республики Абхазия – абхазов – продолжается черная, беспросветная полоса, начавшаяся в тридцатых годах.

Идет сплошное уничтожение абхазской топонимики – замена на грузинские абхазских названий городов, поселков и сел, улиц в них, чтобы в будущем ничего не напоминало об Абхазии.

Не пощадили название даже ныне всемирно известного курорта Пицунда, переименовав его в Бичвинда; Новый Афон – в Ахали Апони и так далее.

Одно перечисление их не поместились бы и в одной увесистой книге.

Идет последовательное наступление на абхазский язык. Он изымается из всех сфер жизни, чтобы ликвидировать его, предать забвению.

На абхазском языке стало даже небезопасно говорить в общественных местах, на улицах, особенно в столице республики.

Вспоминаю эпизод: 19-летний юноша Вова Агрба из села Мгудзырхва, племянник наш, учился в г. Сухуме и жил в доме Шатуга Губаз.

Сентябрь. После окончания занятий Вова с двумя девушками идет по ул. Ленина (ныне проспект Леона), разговаривая, естественно, на абхазском языке. Вдруг путь им преграждают «стражи порядка» – четыре милиционера, прибывшие из-за Ингура, и еле говорящие по-русски. Один из них, видимо, считающий себя знатоком русского языка, обращается к Вове:

- Слушай, на какой язык ты разговаривал?
- На своем, абхазском.
- Ты живет на грузинской земле и надо говори на грузински язык.

– Я не знаю грузинского языка.

– Ми тебе научит, пайдет милиции.

Вова, чувствуя, что эти «держиморды» так просто не отпустят его, попросил девушек уйти как можно подальше и быстро. Девушки отошли на некоторое расстояние, благо, эти «стражи порядка» не воспрепятствовали этому.

Милиционеры окружили Вову и хотели взять под руки, чтобы отвести в отделение, как нарушителя порядка, но их оппонент, Вова, решил иначе ... и то, что случилось в следующий момент, эту трагикомичную сцену надо было увидеть, и уверен, что она осталась бы в памяти на всю оставшуюся жизнь.

Вова за какие-то секунды, применив боксерские приемы: «Джеб», «Хук», «Свинг», «Кросс» – всех четырех незадачливых верзил из-за Ингуря отправил в... нокаут.

А те, ничего не понимая, что случилось с ними, мыча что-то на своем языке, выплевывая кровь из разбитых губ и челюстей, валяются на мостовой.

При этом Вова не убежал, а стоял среди них и с некоторым удивлением смотрел на свою «работу», ибо такое ему не приходилось видеть на ринге.

Все это произошло недалеко от отделения милиции и несколько человек, дежуривших там, прибежали и не дали ему, Вове, долго созерцать результаты своего первого уличного боя. Повели его прямо в КПЗ.

Я много думал об этом инциденте. Откуда у этого юноши взялась такая отвага, бесстрашие и как смог одолеть их – четырех амбалов?

И прихожу к выводу: оскорбление чувства национального достоинства придало Вове поистине богатырскую силу, и он вышел из ситуации с честью. Браво, Вова!

Отец Вовы Михаил Агрба, в народе его звали любезно Мишой, уважаемый человек не только среди сельчан, но и во всем районе, работал в родном селе главным бухгалтером колхоза. В этот же день ему сообщили по телефону о случившемся.

Он однозначно понял, что выручить единственного сына из беды будет непросто: национальная принадлежность сына – абхаз, при этом избил целую группу милиционеров грузинской национальности, одним словом – есть проблемы.

Миша поехал в село Дурипш к уважаемому в республике Темыру Тарба – Герою Социалистического труда.

Темыр и Миша приехали в Сухум, выяснили, при каких обстоятельствах все произошло и пришли к выводу: единственный человек, кто может помочь – это всемогущий Акакий Мгеладзе, первый секретарь Абхазского обкома партии.

Здесь, пожалуй, для молодых читателей, а старшее поколение его хорошо помнит, необходимо дать справку о Мгеладзе. Уроженец г. Гудаута. Отец его, как у Сталина, был сапожником. Очень напористый, Акакий много сделал для развития города, республики и, конечно же, – для своей нации, но только не для абхазов. При нем под девизом «народной стройки» были благоустроены Сухумская гора, набережная и др. достопримечательности.

Каждое утро Мгеладзе с руководителями служб города пешком обходил центр, а служебная машина ехала за ним. Не дай Бог, если он увидит, что уличный осветительный прибор не работает или мусор не вывезен, в таких случаях было не позавидовать горруководителю, который сопровождал его.

Вспоминаю случай. Мгеладзе проходил по ул. Воронова (бывшая ул. Орджоникидзе). Днем раньше вдоль этой улицы от моря до ж/д эстакады посадили саженцы платана (они и ныне стоят, одно время эта улица называлась Платановой), и, о ужас, – в конце улицы, около эстакады, последний саженец не стандартный, кривой.

Мгеладзе вытащил саженец с корнем и обрушил его на голову агронома, который руководил посадкой и стоял около него. Кстати, незадачливый агроном по национальности был грузин.

На этой волне борьбы за порядок, а также за особую ненависть к абхазам Мгеладзе получил повышение – его перевели «первым» в г. Кутаиси, второй по величине и значимости город Грузии, бывший, кстати, некогда столицей Абхазского царства. Оттуда – первым секретарем Тбилисского горкома партии, а позже он стал и первым секретарем ЦК КП Грузии.

...Итак, Темыра беспрепятственно пропустили к Мгеладзе, который, надо сказать, уважал его.

Мгеладзе, узнав, при каких обстоятельствах один молодой парень уложил на мостовую четырех мили-

ционеров, от души посмеялся и немедленно вызвал к себе начальника милиции города.

Тот, как лист перед травой, предстает перед очами всемогущего.

- Что случилось вчера с твоими подчиненными?
- Какой-то хулиган – абхаз избил их.
- И где этот хулиган?
- Сидит в КПЗ, идет следствие.

– Сейчас же отпусти этого героя, а на его место в КПЗ посади всех четырех твоих подчиненных. Какие же они стражи порядка, если не смогли защитить себя? А тебе урок на будущее – надо принимать в органы милиции вот таких отчаянных, смелых сотрудников, как этот юноша.

Вова окончил пединститут, был призван в ряды Советской Армии, стал офицером запаса. Работал начальником милиции г. Гагра, зам. министра внутренних дел республики по кадрам, работал в партийных, советских и хозяйственных органах.

Будучи уже на пенсии, возглавлял колхоз, сельский совет, был председателем совета старейшин в родном селе Мгудзырхуа.

Воспитал вместе с супругой Валентиной Владимировной Джикирба двух достойных дочерей и сына. Увидел своих внуков и внука.

В октябре этого года Владимир Михайлович Агрба, прожив более 80-ти лет, отошел в мир иной. Похоронили его со всеми почестями на семейном кладбище в с. Мгудзырхуа.

Что касается всемогущего Мгеладзе, то с поста первого секретаря ЦК КП Грузии его сняли и направили директором захудалого совхоза на периферии Грузии.

Впрочем, за свою долгую жизнь я видел и не такие перемещения.

После краха карьеры Мгеладзе мне дважды довелось встретиться с ним.

Шел съезд профсоюзов Грузии в г. Тбилиси. Я, участвовал в нем как председатель обкома отраслевого профсоюза Абхазии.

Перерыв. Делегаты старшего поколения из Абхазии грузинской национальности, увидев Мгеладзе в фойе, окружили его и начали хвалить, что, мол, в ваше время порядки были лучше и тому подобное.

Он как-то зло посмотрел на них и выпалил: «Кто вам сейчас мешает наводить порядки»!

Во второй раз встретил его в г. Очамчыре.

После какого-то мероприятия нас пригласили на обед в ресторан «Ерцаху». Прежде чем сесть за стол, я подошел к рукомойнику и вдруг вижу – сзади меня стоит Мгеладзе. Как подобает младшему по возрасту, уступаю дорогу. Ему это понравилось. Видя, что я абхаз, он даже сказал: «Я всю жизнь, как делают абхазы, обязательно мою руки, даже если они чистые, прежде чем сесть за стол».

А эта фраза, сказанная в адрес моего народа, понравилась уже мне.

Ноябрь, 2010

«ЭКСПРЕСС» КРОВНОЙ МЕСТИ

Вторая половина сороковых годов прошлого столетия. Я окончил среднюю школу, но за отсутствием средств остался в родном селе, то есть не выехал на учебу в ВУЗ даже в г. Сухум, не говоря уже за пределы Абхазии.

Хотя надо признать, что «котелок» у меня работал исправно. Тому доказательство, когда появилась такая возможность, (а она появилась лишь десять лет спустя), я поступил и окончил технический ВУЗ, получил специальность инженера-механика, работал по профессии, а еще позже – другой ВУЗ с дипломом отличия.

1948 год. Меня, выпускника средней школы, избирают бригадиром колхоза. Работаю.

Однажды, вернувшись вечером домой, вижу: женщины стоят на пригорке и смотрят вниз, в сторону железнодорожной станции.

Что случилось?

На станции убили Фыча (нашего двоюродного брата). Все мужчины побежали туда. Я передал бригадирскую сумку и тоже побежал на станцию, где узнал, что его, едва живого, отвезли в больницу, в районный центр.

На попутной машине я поехал в район и провел ночь в больнице. Сделали ему операцию.

Выяснил, что для ремонта станционных железнодорожных путей прибыл состав с рабочими (более 300 человек, причем часть из них – бывшие заключенные).

В выходной день трое из них, в том числе их главарь, поднялись в село, зашли на приусадебный участок одного жителя, залезли на дерево и начали собирать груши в мешки, как будто у себя дома. Соседи собрались и побили их за беспардонность. Другое дело – попросили бы – не было бы проблем.

Возвращаясь на станцию побитые и злые, они увидели – на кукурузном поле кто-то работает, а

это и был Фыч, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, демобилизованный после ранения.

Вот удача. Главарь подбирает цалду Фыча, лежащую поодаль и подходят к нему.

Фыч, ничего не подозревая, здоровается с ним, тот вместо приветствия с размаху обрушивает на его голову цалду, причем лезвием вниз. Но у Фыча сработал инстинкт самосохранения и, подняв мгновенно руки, амортизировал удар. От полученного удара Фыч падает. Нападавший, однако, нанес еще два удара, и уверенный, что убил его,бросив цалду, ушел со своими.

Все это видели женщины из бараков, стоящих рядом. Они же и сообщили Шаадату, двоюродному брату Фыча, который работал на смежном участке, о случившейся трагедии. И с их помощью его, едва живого, отправили в больницу.

На другой день утром, в понедельник, старший брат Фыча Ахмат, который жил в другом селе, прия на железнодорожную станцию, узнал, что его брата вчера вечером убили.

Как убили? Кто?

Вот эти путейцы и показали ему на группу рабочих недалеко от них. Они уже приступили к работе, ремонтируют железнодорожные пути. Работа тяжелая. Рабочие трудятся, можно сказать, плечом к плечу.

Ахмат, ни минуты не мешкая, подходит к ним, здоровается и спрашивает, что случилось вчера?

Один рабочий, здоровый такой амбал и ростом выше других, отвечает: «Вчера ваши абхазы побили нас, но я одного отправил на тот свет».

– Кто, ты убил?

– Я, собственными руками, – был ответ.

Ахмат, убедившись, что перед ним стоит убийца его младшего брата, в мгновение ока цалдой нанес удар со страшной силой по его шее и отсек голову от туловища. Тело рухнуло на рельсы, а голова покатилась под откос. Он сделал два шага назад и сказал: «Теперь, кому надоело жить, подходите». Никто не шевельнулся.

Ахмат повернулся и ушел, причем не в лес, а в райцентр и сдался органам.

Я много раз думал об этом случае: ведь силы были далеко не равны. Да, пользуясь внезапностью, Ахмат

отомстил за брата. Но он стоял в окружении множества рабочих, им ничего не стоило лопатами, ломами, кирками, молотками его забить.

Но об этом он не думал, да и думать не дал себе. Услышал: убили брата. Кто? Показали. Ахмат сразу же направился туда и дважды заставил убийцу повторить, что именно он убил, и мгновенно отсекает ему голову.

Спрашивается: сколько минут прошло между полученной информацией о гибели брата и возмездием?

Две-три минуты, не больше. Такая быстрота при свершении кровной мести, возмездии – умом понять трудно, непостижимо – экспресс кровной мести.

Я вспоминаю слова абхазской песни о Соломане Бгажба: «Утром брата убили, а к обеду он отомстил, Соломан Ахаца» (Герой Соломан).

А Ахмат в течение каких-то минут отомстил за брата(!). Какую же песню ему сложить?

Его судили. Получил пять лет. Отсидел три года и отпустили – есть такая статья в уголовно-процессуальном кодексе.

Женился. Двух сыновей воспитал. Да, кстати, Фыч выжил, женился, и с женой они воспитали пятерых сыновей и четырех дочерей.

Все герои повествования отошли в мир иной, но память о них хранится у нас, их родных, и я решил донести до вас,уважаемый читатель, чтобы вы вместе с нами могли пережить будни и радости, и отвагу близких рода моего.

Октябрь, 2010



СЫПСЫНДАЗ

Человек, прибывший на «Оплакивание» усопшего, подходя к гробу, постояв минуту, поклонившись покойнику, идет к стоящим в «Аджабара» близким родственникам произносить фразу: «Сыпсындаз, сгу иалсит»! («Почему не я умер, сочувствую»).

Смысл, вкладываемый в это выражение на абхазском языке, емкий, осмысленный и понятный.

Те, стоящие в «Аджабара», как бы в ответ, говорят: «Анцуга уимшхаант» («Сохрани тебя Бог»).

Но если это слово: «Сыпсындаз» услышит русскоязычный человек, получится абсурд, ибо в буквальном смысле переводится: «Почему не я умер(ла)».

Вспоминаю случай: Сестра моя Цина с семьей жила на Маяке, по ул. Чукбар в г. Сухум.

Умер их сосед напротив. Эстонец по национальности, а жена у него была русская.

Цина приходит к ней и говорит: «Почему не я умерла» (слово «Сыпсындаз» на русский язык), – «Прими мое соболезнование»!

А Шура, так звали соседку, отвечает ей: «Не знаю почему не ты умерла, но мой муж умер».

Как говорится, комментарии излишни.

Январь, 2011



В «КОШКИ -МЫШКИ» СО СМЕРТЬЮ

Вторая половина прошлого столетия. Дяде Дамею из села Мгудзырхуа давно перевалило за девяносто.

Весна. По соседству один старец ушел в мир иной – забрала «Костлявая с косой», как изображают художники охотника за человеческими душами – «Апсцэаха» (смерть).

В планы Дамея не входила встреча с ней. Он рассудил так: она с косой находится по соседству и может случиться так, что заглянет и к нему.

И чтобы сорвать проведение в жизнь такого сценария, не говоря никому, быстро собрался и перебрался в село Дурипш к старшей дочери, которая была замужем за Арзметом Тания, и живет у них.

При этом он – не обуза, а присматривает за внуками. Никаких проблем.

Проходит месяц и проблема тут как тут – по соседству умирает в возрасте Уахайд Ду (Уахайд старший).

Дамей решает: больше оставаться здесь не стоит и переезжает к своей младшей дочери Тамаре в село Нижняя Эшера.

Кстати, вспомнил байку об этом селе.

Грузин подходит к окошечку в здании телеграфа – действие происходит в Америке – и просит отправить телеграмму в Тбилиси.

Телеграфистка: «Я не знаю такого города».

Он: «Может, Вы знаете по его старому названию – Тифлис».

«Нет. Вот возмите каталог с названиями городов мира и их адресами, найдете – подходите».

Армянин к тому же окну и, в общем то, с таким же вопросом, только в город Ереван.

Девушка: «Скажите пожалуйста, Ваш город в какой части света находится»?

«На стыке Европы и Малой Азии – Кавказ».

Девушка: «Не знаю, вон каталог у гражданина, поищите в нем».

Очередь доходит до абхаза и он говорит: «Хочу отправить телеграмму в село Эшера».

Девушка за окошком, которая не слышала и не знала, в каких частях планеты расположены города Тбилиси и Ереван, огорошила его, спрашивая: «Вам Нижнюю или Верхнюю»?

Как говорится, комментарии излишни. Знай наших!

Простите, я отвлекся. Дамей прожил в Нижней Эшере с месяц.

Но надо же – по соседству умер армянин.

Он задумался и приходит к неутешительному выводу: куда бы я не спрятался, она, «С косой», за мной по пятам. Вернусь домой.

Возвратился в Мгудзырхуа, замкнув круг. Он хотел перехитрить смерть, но та неотступно следовала за ним и вскоре забрала его к себе, и игра с ней в «Кошки – Мышки» не помогла ему.



ХАЙТ УПСЫНДАЗ (ПОЧЕМУ ТЫ НЕ УМЕР!)

Два часа ночи. Село спит.

Вдруг куры, со свойственной им паникой, начали кричать.

Хозяин двора, Мыстаф, вскакивает с постели и в нижнем белье, взяв ружье, выбегает из дома.

Звуки слышны с другого конца двора, где стоит добротный курятник на высоких, метра на два, столбах.

Неужели дикая кошка или лиса напала на них, вцепившись через просвет круглых, небольших по диаметру реек на «полу» курятника (щели нужны, чтобы помет падал на землю).

И такое бывало: лиса, вцепившись в ножку курицы, начала тянуть ее, и... оторвала, вся курица

◦Новеллы◦

Алексей Губаз

не пролезла через прутья. Рыжая плутовка убежала, оставив несушку инвалидом. Хозяйке пришлось зарезать несчастную.

Подбегая, Мыстаф видит: из дверей курятника торчат...ноги мужчины, который влез всем телом внутрь и хватает кур, а те кричат.

Он крикнул: «Вылезай, хочу посмотреть, что ты за герой, курокрад!»

Тому ничего не остается, как спуститься на землю и предстать перед хозяином.

Мыстаф обомлел: перед ним стоит ближайший его сосед (между их дворами протянута всего навсего железная сетка).

«Хаит упсындаз! (Возглас: «Почему ты не умер»!). Ведь когда жена приготовит горячую еду, мы без тебя не садимся за стол. Ты вдруг воруешь ее кур.

Сосед ему говорит: «Дад (обращение старшего по возрасту к младшему), заходи в дом, не простудись, сара сыпсыйжтей акраацуеит!» («Много времени утекло, как я умер!»).

Мыстафу осталось только улыбнуться и уйти от незадачливого соседа.

Давайте, уважаемый читатель, и мы вместе с ним улыбнемся находчивости, не очень-то чистоплотного соседа.

Апрель, 2011



МАКА БГАНБА

Есть люди, которые после себя оставляют в сердцах других людей добрый, позитивный след, либо негативный (и слава богу, в количественном отношении их мало, по крайней мере, мне так хочется думать). И с моей точки зрения Мака Бганба из села Лыхны, безусловно, относится к первой категории.

Судите сами: участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, вернулся домой на костылях без одной ноги (ампутирована ниже коленного сустава).

Что значит крестьянин на костылях? Можно сказать, что ничего: одной ноги нет, а обе руки заняты: держат костыли, чтобы передвигаться.

Остается сесть в тени дерева и созерцать окружающий мир, не вмешиваясь, не участвуя самому в его улучшении, что-ли.

Мака не такой. Неунывающий в жизни, с улыбкой на лице при встрече, он не собирается сдаваться, не хочет быть обузой на шее у родных.

Он, «абхазский Кулибин», смастерили себе примитивный, самодельный протез из крепкого дерева. Утолщенный, с выемкой сверху и ремешками для установки и закрепления коленного сустава ампутированной ноги, предварительно подложив маленькую подушечку и заостренный снизу, как бы повернутая узкой горловиной вниз бутылка, и подбитый резинкой от покрышки, чтобы немного мягче было ступать.

Конечно, с ныне разработанными инженерами-конструкторами и техниками, с использованием компьютерной технологии, моделирующими движение человека, собранными рабочими высокой квалификации на государственных предприятиях, с применением пласти массы и других современных материалов протезы, с самодельным Макиным не сравнить и не сопоставить как по удобству, так и по красоте.

Но он добился главного: встал на ноги, бросил костили, освободил руки. Не до красоты. А это все. И даже в кругу своих друзей, со свойственной ему обаятельностью, подшучивая над ними, говорил: «Вам тяжелее жить, чем мне».

– Чем же?

– Вам же приходится платить за обувь в два раза дороже чем мне? Так кто из нас выиграл?

Одним словом, он возродил себя и зажил не хуже любого селянина. Создал семью и вместе с женой воспитал двух дочерей и сына.

В отличие же от отца, который вернулся с той большой войны 1941–1945 годов инвалидом, но живой, его сын Виталий, не успевший создать даже свою семью, участвуя в Отечественной войне народа Абхазии в 1992–93 годах, геройски сложил свою голову, защищая родину от грузинских оккупантов.

При этом, для доказательства того, что они, грузинские бандиты, убили одного защитника – абхаза, отрезали один палец с руки Виталия (выяснилось после обмена его тела).

Теперь, уважаемый читатель, сравните: индейцы Америки снимали скальп с головы убитого им врага,

а у этих гадов, видимо, не было времени, спешили уйти от возмездия, ибо они и не побрезговали от такого надругательства, вандализма.

Возвращаясь к его, Маки, шуткам и прибауткам, которые невозможно слушать без улыбки, вспоминаю эпизод.

В его доме «высокие» гости. По такому случаю не удержал свою курчавую голову на шее молодой... бычок, не говоря о нескольких красивых представителях пернатой живности – величавых и надутых индюшек и пестрых несущек, также попрощавшихся с жизнью.

За пышно накрытый стол усадили человек пятнадцать. Избрали «ведущего» – тамаду, значит, который произносил витиеватые, хвалебные тосты за того или другого участника застолья, с его точки зрения, по их «важности» в «служебной иерархии».

При этом, в отличие от наших заингурских соседей, где хозяин застолья первым поднимает стакан за здоровье... своей жены – «Чеми меуглес гаумарджось»(!), у нас же, в Абхазии, за хозяйку поднимают тост после энных стаканов вина, опрокинутых «за галстук».

Не исключение и в нашем случае.

Тамада произносит тост за хозяйку. Очередь доходит и до Маки, и он говорит: «Абхаз никогда не скажет открыто тост за свою жену, а скажет – я поднимаю тост за хороших женщин, подразумевая свою. Но с учетом того, что ты не относишься к ним, к хорошим женщинам, я желаю тебе здоровья и женского счастья!»

Хохот и оживление присутствующих.

А еще был случай.

Мака, как и любой крестьянин, не против выпить утром рюмочку водки, а по случаю, допустим, застолья, как говорится, хлебом не корми, а вино он любит выпить.

При этом на приусадебных участках сельских жителей может не быть деревьев с тропическими фруктами, а виноградники – обязательный атрибут. Процессом виноделия, перегонкой водки они, селяне, занимаются с удовольствием и потребляют их тоже с еще большим удовольствием, то есть, они это делают не по принуждению, скажем, как по наряду бригадира колхоза, пойти на работу.

Мака – не исключение. Осень. Несколько дней он занят перегонкой водки из выжимок винограда. С аппарата льется тоненъкая, как слеза, чистая струйка второй перегонки, а это считайте спирт крепостью не менее 75-ти градусов.

Уже заполнены две двадцатилитровые стеклянные бутыли и стоят в углу задней стенки сарая. Он сидит у костра и жарит на палочке очередной кочан молочной кукурузы, а вкупе с орехами, да у перегонного аппарата – хорошая закуска, пальчики оближешь.

А там, у перегонного аппарата, «по службе» часто приходится «пробовать» качество выпускаемой продукции – самогона, и, с моей точки зрения, к середине дня человек уже вдоволь напробовался.

В это время в сарай заходит «Чёрт» в лице крупного петуха и своим «Ко-Ко», «Ко-Ко» донимает Маку. Что ему надо? Ведь это плохая примета, когда около тебя крутится этот «Бес» и хочется отогнать от себя непрошенного гостя.

Берет под руки первый попавшийся предмет, а это оказался камень, и запускает в надоедливого петуха. Последний не дурак, подпрыгивает и камень в своем

движении...да, да, уважаемый читатель, попадает в нижнюю часть одной из бутыли, заполненной продукцией «Высшего» качества и... о ужас!

Бах! Разбивается стеклянная емкость и мимо него потекла река водки – его многодневный труд. Он в мгновение ока бьет по своему деревянному протезу на ноге и, подломив его под себя, ложится ничком на пол и начинает пить протекающую мимо жидкость.

Эту трагикомичную ситуацию видели через настежь открытые широкие двери сарая жена и дочка и со смехом спрашивают: «Что ты делаешь?»

«Как что? – с улыбкой отвечает он – «Вы не видите? Двадцать литров водки мимо меня протекает, хоть сто грамм выпью!»

По случаю я вспомил анекдот. Однажды трое алкашей с большим трудом для себя приобрели поллитра дешевенькой водки и тут же на улице у магазина, на глазах у всего честного народа решили выпить – терпения не хватает.

Но случилась беда и их мечте не суждено было сбыться: бутылка выпала из трясущихся рук одного из них и...вдребезги.

От ужаса случившегося упал замертво упавший бутылку; второго ударили инсульт – потерял дар речи и парализовало одну сторону.

А мой добродушный герой рассказа Мака не сделал для себя трагедией разбившиеся не поллитра, а сорок поллитров. Причем, крепостью не сорок градусов, а все восемьдесят!

Таков был и остался в памяти родных, соседей, друзей и, наконец, кто его знал, с кем он общался, в том числе и я, незабвенный весельчак Мака Бганба из села Лыхны.

Апрель, 2011



КОЛЛЕКТИВНАЯ ОХОТА

Всем известно, что в состав республики входят районы, а в состав районов – села. В бытность Советского государства в этих селах были созданы колхозы с названиями вождей и руководителей партии и правительства Союза – Ленина, Сталина и более мелких по рангу, таких как Берия, Молотов, и т.д. и т.п. И получалось так, что их именами были названы по несколько тысяч коллективных хозяйств в стране.

И лишь с развенчанием культа личности Сталина в пятидесятых годах прошлого столетия имена этих деятелей были отправлены на свалку истории, как и тысячи бронзовых и гипсовых статуй.

А колхозам дали названия сел: к/з «Лыхны», к/з «Кутол» и т.д. Бригады в этих колхозах имели циф-

ровые, порядковые номера: 1-ая, 2-ая, ...5-ая... Под эгидой бригад – общность людей, с незапамятных времен объединенных общими интересами и в радости, и в печали.

В подтверждение сказанного есть абхазское выражение: «Апсыжра ейлоуп» («Общность по захоронениям»), в которое входят несколько фамилий, проживающих компактно в этих поселениях. При захоронении усопшего представители этих фамилий добровольно предлагают себя включить в бригаду землекопов по рывью могилы, естественно, бесплатно, в отличии от захоронения на городских кладбищах, где с родственников берут немалые деньги.

Издревле в Абхазии существует «Ауаахэура» («Взаимопомощь») – совместная работа при посеве, прополке, уборке урожая кукурузы, сбору винограда и т.д. Больше скажу: и даже на охоту ходили коллективно.

В бытность моей юности я застал богатство природы Абхазии: обилие рыбы даже в безымянных речушках, не говоря о реках. Мы, подростки, в заводи под корневищем дерева, растущего над речушкой, вылавливали целое ведро рыбы, используя сок не-

зрелого ореха-фундука, толченого нами выше по течению на метр-два от этой заводи.

В течение двух-трех минут рыба травилась и выплывала на поверхность воды, и мы ее вылавливали. А та, которая уплывала мимо нас вниз по течению, где вода была чистой, оставалась абсолютно здоровой и резвой. Таких заводей по течению этой одной речушки десятки.

В сезон же перелета вальдшнепов, диких голубей, уток и других пернатых было видимо-невидимо. Вспоминаю, как одним выстрелом из охотничьего ружья «снял»...пять(!) диких голубей, сидевших на ветвях высокого дуба, так их было много.

По всей территории республики водилось огромное количество зайцев, даже на приусадебных участках их можно было встретить. В лесочках вокруг поселений было много лис – бич домашних пернатых. Лично я был неоднократным свидетелем, когда среди бела дня рыжая плутовка тащила домашнюю живность.

В более глухих лесах водились волки, которые задирали домашний скот даже средь бела дня.

Урочище «Аджкуа» («Дубовая роща» в северо западной части села Мгудзырхуа, ныне Мюссерский заповедник) с его непроходимыми зарослями рододендрона, обилием каштанов и желудей дуба, речушками в водоразделах, для джейранов (дикие козы), кабанов и свиней с их многочисленным потомством было райским местом.

На пернатую дичь, как правило, охотятся поодинчке. А вот на четвероногих – охота коллективная.

Вспоминаю предание об одном курьезном случае: охотники из фамилий Губаз и Еник с поселения «Чабалырхуа» села Мгудзырхуа организовали коллективную охоту с гончими собаками на зайцев.

Не вдаваясь в подробности скажу, что охота прошла очень – таки неплохо, добыли с десяток зайцев, причем по времени охота длилась полтора-два утренних часа, ибо с жарой запах следов зайцев исчезает и собаки уже бессильны.

При коллективной охоте существует непреклонное правило: добычу делить поровну между участниками, независимо кто из них подстрелил, допустим, даже дикого кабана или тура.

По возвращении с удачной охоты представители фамилии Губаз вносят предложение: сегодняшнюю добычу не будем делить, а оставим за нами. А вот завтрашняя, а она может быть более удачной, и сколько бы не взяли – все ваше.

Другая сторона согласилась и вся добыча досталась охотникам из фамилии Губаз.

На другой день до рассвета Ениковцы поднимаются к своим компаньонам – Губаз – и зовут их на охоту.

Те им отвечают: «Сегодня нам некогда, идите сами и все, что убьете – ваше(!).

Так охотники из рода Губаз шутки ради «кинули» своих напарников.

Случилось это более ста лет тому назад, но до сих пор все с улыбкой вспоминают этот курьезный случай между этими, по братски живущими и по сегодняшний день, фамилиями.

КУЛЬТ ПОКОЙНИКА

Думая над устоявшимися, апробированными временем скромными обычаями захоронения усопших в прошлом, убеждаюсь, что наш народ окончательно и бесповоротно перенял «опыт» заингурских соседей: относительно огромного количества людей, участвующих в похоронах; не хоронить покойника по неделе, а то и больше; организация пышных поминальных застолий и связанного с ними, приема большого количества спиртных напитков и другие явления.

Ныне, пользуясь тем, что наступил век автомобильного транспорта, без особого труда можно в течение чуть больше часа доехать до самых отдаленных мест республики, исключая горное село Псху, посетить семью усопшего и передать соболезнование.

При этом особо не обращая внимания на родственные отношения и даже толком не зная их адреса проживания, попадая при этом в комичные, неловкие, курьезные ситуации.

Вспоминаю случай. Скончалась пожилая женщина, проживавшая в одном из сел Абжуйской Абхазии. Я до сих пор не знаю, находился ли мой род в родственных отношениях с усопшей? И если да, то видимо, какое-то тринадцатое колено родства и никак не ближе, ибо мы – наши семьи – ни разу не навещали друг друга.

Но было решено ехать. Правда, даже месторасположение села, не говоря о точном адресе усопшей, знаю лишь по географической карте республики. В день похорон приезжаем с двоюродным братом в это село.

В одном из дворов очень много людей: Невооруженным, как говорится, глазом, видно – похороны. Заходим во двор и поднимаемся на второй этаж акуаскья, чтобы поклониться праху далекой родственницы.

Входим в зал и...о ужас: видим в гробу не миниатюрную старушку – «Божьего одуванчика», а коло-

ритную фигуру с...закрученными, гусарскими усами. Мужчина.

У нас отвалились челюсти, не знаем «смеяться» нам или «плакать». Опомнившись, сделав «скорбные» лица, поклонились покойнику, подошли к стоявшим в «аджабара» мужчинам и каждый из нас сказал: «Сгу иалсит» («Сочувствую»).

Вы думаете, родные усопшего, их соседи или кто нибудь еще спросил нас, почему мы здесь, с какого боку? Нет. Так положено. Более того, нас подхватили и повели за поминальный стол.

Позже, когда мы встали из-за стола, как бы в разговоре, я спросил одного человека: «Кажется, у Вас в селе еще одни похороны»?

«Да, подальше отсюда, километра через два, хоронят женщину».

Мы, конечно, поехали туда и после ритуальной церемонии – постояли и поклонились праху, выразили соболезнование, хотя никого мы не знаем, никто нас не знает – естественно, и здесь посадили нас за поминальный стол.

Попробовали отказаться, поблагодарив их и сказав, что мы уже побывали на похоронах в этом же селе и что нас там посадили за стол.

«Как, вы не хотите поднять стакан вина за упокой души»? – чуть ли не возмущаются распорядители. Пришлось подчиниться.

Уважаемый читатель, напомню, что мы в этот день побывали на двух похоронах.

Но бывает осознанно, запланированно посещаем трое, а то и четверо похорон в день.

В пору ставить вопрос о внесении нас, абхазов, в Книгу рекордов Гинесса.

В связи с этим вспоминаю анекдот. Попал наш соотечественник на Луну, и знаете, что он там искал? Адрес похорон усопшего, далекого, в прямом смысле слова, лунного родственника!

И у меня складывается ощущение, что мы, абхазы, услышав о похоронах, уже даже не задумываемся над вопросом: ехать или не ехать на «оплакивание», отдавая предпочтение первому варианту, то есть ехать. Мы же не задумываемся, дышать или не дышать воздухом, так и здесь.

А недавно был такой случай. В Гудауте умер мой школьный товарищ, с которым и после школы поддерживали отношения, а это более шестидесяти лет. Услышав о кончине друга, я не стал ждать дня вы-

носа, решил поехать сегодня же, и в день похорон тоже. Узнав об этом, мои сослуживицы по работе, назовем их Антица и Минуша, изъявили желание поехать со мной.

При этом ни я, ни мои спутницы не знаем его адреса, так как после выхода на пенсию он переехал жить в Гудауту.

В центре города мне разъяснили, что надо ехать в сторону Бамбара, и за кинотеатром «Киараз», в одном из высотных зданий увидите.

Действительно, у одной из высоток – народ. Лифт, естественно, не работает. Пешком поднимаемся на седьмой этаж. Постоял у покойника, поклонился и в обратный путь, «на землю», при этом меня удивило, что по комплекции он изменился.

Женщины, естественно, остались там наверху, надо до конца соблюсти ритуал.

Антица, осмотревшись вокруг и не находя того, кого она хотела увидеть, чтобы передать свои соболезнования, спрашивает женщину, которая стоит со стороны подхода людей: «А где его жена?».

Та побледнела, посмотрела на людей вокруг и срывающим голосом выдавила: «Я жена его. Мы

прожили вместе более сорока лет и я не знаю, чтоб у него была другая семья. Что за странные вопросы?»

Антица не понимает и спрашивает: «А где Машика?»

До женщины дошло, что собеседница не провоцирует ее, а попала сюда по ошибке. Она вздохнула, сказала, что Машика – жена другого покойника и находится у себя дома по соседству. Обняла ее и тем трагикомичная ситуация разрешилась.

И еще был случай. Шестидесятые годы прошлого века. Звонитуважаемый мною, старший по возрасту, несравненный Иван Давидович Чукбар и говорит: «Скончался Коция Еник. Сейчас подъеду».

Четвером – братья Иван Давидович и Григорий Иванович Чукбар, Семен Зардания и я пришли на соболезнование. Во дворе человек 20-25 – сегодня не день похорон.

Бельэтажный дом с верандой. Двери комнат открыты настежь. Весна, тепло. Входим в комнату, но... от увиденного все в шоке остановились на пороге. Наш «покойник», улыбаясь, сидит на кровати и парикмахер бреет его.

Он, насмотревшись на наши растерянные лица, смеясь говорит: «Заходите, заходите».

Первым опомнился Иван Двидович и говорит: «Мы услышали, что ты заболел и пришли навестить».

Он смеется: «Знаю, знаю, что вы услышали. Садитесь».

Действительно, днем раньше в селе Бзыбь, откуда родом его жена, то ли на похоронах, то ли на поминках, на вопрос – почему Коци нет, она ответила, что ему не здоровится.

Тут же сработала беспроводная, испорченная связь: первый сгустил краски и передал, что он тяжело болен. Второй – он при смерти. Третий – он скончался.

У меня такое ощущение, что наш народ помешался на покойниках. Я не понаслышке знаю, что жители мегаполисов других государств порой не знакомы с соседом по лестничной площадке.

Больше скажу, в квартире с подселением, если умер один сосед, второй даже не в курсе этого и не вмешивается.

Вспоминаю случай. Нахожусь по службе в Эстонии, в городе Таллине. В гостиницу приходит ко мне

коллега – председатель Эстонского республиканского комитета профсоюза работников пищевой промышленности Вингиссар и приглашает к себе домой на ужин.

Вечер. Супруга накрывает на стол. Рудольф, так зовут коллегу, обращается к дочке: «Пожалуйста, пригласи соседа, он один дома, посидит с нами».

А мне рассказал, что сосед по лестничной площадке – директор завода, завтра хоронит жену.

Спрашиваю: «Как один! А где покойница»?

«В морге. У нас так принято. Если даже человек умер не в больнице, а дома, родные вызывают карету и отправляют в морг, а уже похоронное бюро назначает час и день выноса, и оттуда на кладбище на захоронение».

– А у него есть дети? – спрашиваю я.

– Есть, две взрослые дочери.

– А они где?

– Со своими семьями находятся у себя дома, завтра придут туда в морг на вынос.

Уважаемый читатель, как вам нравится: умерла мать, а две взрослые дочери со своими мужьями,

детьми находятся дома, живут обычной жизнью, как будто ничего не случилось.

Больше того, пожилому отцу в таком, с нашей абхазской точки зрения, горе даже стакан чаю подать некому и он вынужден сам готовить себе завтрак, ужин. Что это такое?

– Рудольф, мне можно принять участие в похоронах? В то, что я услышал – трудно поверить, хочу посмотреть на этот, с моей точки зрения, «дикий» обычай.

Ответ моего друга еще больше поразил меня: «Алексей, здесь Европа!»

На другой день мой друг подъехал к гостинице и мы поехали к зданию морга. Собралось человек двадцать вместе с нами, мной и моим другом.

Думаю: если этот случай произошел бы у нас в Абхазии, то коллектив всего завода, оставив работу, принял бы участие в похоронах!

В час дня (европейская точность) катафалк с покойницей направился на кладбище, расположенное на окраине Таллина в сосновом бору.

На кладбище чисто. На могильных холмах горшки с яркими цветами, которые продаются здесь же

за символическую цену – один рубль за горшок. Я сравнил: в Сухуме и за тридцать рублей не дадут.

Покойницу отпевали в костеле. Гроб стоял на постаменте в центре зала. Сопровождающие лица располагаются полукругом со стороны главного входа, служащий (ведущий) – с противоположной стороны за кафедрой. В антресолях здания – коллектив хора.

Ведущему дают объективную справку – из биографии усопшей. Он читает, допустим, один абзац и дает время спеть певчим.

Так продолжается 30–40 минут. Затем родным дают время подойти к усопшей и попрощаться. Оттуда на захоронение... и до свидания.

Для сопровождающих родственников и друзей – скромный поминальный стол в каком-нибудь кафе. Подают закуску, мясное блюдо и спиртное – водку.

Прошло более тридцати лет, но я не могу забыть увиденное в Эстонии: умирает член семьи, в данном случае – мать, родные сдают покойницу в морг, то есть с глаз долой, и продолжают жить обычной жизнью, я имею ввиду до захоронения усопшего. (После похорон все мы живем обычной жизнью).

Из сказанного прихожу к категоричному выводу, что если бы мы не перебарщивали, а соблюдали все то, что предписано было этикой наших обычаев, то цены не было бы нашей, абхазской, нации.

Апрель, 2011

АБХАЗЫ И БОЛГАРЫ

У меня сложилось такое впечатление, ощущение, что названные народы друг другу роднее, чем остальные нации Европейской части материка.

Судите сами: лет пятьдесят тому назад из Абхазии выехала группа в количестве тридцати трех человек, под моим началом, в туристическую поездку в Болгарию.

Тогда существовала такая практика: все братские социалистические страны Восточной Европы – Польша, ГДР, Болгария, Венгрия и Румыния обменивались туристическими группами с Союзом, в том числе и, самое главное, с Абхазией.

Начало туристической поездки в столице республики – Софии. Разместили нас в гостинице, и не где-нибудь на окраине, а в центре города.

Программа насыщена. Предусмотрено за две недели посещение и ознакомление с крупными городами и районами республики, в том числе и с горным районом, с его знаменитым городом Габрово – помните сочиняемые ими же «Габровские анекдоты»?

Все это предстоит. А сегодня воскресенье, выходной день для туристов. Представлены самим себе. Можно ходить по городу, по магазинам... Это не по мне. Это, скорее, удел женщин.

Я предложил некоторым туристам, молодым по возрасту, подняться со мной на гору Рыла, возвышающуюся над Софией, где лежит снег, проводятся горнолыжные соревнования, передвижение по горным холмам на подвесной канатной дороге – аналог строящейся в настоящее время в Сочи Красной поляны. Одним словом, отправились на природу, провести время.

На мою «provokacию» согласились пять человек. Честно говоря, если бы даже никто и не захотел бы, я сам поднялся бы на эту гору, оставив за себя своего зама в группе.

Разузнал, как доехать: на трамвае до «Чедок» («Остановка»), допустим, горбольница, при этом

название они сказали по-болгарски и я, естественно, не запомнил; пересесть на автобус до нижней станции фуникулера, она находится высоко в горах; дальше сесть в вагоны и до верхней станции.

Поехали на трамвае. С моей точки зрения мы уже достаточно едем и я на одной из остановок спрашиваю водителя: «Это Чедок»?

Водитель, мотая головой из стороны в сторону, дает знать: «Нет».

Так еще раза два спросил, ответ тот же.

Мне надоело. Даю команду: «Ребята, выходим!» Вы знаете, мне помог Бог, так как вышли там, где положено. Сели в автобус и полезли по серпантину в гору.

Я говорю водителю: «Вы до нижней станции довезете? – показывая рукой станцию.

Он помотал головой из стороны в сторону: «Нет».

Нет так нет.

Приблизительно через сорок минут автобус останавливается на площадке нижней станции.

Я в недоумении. Когда все вышли я спрашиваю водителя: «Слушайте, я спросил Вас, довезете ли до

нижней станции? Вы ответили – нет, а сами привезли нас сюда, как Вас понимать»?

«Мы водители не имеем права разговаривать с пассажирами, дорога горная, сложная, опасная, нам нельзя отвлекаться и я мимикой показал Вам – «Да».

«Как «Да»? Вы помотали головой из стороны в сторону, что во всем мире, даже в Африке обозначает – «Нет»!

«Только не в Болгарии». Вы знаете из истории, что в свое время Турция завоевала почти всю Европу, в том числе, в первую очередь, Болгарию, создав Османскую империю и бесчинствовали над местным населением.

И чтобы запутать их, допустим, на допросах, наш народ как бы перешел на обратную мимику. Мы и сегодня пользуемся этой установкой.

После такого разъяснения я до сих пор посмеиваюсь над собой:помните мое общение с водителем трамвая. На остановке я спрашиваю – это «Чедок?» – что означает по русски «Остановка?»

Он – «Да». Но это он «говорит» мотанием головы из сторону в сторону, а я воспринимаю «Нет».

Аналог у нас. Абхазское племя садзы, проживавшее по – над рекой Мзымта, ныне это район Красной поляны, разговаривали, естественно, по-абхазски, но с некоторым нюансом. Слова произносили обратно, чтобы враг не понял, о чем идет речь.

Например: по-абхазски слова «Уай», «Уца», что означают: «Иди сюда», «Иди туда». Садзы же эти слова говорили наоборот: «Иау», «Ацу». А когда скороговоркой выскажут целую фразу, то и сами абхазы не понимали, о чём речь.

В Абхазии и сегодня, когда собеседник изъясняется невнятно, ему говорят: «Ты что, на языке садзов говоришь?»

Еще один уникальный пример: Республика Абхазия протянулась вдоль берега Черного моря с юго-востока на северо-запад так, что города Гал, Ткуарчал, Очамчыра и одноименные районы, включая и Гульрипшский (Абжуйская Абхазия и Самурзакан) находятся на юге.

А вот города Гагра, Гудаута, включая и Сухум, и одноименные районы (Бзыпшaa) располагаются с северной стороны республики. И любой школьник,

даже из Эфиопии, может подтвердить это с точки зрения географии.

А в действительности Бзыбская Абхазия называет Абжуаа и Самурзаканаа – «Юадауаа» – «Северянаами» и наоборот.

Отсюда я делаю ненаучный вывод или окончательное открытие: абхазы и болгары – как бы вам объяснить – близкородственные народы, мыслящие одинаково, что-ли?

Впрочем, я озвучил свои наблюдения. А Вы делайте выводы.

Май, 2011



ШАТУГ ГУБАЗ И ЕГО ПОТОМКИ

Мне, одному из старших по возрасту рода Губаз, поручили написать свои воспоминания о Шатуге Абзаговиче, репрессированном в проклятом 1937 году.

Но собрать в хронологически единое целое прожитую им яркую жизнь для меня архисложно, ибо мне было 8 лет от роду, когда его репрессировали.

Да, лично помню облик этого незабвенного человека: высокого роста, стройного, спортивно поджарого, подтянутого телосложения.

В диалогах со своими братьями, когда он приезжал в родные пенаты, он говорил не быстро, а взвешивая каждое слово – и пожалуй, всё.

Кстати, маленький Джансух, его сын, спал в обнимку с отцом в одной кровати дома в Мгудзырхуа,

когда осенью 1937 года ГПУшники под утро пришли и арестовали его. Видимо, из Сухума он уехал, так как видел сгущавшиеся тучи над страной и особенно над ее столицей.

Вместе с тем, анализируя его жизнь, можно смело сказать, что это был человек неординарный. С моей точки зрения, сегодняшний статус этого человека был бы «процветающий Предприниматель» с большой буквы «П».

Тогдашний его статус, пожалуй – купец, только какой гильдии и присуждались ли эти звания в Абхазии? Затрудняюсь ответить.

Судите сами: если сегодня приусадебные участки жителей приморской части Абхазии немыслимы без мандариновых насаждений, то более 100 лет назад, естественно, этого не было.

А на приусадебном участке Шатуга Абзаговича на косогорье был разбит мандариновый сад, более 100 корней, то есть чуть ли не с промышленным размахом и, пожалуй, этот экзотический фрукт возделывали только в его единственном хозяйстве не только в с. Мгудзырхуа, но и за ее пределами.

Осенью, когда созревали плоды, а наши участки разделяла сельская дорога, зрелище было завораживающим не только для нас, детишек, но и для взрослых – весь косогор, направленный на юг, вечно одетый в темно-зеленый цвет листвы деревьев, осенью дополнялся еще и цветом десятков тысяч ярких золотисто-оранжевых плодов.

А двухэтажный дом (акуаська) тоже отличался от аналогичных строений в селах: своей площадью, высотой стен этажей, объёмом и количеством комнат, размером веранды.

Стены 1-го нежилого этажа, высотой более 4-х метров, сложены из блоков, причём три из них со-прикасались с землёй (использован рельеф двора – косогор).

Такое инженерное решение позволяло сохранять постоянную, прохладную температуру, необходимую для хранения виноматериалов, огромного урожая цитрусовых и других фруктов; таких, как абхазские яблоки и другие.

Для строительства 2-го этажа в качестве стройматериала были использованы дуб и каштан. Дом был с «итальянскими окнами» – широкими и высо-

кими, и при попадании дневного солнечного света озарялись все пять комнат.

С архитектурной точки зрения дом был уникальным: если смотреть с фасада – огромный 2-х этажный дворянский дом, с не менее уникальной, можно сказать, царской по своему размаху широченной лестницей на второй этаж с двумя направлениями: первая – параллельно фасаду здания, вторая – перпендикулярно, сложенная из серого гранита, с большой площадкой посередине.

Крыша здания была покрыта кровельным железом, что редко встречалось в то время в сельской местности. С моей точки зрения, дом построен по проекту, разработанному классным специалистом, которого, видимо, привлёк Шатуг Абзагович.

Семья Кягуса, старшего брата Шатуга, была большая, дружная. Достаточно сказать, что у него росли семь сыновей и дочерей, жили зажиточно.

Это обстоятельство освобождало младшего брата – Шатуга от постоянного нахождения в хозяйстве, хотя он родился и вырос здесь же.

Повзрослев, он решает переехать жить в город. При этом более близкие районные города, Гудаута

или Гагра, его не устраивают, и он выбирает Сухум, а это связано с дополнительными трудностями, ибо в ту пору нормальных дорог до столицы не было. Если кто-то из села ездил в Сухум и возвращался, ему говорили: «Уахцо уаалеит» – «С благополучным возвращением».

Он добивается от городской Управы выделения ему земельного участка под строительство жилого дома по ул. Чачба (Шервашидзе) в г. Сухум.

О неординарности и масштабности этого человека можно судить еще по одному эпизоду. Для строительства верхнего, второго этажа здания он нанял рабочих, а стройматериал (дуб и каштан) заготовил в северо-западной части села Мгудзыру – «Аджкуа» («Дубовая роща»), в будущем получившего статус «Мюссерского заповедника» и вывез оттуда морем на зафрахтованной им барже. Спрашивается, отважился бы, осилил бы рядовой человек такое? Думаю, что нет.

Построил 2-х этажный дом, при этом 1-й этаж, как и в Мгудзыру, нежилой, причём углубленный в землю – три или четыре ступеньки вели вниз. Стены подвальной части из блоков для создания благо-

приятного температурного режима и предназначался для хранения продуктов и виноматериалов. Тогда холодильников, а тем более промышленного назначения, как таковых не было.

Позже на части своего же участка построил бельэтажный двухкомнатный дом с верандой, отдельным входом (воротами) и подарил своим племянницам Зине и Чике.

Открыл винный магазин в центре города. Гурманы могли приобретать оптом и в розницу «Изабеллу», «Акачич» и другие изысканные вина, а при желании с друзьями можно было посидеть в магазине и продегустировать, а по-простому говоря, выпить вино, для чего были созданы условия – столы, стулья, приборы, закуски, причём не в торговом зале, а в смежном помещении, и получалось «кафе – бистро» при магазине.

О изысканности тогдашних вин, в отличие от сегодняшних, сделанных из сахара, говорит тот факт, что, проходя мимо его винного магазина, вы могли почувствовать, уловить приятный запах «Изабеллы». Собственно осенью, в период созревания вино-

града, по всему селу вас сопровождал тонкий приятный запах «Изабеллы».

К этому времени Шатуг Абзагович создает семью, породнившись с уважаемой семьей Константина Тарба из с. Дурипш. Супруга Мария Константиновна подарила ему троих детей: Бусю, Джансуха и Элеонору.

Двери гостеприимного и хлебосольного дома Шатуга и Марии в Сухуме всегда были открыты не только для нас, родственников, но и для их друзей и знакомых, получавших при этом радушный приём.

Живя в семье Шатуга Абзаговича, получили среднее образование его племянник Виктор Кягусович, позже окончивший Московский институт иностранных языков; его сестра Нучка, получившая профессию преподавателя; другой племянник – Владимир Михайлович Агрба и многие другие.

Но такого преуспевающего, от природы умного, смекалистого, просчитывающего на много лет вперед, практически не обучавшегося грамоте человека, я и другие родные не знаем в своем родстве. Естественно, проклятая сталинская репрессивная маши-

на не пощадила его, и в возрасте 46 лет он канул в небытие.

Для справки: ныне он, ни в чём не повинный – ни перед отечеством, ни перед абхазским народом, ни перед семьёй и родными – реабилитирован, а его мечту – дать образование детям, вывести в люди выполнила его супруга, ныне покойная Мария Константиновна.

Она, как и подобает абхазской женщине, оставшаяся с тремя детьми, причём с клеймом врага народа, в неимоверно трудных и тяжёлых условиях, связанных с Великой Отечественной войной 1941–1945 годов, когда враг вошёл в горные пределы Абхазии с. Псху, когда начали бомбить Сухум, вывезла детей в Мгудзырху и находилась там до конца войны, и даже определила детей в школу.

Она сумела поднять их на ноги, дала всем высшее образование. Дождалась создания ими своих семей, увидела и понянчила внуков. Старшая дочь Буся-педагог, долгие годы возглавляла дошкольные учреждения в городах Сухум и Гудаута, ныне на пенсии. Младшая Элеонора – кандидат экономических наук,

преподаватель АГУ, воспитала двух дочерей, а сейчас занята внуком.

Джансух Шатугович – комсомольский и партийный работник, спортсмен. Многие годы возглавлял спортивный комитет Абхазии.

Тогда первый мэр столицы, который родился в городе Сухум, ныне работает в Администрации президента РА. Вместе с женой Ирмой Николаевной, известным врачом (дочь соратника Н. Лакоба Н. Акиртава, также репрессированного в 1937 году) воспитали двух дочерей. Внучка пошла по стопам бабушки, заканчивает в Москве медицинский институт.

Так Мария Константиновна, её дети не посрамили доброе имя Шатуга Абзаговича. При этом младшие дети Элеонора и Джансух, естественно, не помнят даже своего отца – это уже трагедия.

По этому поводу однажды с Джансухом приключилась трагикомедия: в бытность его первым секретарем Сухумского горкома комсомола, к нему заходит секретарь приёмной и говорит, что пришел пожилой человек, и по-моему, это Ваш отец (девчонка недавно начала работать). От такой информации у Джансуха шок: глаза стали квадратными.

В это время в кабинет входит убелённый сединой старец и происходит немая сцена: Джансух не знает, что делать, – может, это его отец и кинуться ему в объятия или... Стоит растерянный.

Посетитель, увидев это, говорит: «Я – Дамей Губаз, ты, наверное, не узнал»?

И немудрено, ибо Джансух родился и вырос в Сухуме и дедушку Дамея мог не знать.

Апрель, 2011



ЧТО ЖЕ ОНА ТАК ПОСКУПИЛАСЬ?

За до неприличия долгую жизнь я убедился в том, что человек даже в пожилом, преклонном возрасте не хочет уходить отсюда туда, хотя радио из Армении доказывает обратное.

Так у армянского радио спросили: «Где лучше: на том свете или на этом»?

Радио, не задумываясь, отвечает: «На том свете».

– Почему?

– Из всех ушедших никто не вернулся, значит, там лучше!

Вспоминаю случай. Михаил Тимурович Бгажба – Первый секретарь обкома партии, а по значимости эта должность ни на йоту не меньше, чем должность Президента Республики в настоящее время.

В республике – делегация из Америки – США. Руководитель – женщина.

По установившимся тогда традициям, после официальных встреч гостей возили по достопримечательным местам республики и, естественно, заезжали на хлеб-соль в одно из сел, таких как Дурипш, Лыхны и другие к одному из зажиточных крестьян.

На этот раз гостей повезли в село Джгярда. Крестьянский двор, куда их пригласили, как бы устлан зеленым ковром, красивое здание, посередине двора дерево, в тени которого посидеть в летнюю жару одно удовольствие. Хозяйство в целом на загляденье. Стол накрыт пышно, персон на тридцать.

Михал Тимурович, обращаясь к руководителю села, говорит: «У нас Советы, а ты председатель сельского Совета. Я порекомендую тебя вести стол, т.е. изберем тамадой, только с оговоркой: ты произносишь тосты на родном, абхазском языке, а я перевожу на русский, причем что и как нужно донесу до них сам».

– Нэт. Я по-русская говориши.

Михаилу Тимуровичу пришлось согласиться, но после первого тоста, в котором горе-тамада так ис-

коверкал язык, перепутав «Он», «Она», «Оно», Михаил Тимурович, не выдержав, сказал ему на абхазском: «Ты от всей души износиловал русский язык!»

Тамада через пень колоду продолжает произносить тосты. Очередь дошла и до хозяина двора.

Руководитель делегации, естественно, на своем английском языке пожелала, чтобы хозяин дожил до ста лет!

Перевод на абхазский озадачил хозяина и он говорит: «Что же она так поскутилась? Ведь мне девяносто восемь с половиной лет. Получается, что она отпустила мне жить всего-навсего полтора года!»

Так многие допускают ляпы относительно определения возраста абхаза: допустим, по паспорту девяносто, а ему навскидку дают... семьдесят пять.

Лично я подверждаю это. Причем ошибается не только личность – человек, но даже и компьютер.

Нахожусь по службе в г. Ростове-на-Дону. В выходной день я с другом, русским по национальности, гуляя по городу, зашел в здание Дворца культуры, в фойе которого установлены с десяток компьютеров для определения биологического возраста желающих.

Мы для интереса ввели в первый компьютер паспортные данные и по цепочке ответили компьютерам на поставленные вопросы, в том числе медработники измерили кровяное давление и проделали кое-какие процедуры, и эти данные тоже ввели в компьютер.

Последний из них выдает мне персональный листок с моими входными данными: ФИО, возраст по паспорту – эти данные я и без него знаю.

Но то, что было напечатано дальше, меня ошеломило: «Ваш биологический возраст – шестьдесят восемь лет»(!), т.е. компьютер черным по белому напечатал, что я выгляжу на... десять лет моложе паспортного(!), а моему другу выдал, наоборот, что он старше... на восемь лет от паспортного.

Ай да абхазы! Так держать.

Май, 2011



ПРИГЛАШЕНИЕ ЗЯТЯ

Лично я очень сожалею, что с каждым годом наш народ – абхазы все дальше и дальше отдаляются от устоявшегося, проверенного временем традиционного поведения в тех или иных жизненных ситуациях.

В одной из новелл я подробно описал, как менее чем за век в части Абхазии в корне отошли от скромной традиции захоронения усопших и принятия с точки зрения наших предков необъяснимых, диких «порядков» от наших соседей из Заингурья.

В этой новелле хочу коснуться вопросов, противоположных вышеупомянутым обрядам – создание семьи и связанные с этим традиции в прошлом и сейчас.

При этом я не ставлю перед собой задачу сделать глубокий сравнительный анализ с многочисленными примерами и поучениями, а тем более взять на себя роль судьи, а коснусь лишь отдельных сторон этого вопроса, лежащих, как говорится, на поверхности и позволяющих жанр новеллы.

Итак, отец и мать, когда подошло время, решили женить сына и определились относительно кандидатуры невесты; посыпали сватов к ее родителям с предложением породниться с ними, выдав дочку замуж за их сына.

И если родители невесты с согласия их дочки давали добро, обменивались «Ахучы – мчы», нехитрыми, не дорогостоящими подарками, являющимися, скорее всего, напоминанием об устном договоре.

Родители жениха с близкими родственниками, с участием соседей назначали дату свадьбы. Оповещали родных и близких через нарочных о предстоящем празднике – приводят невесты в дом.

В канун дня свадьбы вечером отправляли кавалькаду всадников вместе с женихом за невестой, и посланцы возвращались с ней за полночь, и входили во двор жениха с песней «Атацаагара» ... или к утру,

если ее родители приглашали посланцев за подготовленный по такому поводу стол.

Вот здесь одна тонкость, крайне отличная от современных устоев: жених в дни приготовления и проведения свадьбы не показывался старшим по возрасту и находился где-то рядом – у соседей.

Да и после свадьбы 7–10 дней он находился в «бетах», не показываясь родителям – стыдно, и лишь ночью, когда все угомонятся, он тайком проходил в «Амхара» (здание для молодоженов) и рано утром уходил.

Дней через десять родители накрывали праздничный стол, с обязательным закланием бычка или козы, в присутствии соседей разрешали сыну показаться перед их глазами и в дальнейшем жить с ними обычной жизнью.

О невесте: с момента привода ее в дом жениха она с подружками находится в отведенной для нее комнате. В день свадьбы, до посадки гостей за стол для трапезы, ее выводили во двор в фате, закрывающей лицо, в сопровождении подружек и группы певцов и танцоров – как бы на «смотрину».

При этом, если родня жениха хотела приподнять фату и посмотреть лицо невесты, то существовал шуточный обряд – необходимо было сделать подарок невесте, который принимали подружки.

При этом она даже не поднимала не только голову, но и веки, не посмев посмотреть на них.

А нынешние ритуалы таковы, хотя читатели и стар и млад, сами знают, но я вскользь коснусь: в разгар трапезы в сопровождении музыкантов, танцоров заводят невесту в свадебной фате, но, как правило, «с открытым забралом», то бишь лицом, и не с кем-нибудь, а вместе с ...женихом.

Проводят их в междурядья столов и сажают в центре зала, в шатре на возвышенном месте, напоказ, а может, наоборот, чтобы они видели всех своих «поданных»!

В дальнейшем они также принимают участие в веселье молодежи. Более того, имеет место, когда невеста в фате бросается в гущу танцующих и на глазах многочисленных гостей танцует со всеми, как бы говоря: «Люди! Смотрите. Наконец-то я вышла замуж!».

Спрашивается: «Где абхазская этика, девичья стыдливость»?

Больше скажу: раньше об участии родных невесты в свадьбе зятя, за исключением сопровождающих ее «Ахацауз» и «Атацауз» – близких ей парня и девушки, с кем бы она могла общаться во время свадьбы, не могло быть и речи.

И лишь по истечении нескольких месяцев сторона жениха приглашала родителей и родственников невесты в количестве 25–30 человек и организовала хороший хлеб-соль с участием своих близких родственников, друзей и соседей, а на прощание одаривали гостей подарками.

Позже родители невесты в свою очередь приглашали родню зятя и отвечали тем же.

При этом зять, впервые приглашенный в родительский дом жены, обязан был прийти с весомым подарком, как правило – гарящим конем.

И принимающая сторона в свою очередь при проводах зятя одаривала его конем.

Правда, при этом бывали курьезные случаи, связанные с этими взаимными подарками.

Вспоминаю случай: лет пятьдесят тому назад по соседству играли «малую» свадьбу по поводу приглашения зятя.

Зять, как и положено, подарил тестю коня, а когда он уезжал, тесть в свою очередь тоже одарил зятя конем.

Все в порядке: зять и тесть обменялись скакунами. Все довольны.

Да нет, не все – через три дня зять, убедившись, что его конь лучше, чем тот, который ему дали, пригнал назад и выпустил его на луг, поймал на этом же лугу дареного своего коня и … был таков – уехал в свое село.

Это не вымысел, а быль. И сегодня здравствует этот герой повествования, вернее, антигерой, с точки зрения абхазской этики. Он воспитал со своей женой детей и внуков, и потому я не называю ни его имени и фамилии, ни фамилии стороны невесты.

Другой случай: по соседству приглашают зятя, уважаемого человека из села Дурипш, кстати, тот зять, о котором выше написано, был тоже из с. Дурипш. Приезжает кавалькада всадников. Зять пригнал гарцающего коня.

Фамилии и зятя, и пригласившего его родственников достойные. Прием проходит пышно, безоблачно, было много песен, танцев. К концу торжества

к хозяину подходят соседи и спрашивают: «Зять привел отменного коня, скажи нам, что ты намерен подарить ему, чтобы об этом огласил оратор».

– Никаких ораторов, я сам скажу, что надо.

– Тебе не положено, так не принято.

Он уперся и не уступил.

Соседи вынуждены были отступить.

Когда пришло время, он, тесть, обращается к зятю: «И дад! (обращение старшего, по возрасту к младшему) Видишь во дворе бык черной масти? Так вот, с сегодняшнего дня я буду считать, что он твой(!)».

Дело в том, что тесть был крайне прижимистый, скупой человек и если он сказал бы: «Я дарю тебе быка», то зять обязан был взять его, хотя подарки далеко не равноценны, но тесть, будь он неладен и быка даже не хочет отдавать.

Что оставалось делать зятю? Убрался восвояси. При этом я услышал его реплику в своем кругу: «Счи абгакуа ирфит» («Волки задрали моего коня!»).

Уважаемый читатель, исключая эти парадоксы, ритуал, связанный с созданием молодой семьи, в старину растягивался по времени до года, с чередой приемов, организаций праздничных застоловий

с обеих сторон и это украшало, укрепляло родственные узы.

В новейшей же нашей истории эта этика сплошь и рядом нарушается, то есть в числе гостей свадьбы можно увидеть большое количество представителей невесты, в том числе ... и ее родителей, и одним махом, одноразовой свадьбой разрешают, снимают все вопросы, а жалко; и как говорил бесподобный артист Владимир Этуш: «Обидно, да!».

Февраль, 2011



ПРИЗЫВНИКИ

В начале 60-х годов я был главным инженером локомотивного депо г. Сухума. Из Москвы поступил приказ Министерства путей сообщения о направлении меня как специалиста от производства в составе комиссии министерства в командировку на один месяц на Челябинский локомотиво-ремонтный завод, для проверки работы завода.

Задачу свою выполнил, подписал отчет и направился в обратный путь. На середине участка Челябинск – Москва сошел с поезда (у меня были три съэкономленных командировочных дня), пересел на поезд, идущий на Саратов, чтобы посетить воинскую часть (ВЧ) в г. Балашове, в которой служил младший брат Аслан, призванный год тому назад.

Прибыв на место, остановился в гостинице и после отдыха на такси поехал в В/Ч.

Перед КПП (контрольно-пропускной пункт) сошел с такси, и не успел я оглянуться, сорентироваться, как подбегает солдат с КПП и отдает честь: «Здравия желаем, товарищ Губаз! Добро пожаловать в нашу часть»!

Я немного опешил от неожиданности: по дороге экспромтом мною было принято решение изменить маршрут следования и никто в этом мире не знает, что я в Балашове. И вдруг первый попавшийся солдат радостно обращается ко мне по фамилии, как будто он ждал моего прибытия.

– Солдатик, откуда Вы меня знаете?

– Как откуда? Вас все призывники из Абхазии знают. Вы нас сопровождали во время призыва и на прощание шутя даже сказали: «Ну, солдатики! Первую половину срока Вашей службы вместе прослу́жили, а вторую Вы уж без меня!».

После этой фразы четко вспомнил приключение, связанное с этим призовывом: мой младший брат Аслан из села Мгудзырхуа сообщил мне, что его призвали в армию, причем в «стройбат». Он просил

посодействовать, чтобы направили в какую-нибудь другую часть.

Прошу я посчитал аргументированной, ибо лопата, кирка и другой инструмент от него в жизни никуда не денутся, а послать его не в «стройбат», пожалуй, будет лучше для его общего развития.

Выезжаю в Гудауту и обращаюсь к военкому района со своей просьбой. Он открыто сказал: что автобус уже подан (я действительно поздно услышал и опоздал), пожалуйста, этот вопрос решайте в Сухуме. Я был вынужден согласиться.

На второй и третий день, уже в республиканском призывном пункте обращаюсь с этим вопросом к чиновникам от призыва.

Они выслушивали, не отказывали, но классически меня кинули, сказав: «Мы его направим в Тбилиси, а его личное дело «забудем» приложить к списку, а там без документов Вашего брата не смогут направить в стройбат. Этим Ваш вопрос решиться автоматически».

На третий день вечером призывников привезли на вокзал и пассажирским поездом направили в Тбилиси. Я в толпе провожающих родителей.

Ко мне подходит офицер и по секрету сообщает, что документы «не забыли», как они обещали, и они приложены к списку.

Решаю ехать в Тбилиси этим же поездом, в этом же вагоне. При этом, в отличие от сопровождающих работников комиссариата, вокруг меня собираются призывники и я им «читаю» политко-воспитательную работу в шутливой форме, ибо я эту «школу военной службы» проходил на Урале, причем, очень-таки достойно.

Тому доказательство не только многочисленные благодарности от командования В/Ч, там меня даже приняли кандидатом в члены КПСС. Призывники с удовольствием слушали эти байки.

Руководитель от военного комиссариата республики, который сопровождал призывников, в звании подполковника, грузин по национальности, относился ко мне с уважением.

Когда в разговоре узнал, что я в Тбилиси остановился в гостинице, спросил: «А можете мне тоже сделать номер в гостинице? В моем возрасте меня что-то не соблазняет ночлег в казармах. При этом,

подчиненные – молодые офицеры, будут с призывниками».

«Пожалуйста, у меня двухкомнатный номер Люкс, места и кроватей достаточно».

Он с удовольствием принял предложение, более того, в отличие от других призывников, которые, естественно, ночуют на голых нарах в казармах призывающего пункта, подполковник ночевать с собой брал и моего брата, Аслана.

Целыми днями мы все вместе находились в призывающем пункте и даже ели солдатскую кашу.

Я благодарен этому подполковнику: он зашел в кабинет Военного комиссара Грузии и, видимо, рассказал обо мне. Пригласили меня в кабинет и решили удовлетворить мою просьбу, и направить его, Аслана, в учебный центр Балашовской авиационной части.

На прощание генерал пригласил меня принять участие в торжественном собрании всех призывников перед отправкой их по разным войсковым частям и даже предложил выступить перед ними. Я поблагодарил Военкома Грузии и принял приглашение, и пообещал выступить.

Познакомился с «покупателями» – офицерами из г. Балашова. В свою очередь, я познакомил их с Асланом.

Наступил четвертый день – день отправки. Митинг. Я – на трибуне рядом с высшим офицерским составом. Генерал держит речь. Я мысленно готовлюсь к выступлению.

Не суждено было. Один офицер из Балашова поднялся на трибуну и на ухо мне говорит: «Вашего брата не включили в наш список».

Думаю, опять меня хотят «кинуть». И я – в штаб. Благо, он тут же, рядом. Спрашиваю: «Кто посмел отменить указание генерала относительно призыва Губаз из Гудауты? Почему он не в списке на Балашово, как решил Военный комиссар в присутствии руководителя комиссариата из Абхазии?».

Смелость города берет!

В штабе действительно всполошились и было за что: ведь к ним с претензией обращается член Парламента Советского Государства – депутат Верховного Совета СССР, это я, значит (на лацкане пиджака соответствующий значок).

Быстроенько, без лишних вопросов закрутилась «канцелярская машина» и вскоре мне показывают и передают старшему офицеу из Балашова новый, подписанный список из машбюро, в котором вписана фамилия Губаз.

Спасибо ему, руководителю из Балашова, это он прислал ко мне гонца. К этому времени митинг закончился и призывников колоннами направили на ж/д станцию.

Я был озадачен: в Гудаутском райвоенкомате просьбу мою не выполнили, хотя я их особо не виню – к ним я обратился, допустим, поздно.

Работники республиканского комиссариата в Сухуме, улыбаясь в лицо, не выполнили свое обещание.

В Тбилиси все вроде решили, но вдруг, перед самой отправкой, узнаю об очередной «накладке».

И решаю для себя: сопровождать Аслана дальше и если что, действовать по обстоятельствам. Ибо я не был уверен, что не выкинут в очередной раз еще что-нибудь.

Сел в тот же поезд, в тот же вагон, что и призывники и поехал с ними. Позади Грузия, Азербайджан, Дагестан и на границе с Чечней, убедившись, что до

города Балашова через Астрахань рукой подать, что больше накладки не будет, побыв с ними в общей сложности почти две недели, попрощался, сказав им: «Оставшееся время Вы уже без меня дослужите», слез с поезда и вернулся в Сухум.

Хотя с того времени прошел год, но солдатик на КПП узнал, даже не вызвал дежурного офицера, сам провел в часть, а там меня окружили не только призывники, вернее, уже солдаты из Гудауты, из Абхазии, но даже из других районов Грузии. Мне это было приятно.

Нашли моего чудака – Аслана.

«Как служится, солдат»?

«Хорошо».

Пригляделся и вижу на руке у него часы, но... ни минутной, ни часовой, ни секундной стрелок нет.

«Зачем носишь, солдат»?

«Как зачем? При часах. Они работают», – и прикладывает свои «часы» мне к уху. – Они действительно «тикали».

Я улыбнулся, снял свои наручные и подарил ему.

Встретился с офицерами – «покупателями». Познакомился с руководством части. Дали брату уволь-

нительную и трое суток он жил со мной в гостинице, правда, днем на службу ходил.

На прощание начальник штаба части сказал, что годичную подготовку Аслан закончил. Получил права водителя автомашины. Хотите его направим в наш авиационный полк, дислоцирующийся в г. Гудаута?

Я категорически возразил и попросил не направлять лишь в Среднюю Азию, в эти степи, не привычные для нас – абхазов. Я работал там и знаю климатические «прелести», отличающие от субтропического в Абхазии и попросил направить его в центральную часть России.

Так и сделали. Отслужил. Между прочим, армейская закалка, знакомство с техникой в жизни ему помогли: после демобилизации получил квалификацию помощника машиниста, машиниста электровоза локомотивного депо г. Сухум, ну, конечно, не без моей помощи.

Создал семью. Со своей женой воспитали сына и дочь, внуков. Ныне на пенсии, но это уже другая история.

Апрель, 2011



УЩЕРБ

По проселочной, узкой дороге движется легковая автомашина и случайно сбивает поросенка, не молочного, а месяцев так шести от роду, упитанного красавца.

Водитель обрадовался и по тормазам. Остановил машину, быстро открыл крышку багажника и за ногу поднял поросенка, хотел бросить в багажник подарок от «Бога Охоты», но не суждено было осуществиться замыслу.

В это время открывается калитка двора хозина поросенка. Он подходит к водителю и говорит: «У меня одна просьба к тебе».

– Слушаю, – отвечает водитель.

– Не вешай мне на уши лапшу, говоря, что ты очень спешишь отвезти моего поросенка в «Скорую», чтобы спасти ему жизнь!

Что оставалось незадачливому водителю, которому «не повезло», кроме как выдавить из себя глупую улыбку и извинившись, ретироваться с места.

Еще был случай. Мой двоюродный брат Заабей Шамба из села Абгархук на своей грузовой «попуторке» приехал с гостинцами к своему дяде по матери – к моему отцу.

Лето. Сидят во дворе в тени под деревом и разговаривают.

Вдруг вбегает во двор разъяренная соседка, в общем-то молодая женщина, и ругает Заабея на чем свет стоит, обвиняя его во всех грехах, то есть наехал на ее индюшку и даже не остановился, и нанес ей большой ущерб.

При этом ее не останавливает присутствие старца – Камуга, перед которым по абхазским понятиям «Апсуара» она не имеет права разговаривать вообще, но она плевать хотела на эти права и обязанности и обвиняет Заабея, в общем-то племянника рода Губаз, взрослого мужчину, серьезного, семейного человека.

Он в оправдание сказал, что видел индюшек и проехал мимо, не задев их. Может, она попала под заднее колесо, я не видел.

– Знать не хочу ничего, ты нанес мне большой ущерб.

Ему неприятно, что все это слышит его дядя, отозвал ее в сторону и спросил: «Что Вы хотите?

– Взместить убыток, причем не деньгами.

Заабей наскоро попрощаясь с дядей. Поехал из Мгудзырхуа в Абгархук к себе домой, поймал самую большую индюшку, привез и отдал ее этой разъяренной женщине, а та без зазрения совести приняла дар, а свою индюшку с перебитой ногой зарезала и накормила вдоволь свою семью.

Помните выражение: «Кто смел, тот два съел!». С моей точки зрения, надо бы переинчить его: «Кто понахальнее, понаглее, побессовестнее, тот два съел».

Другой случай, уже произошедший не с кем нибудь, а лично со мной. В христианский праздничный день Пасхи мы, братья, в том числе и двоюродные, вчетверем поехали в Мгудзырхуа, побыли дома, угостились и возвращаемся в Сухум. За рулем я. Проехал центр села, «Святилище» рода Лейба.

Вдруг находящаяся с левой стороны полянки курица кинулась наперерез движущейся автомашине и... попала под нее.

Хотя мною были принятые все меры, чтобы предотвратить «столкновение» разной по величине тяжести – полуторатонной автомашины ГАЗ-24, плюс чудовищной силы движения – инерции с... домашней птицей весом... в 500–700 граммов.

Доказательством тому является визг тормозов и черный след покрышки, оставленный на асфальте. Но, к сожалению, я не смог предотвратить ДТП (дорожно-транспортное происшествие!).

Услышав и увидев произошедшее, женщина, живущая с левой стороны дороги, кинулась на нас, как будто мы задавили, по крайней мере, ее любимую свекровь!. Ругает нас с таким визгом, что мы не знаем, куда себя деть.

Предложили двойную, тройную цену, она ни в какую.

Ее устраивает этот скандал, получает кайф, что отчитывает четырех здоровенных мужчин, провинившихся перед ней.

Нас спас ныне покойный, царствие ему небесное, участник Великой Отечественной войны 1941–45 годов, бессменный секретарь сельского Совета Лейба Хата, живший с правой стороны дороги.

Он подошел к нам и, разобравшись, сказал ей: «Что ты терроризируешь наших уважаемых сыновей за курочку, которая даже не принадлежала тебе? Это же моя курочка!»

Мы в шоке, отвалились челюсти: погибшая пернатая даже не ее, а она уничтожила нас своим криком, руганью.

Получив от нашего спасителя «нагоняй», женщина молча, как побитая... удалилась к себе.

Естественно, Хата пригласил нас к себе в дом, ведь Пасха, в селении накрытые столы не убирают целый день в ожидании гостей.

Мы, взаимно искренно уважая его, и не только за сегодняшний инцидент, нанесли визит вежливости.

Посидели у него, опустошили не один графин пахнущего виноградом домашнего вина «Изабелла». Попрощались, и с теплотой в душе за то, что есть такие люди, уехали.

Уважаемый читатель, описав три в общем-то схожих случая – «гибели» поросенка, курочки и поломанной ножки индюшки, я восхищаюсь действием

хозяина поросенка, хотя его урон, ущерб, казалось бы, больше, чем у других.

Он не сделал из этого трагедию, не стал кричать, ругаться, не полез в драку, как бы согласился с ущербом, ведь жизнь не бывает без потерь, и с юмором воспринял случай и спустил, как говорится, на тормозах.

А хозяйка индюшки? Она содрала с родственника еще большую, чем она вырастила, а свою зарезала и накормила семью.

А третий случай с чужой курицей вообще курьез. И такие случаи встречаются в жизни, тем более, если долго живешь.

Апрель, 2011



МЫКИН ИХЬШЬ (ЯСТРЕБ МЫКИНА)

В сезон перелетов перепелов из просторов России, где «квочка-перепелиха» вывела и вырастила многочисленное потомство, по установившейся веками традиции, в сентябре-октябре перепелки улетают на зимовку в южные страны планеты.

Перелет происходит ночью. К утру, когда их застает заря, десятки тысяч садятся на побережье Черного моря; бывает, садятся на альпийских лугах гор – отыскивают, подкрепляются, дожидаются ночи и продолжают свой переплет.

В этот период в селах, расположенных в приморской части Абхазии, начинается настоящий перепелиный бум, причем только ленивый не выходит на охоту. До утра, пока темно, ловят их фонарями и сетками; с рассветом бьют их из ружей; ловят приру-

ченными хищными птицами – ловчими ястребами. Подростки выходят с палками, с коротко срезанными ветками и бросают вслед вылетевшим перепелкам, и не безуспешно, т.е. им тоже кое-что перепадает.

Бывали удачные дни (утром и вечером), когда «улов» охотников с хорошей собакой-ищейкой составлял более ста штук жирненьких тушек, а они очень вкусные.

Здесь несколько тонкостей охоты с ястребом. Он должен быть сильным на крыло, чтобы ловил перепелку, для чего в период обучения, а оно длится не менее семи-десяти дней, за ним должен быть хороший уход – вовремя и сытно кормить вареными куриными яйцами и не жирным мясом дичи.

Но главное, на все время охоты держать ястреба голодным.

С наступлением жары отдохнувшие перепела разогреваются от ночной росы и очень быстро вылетают с насиженных мест, и летят так быстро, что ястребу не всегда удается догнать и вонзить свои острые когти в тушку.

Хотя у него большая форта: охотник «бросает» своего ястреба не вдогонку горизонтально вылетев-

шей перепелки, а направляет его как бы вверх над полетом дичи, и ловчая птица атакует сверху, что намного облегчает выполнение задачи.

Вспоминаю курьезный случай. Сосед Мыкин Енык был на охоте с ястребом и «улов» его в этот день был неплохой, почти заполнена наплечная сетка.

Часов в одиннадцать он прекращает охоту и по лесной тропинке движется домой. Птица сидит у него на голове. Шнурки от ее ножек привязаны к лямке наплечной сумки, в таком положении руки охотника свободны. По дороге в лесу он остановился справить нужду по маленькому.

Ястреб сверху видит все и решает: вот же мясо, а я сижу голодный, и в мгновение ока слетел и вцепился когтями, извините, в причинное место Мыкина.

Горе – охотник взял ястреба за ноги, как он то делает, когда хочет отнять тушку перепелки, пытается отцепить его от себя, но чем больше он прикладывает усилия, тем больше ястреб сопротивляется, вонзая острые когти глубже в тело.

Мыкин, от болевого шока чуть не теряет сознание и решает принять более радикальные меры – а

попросту отрывает голову своему любимому ястрему..

Последний разжав когти, замертво падает на землю.

Мыкин посмотрел на него и сказал: «Мы оба пострадали, оба жертвы – ты из-за неразборчивости в еде, а я из-за своей неосторожности».

Хотя с той поры прошло более семидесяти лет, а крылатая фраза: «То, что Мыкин сделал со своим ястребом, то и я сделаю с тобой», – имеет место в обиходе.

Май, 2011



ЕСТЬ МНЕНИЕ

Конец семидесятых годов прошлого столетия. Работаю руководителем отраслевого профсоюза работников пищевой промышленности республики.

Сентябрь. Получил сообщение из Москвы, что секретарь ЦК профсоюза Данилкин И.И. едет к нам в санаторий курорта Гагра. Вылет самолета тогда-то, во столько-то.

В указанное время встретил его в аэропорту Бабушкина. Мы знаем друг друга хорошо и давно.

По дороге мы заехали в дендропарк в Синопе.

Увиденное его ошеломило: обилие буйной зелени растений и деревьев.

Он говорит: «Алексей Камулович, у меня такое ощущение, что я нахожусь на другом континенте».

А ведь он действительно правильно подметил, не зря же г. Сухум называют «Столицей пальм».

Теперь надо подумать об абхазском гостеприимстве. По дороге остановились в Верхней Эшере. Осмотрели комплекс: – «Апацха», кафе на верхней площадке; европейский ресторан под ним, считайте, подземный; самое главное, ресторан в Ущелье, где журчит речка. Если даже на дворе жара до сорока градусов, а здесь + 20 +22. Прохладно, ветер продувает. Выбрали «Ущелье».

К этому времени к нам «случайно» присоединяются близкие мне люди – директор и главный инженер одного предприятия.

Надо соблюдать этику: если «Высокий гость», то необходимо, чтобы за столом был коллектив, хотя бы из четырех человек, как в данном случае.

Меня избрали тамадой. Передо мной возник вопрос: как преподнести тост. «Я предлагаю...», он же может рявкнуть: «Не забывайтесь, Алексей Камулович, я здесь сижу». Действительно, «Весовые категории», говоря спортивным языком, слишком разные: если у меня десять тысяч душ подданных, а у него десять... миллионов. И я решаю: никаких «Я предлагаю», а... «Есть мнение».

Он выслушал четыре раза так, и когда убедился, что в этих тостах не убавить, не прибавить, и в очередной раз, когда я изрек это вступление, он останавливает меня фразой: «Нет возражений».

В будущем, когда он поздравлял меня в знаменательные дни (новый год, первое мая, седьмое ноября или в день рождения) телеграммы начинались: «Есть мнение...». Есть же пословица: «С кем поведешься, от того и наберешься».

Кстати, в одно время с гостем из Москвы в Пицунде отдыхал мой коллега из Литвы Носоковас Бенедиктас.

В будние дни недели я работаю, а в выходные выезжаю к ним и организую экскурсии на озеро Рица, Ауадхара, на Чернореченское форелевое хозяйство, естественно, с дегустацией продукции, выпускаемой пищевиками республики, особенно уникальными абхазскими винами.

В это время в семье Аргун Джигирица из села Куланырхуа намечалась свадьба по поводу женитьбы трех сыновей, и я от моего друга Романа Джигирицовича, одного из «женихов», получил приглашение. Ба, это же счастливый случай для меня – моих «Высоких гостей» приглашу на эту свадьбу. Это мой коронный номер – своих гостей приглашать на свадьбы близких родственников и друзей, как в данном случае.

Вспоминаю: работал заместителем начальника локомотивного депо Сухумской Закавказской железной дороги.

В парке депо у нас были тепловозы «ЧМЭ-3», выпускаемые в Чехословакии, и чтобы разрешить некоторые неполадки, я через МПС (Министерство путей сообщения) вызывал специалистов завода.

Прибыли инженеры Ярослав Чанек и Вацлав Ректар. В выходной день я повез их на озеро Рица, оттуда мы заехали в г. Гудаута, где Михаил Цугбаправлял свадьбу своих сыновей Вячеслава и Владимира.

Они, увидев своими глазами абхазскую свадьбу, сказали: «Жалко, что на родине никто не поверит нам, что такое мероприятие можно с размахом провести».

«Почему?» «Если у нас в Чехии свадьбу организуют на семьдесят персон, так лет пять об этом будут говорить». А здесь одну улицу в городе перекрыли, накрыли тентом, установили четыре ряда столов и с обеих сторон восемь рядов скамеек. При этом если в начале палатки встать и посмотреть в другой конец, то сидящего за столом видно с кончик мизинца, естественно – лица не различишь.

И еще был случай: на «Золотом берегу» села Мгудзырхуа, в семье моего незабвенного друга Сократа Александровича Маргания была свадьба пле-

мянника, и с его согласия я пригласил туристов из Венгрии, в количестве... 33-х человек (я курировал эту группу туристов).

Для них, как и для чехов, это был фурор. Позже из Будапешта руководитель писал мне: «То, что Вы нам показали в Абхазии, особенно свадьбу, у всех останется в памяти на всю оставшуюся жизнь».

Простите, я отвлекся:

Где-то часам к четырнадцати я со своими гостями прибыл в Куланырхуа.

Фамилия Аргун в Абхазии, если не как Ивановы или Петровы в России многочисленна, то ничуть не меньше Сидоровых, то есть фамилия Аргун не из редких в Абхазии, много родственников, друзей, и обширный двор был заполнен народом, когда мы вошли.

Столы под «Ашапа» (брзентовый тент) в восемь рядов, а скамеек считай 16. Одним словом, посадочных мест порядка полутора тысяч.

Свадебные столы гнутся от яств – это наша абхазская черта. А спиртное расставлено равномерно батареями, ориентировано посередине четырех мест, водка с винтовым колпачком (тогда особо ценилась в Абхазии) навалом, вино в графинах и в бутылках – и для любителей – и «белое», и «черное».

Гость из Москвы, посмотрев на все это, сказал: «Да, сегодня здесь будет большое безобразие».

Вскоре объявили посадку. Спасибо хозяевам, не оставили важных гостей без внимания: посадили посередине с хорошим обзором, а рядом с нами – руководство района.

Свадьба как свадьба: песни, пляски, всеобщее веселье. Помню даже, один джигит поднялся на второй этаж «Акуаська» (здание гостиной) и въехал на коне в комнату, где стояли невесты, и вернулся с традиционным подарком – белоснежным длинным полотенцем на шею коня.

Были проведены конные соревнования «Ачырхумарра», «Ачараз» («Конные игры» и «Скольжение») на самый длинный след копыта коня.

Встали из-за стола. Попрощались с хозяевами и с теми, с кем мы сидели за столом, и с учетом того, что назавтра у меня намечено мероприятие по ознакомлению гостей с достопримечательными местами республики, и в первую очередь, с курортом Новый Афон с монастырем, храмом Симона Канонита, водопадом, и самое главное – посещение пещеры, мы выехали в г. Сухум. Определил их в гостиницу «Абхазия», которая была визитной карточкой столицы.

На другой день утром, во время завтрака в банкетном зале ресторана на первом этаже гостиницы, то, что сказал секретарь ЦК, у меня сохранилось в памяти на всю оставшуюся жизнь, хотя прошло более сорока лет.

Он обращается к Носоковасу из Литвы и говорит: «Уважаемый Бенедиктас! У меня такое ощущение, что абхазы стоят на несколько голов выше, чем русские, да и представители любой другой нации, в том числе, простите, и литовцы.

Почему я к такому выводу пришел: увидев огромное количество приглашенных на свадьбе, выпивки на столах – хоть купайся, я сказал, что «сегодня здесь будет большое безобразие», но ошибся. Мы не увидели ни одного пьяного, валяющегося на земле. Ругани, драки и других негативных явлений, связанных с безудержным употреблением спиртного не было, а вместо этого мы увидели взаимовежливые с улыбкой обращения друг к другу, смех, шутки, прибаутки, песни и пляски, конно-спортивные игры и так далее.

Спрашивается: «Не является ли все это показателем высокой культуры нации?»

Сам же даю ответ: «Да, является».

Июнь, 2011



АБХАЗЫ, АБХАЗЫ

С моей точки зрения, у нашего народа есть любознательность к получению информации. Допустим, человек вернулся со свадьбы и друзья тут же задают вопрос: «Как там прошла свадьба, много ли народу было, столы были накрыты пышно?» и тому подобнее. При этом спрашивают не только вернувшегося со свадьбы.

Вспоминаю курьезный случай: сосед наш Мкалаз вернулся с поминок и его друзья спрашивают: как прошли поминки, хорошо ли было там? (Честное слово, я не знаю, что может быть хорошего на поминальных обрядах?).

Ответ был уникальным, запомнившийся, как говорится, на всю оставшую жизнь: «Дай Бог, чтобы и

в твоем, и в моем дворах люди видели такие хорошие поминки!».

Как Вам,уважаемый читатель?

– По мне вопрос и ответ друг друга стоят!

А относительно свадьбы, надо признаться, что наш народ – абхазы даст фору любой нации на планете по проведению пышных, многолюдных свадеб, коих не могут себе позволить даже миллионеры и миллиардеры любого государства.

Примеры?

Пожалуйста: недавно в Англии королевская династия сыграла свадьбу по поводу женитьбы принца Уэльского, если я не ошибаюсь, сын принца Чарлза и принцессы Дианы, трагически погибшей в автокатастрофе.

Телевидение всего мира целый месяц муссировало это событие. Церемонию свадьбы, по сообщению самих же телевизионщиков, смотрело три миллиарда человек на планете.

Вот это размах – какой шум на всю планету подняли!

С пеной у рта они сообщали, что... шестьсот(!) человек были приглашены и посажены за свадебный стол.

Подумаешь, шестьсот человек по абхазским меркам!

На второй же день, после той свадьбы века в Англии, в городе Сухум наш товарищ «Без пыли и шума», как говорил Лелик устами несравненного артиста А. Папанова в кинокомедии «Бриллиновая рука», сыграл свадьбу по поводу женитьбы сына и были приглашены и посажены за стол... одна тысяча двести персон, что ровно в два раза больше, чем на свадьбе принца Уэльского.

При этом сам подтверждаю, что продуктов на столах хватило бы еще на столько же, даже большего количества очень голодных едоков.

Относительно его богатства – он не то, что не миллионер, мне кажется, что и в глаза не видел такую сумму денег, даже в рублях, не говоря о долларах.

Как вам нравится,уважаемый читатель? А ведь это не рекорд. Бывает даже 1800, 2000 и более персон, приглашенных на абхазские свадьбы.

Ай да абхазы!

Вообще мы оригинальный народ и в корне отличаемся от других. Например, от японцев или ки-

тайцев, которые не оставляют ни одной рисинки в тарелке, когда обедают, уважая труд человека.

Допустим, абхаз находится в гостях. За столом он и не стремится подчистую, как говорится, съесть все, что подадут, считая это дурным, плохим поведением, ибо могут подумать, что он давно не ел, что он из голодной семьи и так далее.

Вспоминаю рассказ одного друга: «Я с отцом был на похоронах. Естественно, нас посадили за поминальный стол.

Я, конечно, не сел рядом с ним, и даже не напротив него, не положено с точки зрения абхазской этики, а наискосок, подальше.

Через некоторое время отец смотрит на меня недобritoельно. Я не понимаю, в чем причина.

Когда встали из за стола, я спросил: «Что случилось, почему ты так укоризненно смотрел на меня?».

– Ты два раза фасоль накладывал в свою тарелку, что означает, что ты ведешь себя нескромно в жизни, в том числе и в еде. В обществе необходимо воздержание от обильного приема пищи.

И еще одно отличие: услышав, что родился ребенок в семье родных, близких, он, абхаз, обязательно спросит – мальчик или девочка?

При этом, ой как он хочет услышать, что мальчик. Ибо это мужская ветка, которая сохраняет фамильный род.

Девочка тоже хорошо, ибо она помощница мамы, но повзрослев и выйдя замуж, как правило, принимает фамилию благоверного, а это уже меняет отношение к рождению представительниц прекрасного пола.

Слава богу, что соотношение рождаемости мальчиков и девочек не находится, как говорится, в руках отцов-абхазов, а у Всеышнего, а то получилось бы девушек, грациозных, похожих на горных ланей абхазок, совсем стало бы в дефиците.

Вот такие мы, абхазы. Хотя надо признать, что, в этом вопросе мы не одиноки и можно отнести представителей отдельных наций, в целом представителей Кавказа, предлагающие рождение мальчиков.

Почему «отдельные»?

Отвечаю: отдельные нации не цепляются за свои исторические фамилии, как абхазы: родился у Усманова Халила мальчик и назвали его, допустим, Керим, записывают в свидетельство о рождении его

Керим Халилов, т.е. его фамилией становится имя отца и т.д. Приведя этот пример, я не «открываю Америку», это известный факт.

А вот когда у крестьянина-абхаза корова отелилась, ой как он хотел услышать, что «родилась» телка, что означает, что есть кормилица семьи, с десяток лет гарантированно будет давать молоко, а это жизнь. А с бычка какая польза?

Вспоминаю курьезный случай. В семье Гедлача из села Бармышь сыграли свадьбу – женили сына.

Молодая невестка – прелесть, работающая, утром раньше всех встает, подметает двор, доит коров, одним словом, трудится, как пчелка, сама из крестьянской семьи и приучена к труду.

Не то, что городская, выросшая на асфальте девушка, где особого труда, особенно физического, от них не требуется.

Однажды утром Гедлач встает и выходит во двор. Навстречу ему молодая невестка, подоила коров и идет в «Амацурта» – здание кухни, с ведром молока.

– «Шъижибзия Дад!» («Доброе утро, Дад!». «Дад» обращение старшего по возрасту к младшему). При

этом не имеет значение – юноша или девушка к кому обратились).

Она опустила голову – и мимикой «поздоровалась».

Дело в том, что по абхазским многовековым традициям молодая невестка не имеет права разговаривать со свекром, т.е он не должен слышать ее голос до поры – до времени.

– Ты была в загоне, где коровы?

Веки глаз прикрыла, сказав ему – «Да».

– Корова должна была отелиться, интересно, разрешилась?

Глазки прикрыла: «Да».

– Телку или бычка принесла?

Что ей делать, как ответить: не разговаривает со свекром, глазами не ответишь на его вопрос. Нашла выход – ударила несколько раз по фартуку над юбочкой и дала знать, что родилась телочка.

Он опомнился, побледнел в лице и сказал: «Спасибо Бог, за то, что корова разрешилась телкой, ибо она опозорила бы меня, старца!».

И такое бывает в жизни!



10 МИНУТ ИЗ РАСПОРЯДКА МЭРА СТОЛИЦЫ

Идет вторая половина восьмидесятых годов прошлого столетия. Могущественную Империю под названием СССР – Советское государство – изнутри начали расшатывать входящие в него союзные республики.

Это, в первую очередь, прибалты – Литва, Латвия и Эстония.

Есть пословица: «Дурной пример заразителен», их примеру последовали Молдавия и, конечно же, Грузия.

Подняли головы махровые националисты разных мастей и калибров.

В Грузии – это Гамсахурдия, Костава, Чантuria и другие. В Абхазии – Джакели, Мешвелиани, Месхия и другие.

В этот сложный для Абхазии период, когда «одеяло перетягивали на себя» с одной стороны аборигены – государствообразующая нация – абхазы, с другой – «парашютисты». Такую кличку носили массово заселенные на землю Абхазии жители из зингурья. Градоначальником – Председателем городского Совета столицы избирают Джансуха Шатуговича Губаз. Кстати, если я не ошибаюсь, к тому времени впервые мэром столицы избран человек, родившийся в г. Сухум.

Вспоминаю уникальный случай в его бытность на этой должности. У главы горсовета приемный день. В кабинете присутствуют руководители служб города. Пригласили всех граждан, записанных в этот день на прием и в присутствии их всех выслушивают каждого, и принимают соответствующее решения.

В это время открывается массивная дверь кабинета, и не дожидаясь даже конца приема граждан, как к себе домой входит какой-то невзрачного вида человек, бесцеремонно оборвав прием граждан, и садится, развалившись, за приставной стол Председателя, благо стул у этого столика был свободен,

причем его повадки красноречиво говорили: «Мы здесь хозяева, и когда угодно, и где угодно мыходим и не просим, а диктуем».

Его сопровождают небезызвестные местные националисты Джаяни и Мешвелиани, которые представили его, сказав, что у нас «Высокий гость» из Тбилиси, соратник известного не только в Грузии правозащитника Гамсахурдия – Батоно Мераб Костава.

Джансуху Шатуговичу не нравится такое начало, но он решает для себя: не прерывая приема, в присутствии граждан выслушать его, ведь он – гость, а этика подсказывает, что так надо.

– Слушаю Вас.

– Батоно Джансух! Мы обеспокоены происходящим в Абхазии, в частности, в Сухуме.

Как получилось так, что проспект имени Великого Грузинского поэта Шота Руставели в г. Сухум переименовали на фамилию какого-то писателя? Справка: если я не ошибаюсь, часть этого проспекта был назван именем известного абхазского поэта И. Когония, как в настоящее время часть Бзыбского шоссе носит имя Б.Адлейба).

– А Тбилисское шоссе на какого-то революционера? (Действительно часть шоссе была переименована на имя Н. Акиртава, соратника Н. Лакоба и Э. Эшба).

– А улицу «Тамар мепе», по которой прошла Царица Грузии Тамара, на фамилию какого-то общественного деятеля? (Справка: ее официальный титул был – «Царица Абхазии и всей Грузии», а не «Царица Грузии», как указывает Костава. Указанная улица носила и носит имя видного общественного деятеля Абхазии С.Чанба. Сепаратисты – жители этой улицы, а их там было абсолютное большинство, – самовольно изготовили таблички и в течение одной ночи они были прикреплены к домам, а этого не мог допустить исполнком горсовета).

– Кстати, в Грузии Сухуми называют по старому – Цхуми.

– Батоно Джансух! Общественность Тбилиси и в целом Грузия ждут от меня информации, что Вы примете меры и исправите допущенные непозволительные ошибки и в будущем они здесь не повторятся.

Такое наглое требование, а не просьба, выводят Джансуха из равновесия, он встает во весь свой

богатырский рост и жестким голосом говорит: «Костава, даже без приставки «товарищ», а тем более «батоно», мы же Вам не предъявляем упреки относительно названий проспектов Руставели, Чавчавадзе, Церетели и других улиц в Тбилиси, почему их назвали именами каких-то писателей. А почему Вы позволяете себе предъявлять такие претензии нам?

Передайте общественности Тбилиси и Грузии в целом, которые Вас послали, как Вы говорите, что принятное решение Исполкомом городского Совета столицы пересмотру не подлежит.

А теперь, как Вы видите, я Вам уделил 10 минут, а у меня приемный день и много граждан сидят для решения более важных вопросов чем Ваши и считайте, что аудиенция закончена.

Костава опешил. Он по всей Грузии пользовался авторитетом, уважением, перед ним стояли ответственные работники разных чинов и рангов, а здесь, в Абхазии, чуть ли не на дверь ему показали!

Так, не солено хлебавши, Костава выходит со своей свитой из кабинета мэра.

Позже на обеде, устроенном в честь «Высокого гостя» его приспешниками из Сухума в ресторане «Амза» на Сухумской горе, он сказал: «А что? Мэр города – мужик. Он мне понравился».

Май, 2011

Статьи в СМИ

КАК ПРАВИЛЬНО НАЗВАТЬ ГОРУ

Над Гагрой возвышается уникальная гора под названием Мамзышха.

Я не оговорился, когда назвал ее уникальной: есть заключение специалистов по горнолыжному спорту из разных регионов бывшего, некогда могущественного, государства – СССР. Опубликовано оно на страницах газеты «Советская Абхазия» за 1936 г., в котором эта гора характеризуется «уникальной» с точки зрения создания на ней горно-лыжной базы, типа ныне строящейся на Красной поляне.

Гора Мамзышха функционировала бы чуть ли не круглый год. Лично подтверждаю уникальность этой горы: лет тридцать тому назад в первой декаде июня я поднялся на нее, и увиденное меня потрясло

◦Статьи в СМИ◦

Алексей Губаз

– на ее альпийских склонах покров снега составлял порядка одного метра.

Не Абхазия, а некий рай. Упомянутой комиссией была предложена постройка канатной дороги с установкой нижней станции на территории санатория «Челюскинцев», чтобы отдыхающие, купающиеся и загорающие на пляжах «самого синего моря», при желании могли сесть на «канатку» и подняться на гору кататься на лыжах.

Но тогдашний руководитель Советского государства Сталин и его прихвостни, естественно, не дали добро на это, и горнолыжная база появилась в Грузии, в Бакуриани, с намного худшими показателями по сравнению с жемчужиной всего побережья моря – курортом Гагра и возвышающейся над городом уникальной горой.

Но я о названии горы: с моей точки зрения, гора называется «Мзашха» или «Амзашха», а не «Мамзышха», как она называется сегодня.

Вдумайтесь в смысл названия: человек, находящийся в приморской части города, посмотрев на силуэт горы в лунную ночь, увидит луну на фоне горы,

и название ее само собой напрашивается: «Мзашха» или «Амзашха».

Приведём другое объяснение: одна из разновидностей сосны, произрастающей в Абхазии, называется «амзацла» – «пихта» (в Мюссерском заповеднике на территории с. Мгудзырхуа есть массив этих деревьев, и местечко это называется: «Амзара»).

На склонах указанной горы растут эти деревья – Амзацлакуа. Так, может быть, отсюда и название горы: «Мзашха» или «Амзашха», только не «Мамзышха» и впереди названия горы буква «М» и в середине – «Ы» чужеродные, ошибочно прицепленные.

Аналог есть прямо здесь, как говорится, далеко ходить не приходится. Севернее горы Мзашха или Амзашха, между Ауадхарой и Красной поляной есть озеро, оно меньше знаменитого озера Рица и называется оно «Мзайя».

Прошу не путать с женским именем (мингрельским или грузинским) «Мзия». Это, с моей точки зрения, случайное сходство и, к сожалению, некоторые наши соотечественники так и называют: «Мзия».

Название водоема-озера объяснимо: когда с вершин, окружающих озеро с юго-западной, западной и частично с северной сторон смотришь ночью на озе-

ро, то видишь отражение Луны на зеркальной глади, отсюда и название озера – «Мзайя» или сокращенно, скороговоркой – «Мзиа», что в переводе «Лежачая Луна». Названия указанных озера и горы, расположенных недалеко друг от друга, тому подтверждение.

Мне кажется, что Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия вернется к этой теме и, получив квалифицированную консультацию – в первую очередь, ученых, историков, филологов, более компетентных в правописании, краеведов и, наконец, старожилов, охотников, исправит вкравшуюся ошибку в название горы, которое будет понятно и объяснимо.

А газету «Республика Абхазия» прошу возобновить полюбившуюся еще в советские времена рубрику: «Уголок старого ворчуна» с комическим лицом старичка с очками на лбу. Мне кажется, что я со своей статьей подхожу к этой роли. Так сподручнее всего будет печатать наблюдения по поводу все еще встречающихся казусов и недоразумений в жизни. А общественность, смотришь, что-то и исправит.



КОМУ ЖЕ ДОСТАНЕТСЯ ПАМЯТНИК ИЗ ЧИСТОГО ЗОЛОТА?

Выступая 27 января с.г. на конференции «Единой Абхазии», глав. редактор журнала «Алашара» Анатолий Лаглуаа заявил, что те правители, которые смогут решить проблему массового возвращения на историческую родину потомков абхазских махаджиров, заслуживают памятника из чистого золота.

Это действительно заветная мечта нашего народа, и очень прискорбно, что в течение пятнадцати лет после того, как стала реально возможной массовая репатриация, сделано слишком мало.

Ни для кого ни секрет, что абхазы больше, чем, пожалуй, какой-либо другой народ, заинтересованы в возвращении своих соотечественников из зару-

бежной diáспоры – ведь демографическая ситуация у нас внушает серьезную тревогу.

Но чувство тревоги, признаюсь, вызвало у меня и знакомство с некоторыми недавними материалами абхазских СМИ. Так корреспондент «Абаза-ТВ» брала интервью у одного из желающих переехать в Абхазию (не запомнил: то ли из Турции, то ли из Сирии).

Собеседник ее – по фамилии Хишба – с восхищением отзывался об Абхазии, но корреспондент затем добавила, что он не захотел жаловаться на камеру, что в первый же день его пребывания в столице Абхазии был ограблен «до нитки».

Известно, что грабят и уже живущих в районах республики репатриантов. Назвать таких грабителей подонками – это ничего не сказать.... Или вспомним убийство главы многодетной семьи репатриантов в Пицунде!..

Очень задело меня одно место из большого интервью «Абхазия – наш общий очаг» председателя Госкомитета РА по репатриации Анзора Мукба в газете «Республика Абхазия» (№11 за 3–4 февраля 2009 г.). Возможно, подтолкнула его к этому категоричному ответу сама постановка вопроса корре-

спондентом: «Насколько мне известно, среди диаспоры бытует мнение, что Абхазия обязана предоставить готовые квартиры и дома всем репатриантам бесплатно».

Ответ: «Это глубокое заблуждение. Абхазия никому не обязана, это мы все обязаны Абхазии». Сказал – как отрубил.

Я понимаю, что председателю Госкомитета не хотелось вводить людей в заблуждение, сеять в их душах несбыточные надежды, ведь отвечать за слова ему, а не нам, рядовым читателям.

Но можно ведь было то же самое сказать по-другому – мягче, доброжелательней.

Например: «Страна наша недавно пережила разрушительную войну и экономическую блокаду, и у нас нет возможности предоставить бесплатное жилье всем приезжающим, но сейчас Абхазию признали независимым государством, и есть надежда, что в будущем решатся многие вопросы, связанные с возвращением потомков махаджиров XIX века».

Но главное – меня очень удивил прозвучавший аргумент: «Подобное нигде не делается, даже в такой богатой стране, как Израиль...».

Эта фраза заставила меня разыскать полученное 18 лет назад письмо моего друга, бывшего однокурсника в ВУЗе Юрия Моисеевича Шмулевича, с которым мы четверть века после учебы не прерывали связь, дружили семьями.

Мы приезжали к нему в г. Новороссийск, где он работал на ответственной должности, он с семьей приезжал к нам в Сухум, и для меня не было более желанного друга.

Но, к сожалению, в июле 1991 г. он с семьей уехал в Израиль, куда немногим раньше выехал его старший брат Михаил Моисеевич.

Вот что он писал после двух месяцев пребывания в Израиле:

Обеспечение жилплощадью:

«Мой брат Михаил Моисеевич приехал немногим раньше, и государство ему с женой выделило в г. Димоне трехкомнатную квартиру; родителям его жены также выделило трехкомнатную квартиру; дочери Инне с семьей – пятикомнатную, и, наконец, сыну Игорю с его семьей – четырехкомнатную.

Причем все четыре квартиры государство выделило в одном квартале города.

В настоящее время получение квартиры чуть усложнилось, но мэр города обещал в течение полу-года обеспечить квартирами вновь прибывших, а до этого советовал снять (арендовать) квартиры.

При этом деньги на съем квартиры за первый год входят в так называемую «корзину абсорбции». С приездом в Израиль мне с сыном выдали по 6300 шекелей, что по курсу доллара 1 к 2,4 составило 2625 долларов, а в рублях по сегодняшнему курсу у нас составило бы почти 92,0 тыс. руб.

Со второго года до трех лет включительно государство перечисляет на р/с в банке по 375 шекелей каждой семье, а это столько, сколько стоит съем трехкомнатной квартиры.

Относительно социальной защиты.

Как указано выше, каждой семье по приезду в качестве материальной помощи («корзину абсорбции») выделяются по 6300 шекелей.

А со дня приезда для каждой семьи открывается р/с в банке, и государство ежемесячно перечисляет более 1.3 тыс. шекелей.

И за 6 месяцев я с сыном (две семьи) получим по 7750 шекелей.

Более того, после 6 месяцев сын (Натан) может взять ссуду в банке 4,5 тыс. шекелей, а я могу взять 5,0 тыс. шекелей на очень льготных условиях, т.к. возврат ссуды рассчитан равными частями, начиная с 3-го года по 10–12 шекелей, считай, чисто символически, так что мы обязательно возьмем эту ссуду.

Кроме того, в конце года мы должны получить по 3,5 тыс. шекелей для приобретения бытовых электротоваров.

Обучение языкам.

Всех приезжих зачисляют на пятимесячные бесплатные курсы. При этом молодые ходят на курсы ежедневно, а пенсионеры – через день. Образование для репатриантов организовано для всех возрастов, включая детей.

Устройство на работу.

Затем надо приступить к поискам работы. С этим вопросом существуют определенные сложности, Но правительство страны разработало программу по значительному расширению количества рабочих мест. А программы здесь, как правило, выполняются.

Здесь самые широкие возможности для развития частной инициативы. Но если по истечению первых

шести месяцев не смогли устроиться на работу, государство назначает пособие по безработице, и сумма, как я информировал, приличная, на жизнь хватает.

Обобщая этот раздел, можно сказать, что если человек работает, то, считай, нет никаких проблем.

Другими словами, социальная защита в стране очень высокая.

После двух месяцев пассивной акклиматизации с учетом работы в прошлом на ответственных должностях, я включен в список деловых людей страны.

Получил предложение о сотрудничестве с экспортно-импортной компанией «Этцион», в отдел по связям с Советским Союзом и Восточной Европы».

Так что в Израиле государство очень бережно относится к своим соотечественникам, которые решают переехать к ним. В случае отсутствия готовой квартиры государство берет расходы по найму жилья на себя. Учтем также предоставление пособий, и не малых, при переезде, по безработице, на приобретение товаров, и самое главное – выделение ссуд банков на льготных условиях, и многое другое.

Государство Израиль – очень неудачный пример для подтверждения мыслей А. Мукба.

Другое дело – Республика Армения (была попытка возвращения на историческую родину армян со всего мира, но это не удалось, и почти 100% репатриантов вернулись в места прежнего проживания). Но нужно ли нам следовать здесь примеру Армении?

Да, Израиль – богатая страна, и Абхазии с ней трудно тягаться в условиях приема репатриантов. Но давайте не будем забывать, что как раз со свободными жильем и землей у нас не было после войны проблем, но многие решили, что имеют право на три-четыре и больше дома или квартиры...

Есть Фонд репатриации, но несложные арифметические действия показывают, что с бюджетом указанного фонда многое не сделаешь.

Ибо на оплату труда работающих в народном хозяйстве республики (а это порядка 1,5 тыс. предприятий, организаций и учреждений, в которых работает более 35,3 тыс. человек) в прошедшем 2008 году были направлены средства на оплату труда порядка 1,5 миллиардов рублей, и, с учетом установленного тарифа, равного 2%, на р/с этого фонда попало около 30.0 млн. руб.

Если эти средства расходовать целенаправленно, только на приобретение жилья для репатриантов, получится, что фонд сможет закупить порядка 15-ти трехкомнатных квартир (если считать, что их стоимость порядка 2 млн. рублей).

Таким образом, Госкомитет по репатриации может обеспечить прием 15-ти семей в год, или около 60-ти человек.

Это – мизер, ибо если мы хотим, скажем, удвоить количество абхазов в стране, т.е. добиться возвращения 100 тыс. наших соотечественников, понадобится более 50 миллиардов рублей, а бюджет фонда репатриации в самый прибыльный год составил 30 млн. рублей.

Выходит, для решения вопроса, таким образом, понадобилась бы более 1,5 тыс. лет. А президент РА С. Багапш на одной из встреч сказал, что нам надо вернуть 400 тыс. потомков махаджиров...

Я думаю, что мы, проживающие в Абхазии, и государство наше, должны поклониться потомкам махаджиров за принятное ими решение покинуть насиженные места и вернуться на историческую родину.

Между прочим, насколько знаю, наша диаспора в Турции и других странах не чувствует себя изгоями, инородцами, людьми третьего сорта и т.п., как курды в Грузии, особенно в Тбилиси. Более того, они пользуются уважением, их представителей выдвигают на ответственные должности в государстве.

А почему не взять пример Республики Адыгея, где для репатриантов построили красивый поселок городского типа в пригороде столицы – г. Майкопа? Там их приезд превращается в праздник.

Отрадно, что многие видные ученые, общественные деятели культуры, представители власти Абхазии выезжают в страны компактного проживания нашей диаспоры (в Турции, Сирии, Иордании и других странах), встречаются с соотечественниками и проводят разъяснительную работу, приглашают их посетить республику и своими глазами увидеть Апсны.

Хочется думать, что государство наше разрабатывает долгосрочную программу по их возвращению.



ПОИСКИ И НАХОДКИ

Через 64 года сын узнал о судьбе отца

Скоро исполнится 61 год со дня победы советского народа в Великой Отечественной войне. Но до сих пор многим семьям на постсоветском пространстве ничего не известно о судьбе своих родных, пропавших без вести в те трагические и суровые годы.

Справка: Абхазия направила на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками более 55000 своих сыновей и дочерей, из которых не вернулись 17500 человек. Треть из этих 17,5 тыс. числятся без вести пропавшими.

Хочу поведать об одной находке.

Находясь по тем или иным делам в разных городах бывшего СССР, а также в городах государств

Восточной Европы, я обязательно посещаю кладбища и мемориальные комплексы, где захоронены советские воины, павшие в Великой Отечественной войне.

В ноябре прошлого года был в г. Зернограде Ростовской области (это в 80 км юго-восточнее областного центра). И, конечно, посетил воздвигнутый в 1976 году в центре города мемориальный комплекс с вечным огнем. Внимательно вчитывался в выбитые на гранитных плитах фамилии воинов Красной Армии, которые умерли в госпиталях г. Зернограда от ран, полученных в боях с немецко-фашистскими захватчиками. И вот среди этих 223 фамилий вижу «Коджария Ф. А.». Чутье мне подсказало, что это абхазская фамилия Конджария, в которой пропущена буква «н».

Поиск источников привел в отдел культуры Администрации Зерноградского района. Но и там значился «Коджария Ф. А.». Мне объяснили, что список взят в районном обществе охраны памятников истории и культуры.

Я посетил это общество. Его председатель, ветеран войны Г. И. Завгайло извлек из сейфа учениче-

скую тетрадь с подробным указанием фамилий, имен и отчеств, годов рождения, воинских званий (рядовой, сержант, офицер), номеров воинской части и госпиталя (а их в Зернограде было развернуто несколько) и дат смерти захороненных. Он объяснил, что в 70-е годы прошлого столетия, готовясь к открытию мемориала Славы, из Зернограда командировали в Военно-медицинский музей министерства обороны СССР в Ленинграде ветерана войны, ныне покойного, который и представил настоящую рукопись.

В этой тетради я прочел: Коджария Роман Антонович, рядовой 714-го стрелкового полка, скончался 26.07.42 г. в хирургическом подвижном госпитале (ХППГ) №217.

Это, несомненно, была первая удача в моем поиске: уточнены имя и отчество – Роман Антонович вместо Ф. А. В машинописном списке и, естественно на граните, эта ошибка появилась из-за оплошности машинистки.

Я обратил внимание Г. И. Завгайло на эту ошибку и высказал мысль, что первый переписчик в Санкт-Петербурге мог пропустить букву в фамилии.

Поиск адреса дислокации госпиталя №217 (на многих зданиях Зернограда прикреплены мемориальные таблички с номерами госпиталей – 170, 1606, 4168 и др., а вот №217 я не обнаружил) привел в центральную районную библиотеку им. А. С. Пушкина. Кроме того, купил две книги: «Во имя победы. Зерноградский (Мечетинский) район в годы Великой Отечественной войны» и «Край родной. 75 лет Зерноградскому району», в которых обнаружил еще несколько фамилий воинов из Абхазии (Дочия Родион Павлович, Мелконян Хазар Мелконович, Джикия Варлам Георгиевич), умерших в госпиталях этого города или пропавших без вести в боях за освобождение района от гитлеровской оккупации.

Документально выяснилось, что госпиталь №217 сразу после смерти Романа Антоновича перебазировался в станицу Егорлыкскую, расположенную восточнее г. Зернограда. Город Зерноград 28.07.1942 года был оккупирован немецкими войсками. Очевидно, что об отправлении «похоронки» на родину в тех условиях не могло быть и речи.

Узнал я и то, что указанный госпиталь был сформирован в г. Кишиневе 23 июня 1941 года. Функциониро-

нировал в Дубоссарах, Котовске, Николаеве, Миллерово... Накануне оккупации немцами г. Ростовна-Дону в Зернограде он находился всего неделю. Этим и объясняется, что на здании, где дислоцировался госпиталь, не установлена мемориальная табличка.

По возвращению в Сухум я связался с полномочным представителем Республики Абхазия в г. Санкт-Петербурге А. Г. Эфенджяном и передал свою просьбу: уточнить в архиве Военно-медицинского музея МО РФ фамилию воина, о котором идет речь.

Поиски продолжил в Абхазии. Конджариевцы в Абхазии живут в основном в селе Дурипш и поселке Бзыпта. В выходной день выехал в этот поселок и первым долгом посетил мемориал, посвященный павшим воинам. Вот вижу строку на граните: «Конджария Р. А.». В этот день я посетил несколько дворов Конджария в поселке, но представителей старшего поколения дома не оказалось, а молодые, к сожалению, о Романе Антоновиче не смогли ничего сказать.

В начале января сего года я еще раз выехал в Бзыпту и встретился с ветераном Великой Отече-

ственной войны, освобождавшим страны Европы, двоюродным братом Романа Антоновича – Мушни Игнатовичем Конджария.

От него я узнал, что Роман Антонович был женат и его сын Юрий Романович, 1940 года рождения, по профессии инженер, ныне работает научным сотрудником всемирно известного Института атомной энергии им. академика И. Курчатова в г. Обнинске, что у Романа Антоновича достойные племянники и племянницы, которые живут в п. Бзыпта, городах Гагре, Пицунде и Сухуме. Посетили мы бывшую усадьбу Романа Антоновича. Дом его не сохранился, но на этом участке живут его сестра Ольга Антоновна, по мужу Лобода, и ее сыновья.

Мушни также рассказал, что сын Романа Антоновича Юрий многие годы занимался поиском сведений о без вести пропавшем отце, но безрезультатно. Я, естественно, решил связаться с Юрием Романовичем и проинформировать о своих поисках.

К поиску адреса и номера телефона Юрия Романовича я подключил главного врача ЦРБ г. Гагра Валентину Николаевну Чачба, а также Рауфа Николае-

вича Джологуа, Виолетту Конджария. Узнав номер телефона, связался с Юрием Романовичем, рассказал обо всем и предложил, что если он, его двоюродные братья захотят посетить г. Зерноград и возложить цветы на братскую могилу, где захоронен его отец, я могу сопровождать.

Юрий Романович был очень благодарен и пообещал приехать в Абхазию, чтобы вместе с двоюродным братьями обсудить дальнейшие действия, связанные с этой поездкой, и обязательно встретиться со мной.

Послесловие: В связи с тем, что за тридцать лет со дня открытия мемориала в г. Зернограде появились уточнения и дополнения к списку погребенных воинов, решено изготовить новые гранитные плиты в мастерских г. Ростов-на-Дону. Я обговорил, что по представлению мной документов в списке на граните будет высечено «Конджария Р. А.».

«Никто не забыт, и ничто не забыто». Эти слова Ольги Берггольц подтверждаются вновь и вновь. Вот так сын узнал о месте захоронения отца по истечении 64 лет после его гибели. Да, я не оговорился, сказав «гибели», ибо Р. А. Конджария скончался через несколько

дней от полученного тяжелого ранения, что практически равнозначно гибели на поле брани.

Алексей Губаз,
председатель Абхазского республиканского
комитета профсоюза промышленности и
коммунально-бытовых предприятий.
Газета «Эхо Абхазии» №7 14.02.2006 г.
Газета «Донской Маяк», г. Зерноград, Ростовской области
от 29 апреля 2006 г., №18.

Справка: В период подготовки и празднования Дня Победы 9 мая 2006 года Администрация города Зернограда приняла большую делегацию из Абхазии: родственников павшего воина Конджария Р. А., в том числе и его сына Юрия Романовича с дочкой и зятем из г. Обнинска Калужской области, представителей абхазской диаспоры из г. Ростов-на-Дону. Причем прием организован за счет принимающей стороны – Администрации города (Глава администрации Кучеров В.И.)

Делегацию сопровождал журналист, сценарист и оператор и все это в одном лице – Екатерина Бебия, которая сняла фильм продолжительностью около 1-го часа, показанный вскоре по приезду по абхаз-

скому телевидению. Повторно – в канун 9 мая 2008 года и под новый 2011 год.

На торжественном театрализованном представлении в День Победы – 9 мая 2006 года я, как глава делегации, выступил с трибуны и поблагодарил руководство города и района, общество охраны памятников истории и культуры и ветеранское движение, участников войны 1941–45 годов и, наконец, жителей города и района за их отношение к защитникам Отечества, уход и содержание могил погибших, памятников и мемориалов Славы с вечными огнями.

С удовлетворением сообщаю, что труд мой не был напрасен, и сегодня исправлена вкравшаяся ошибка: вместо Коджария Ф. А. на новых качественных гранитных плитах выбито: Конджария Р. А.

Кстати, и в 2006 году, когда установил истину, я не стал дожидаться замены старых плит, ибо неизвестно, сколько лет пройдет, пока изготовят новые, что связано с большими финансовыми затратами, и с разрешения Администрации города, найдя на одном из заводов гравера, на граните произвел запись «Конджария Р. А.». Это видела делегация из Абхазии.

Более того, до приезда родных на празднование Дня Победы, мной была найдена трехметровая ель и, подключив коммунальную службу города, которая выделила рабочих и технику: трактор «Беларусь», грузовую автомашину с удлиненным кузовом и водовоз, дерево было пересажено в «Аллею Героев» в парке города. Металлическая табличка, изготовленная мною на одном из заводов г. Сухум с надписью, в честь кого была посажена ель, установлена перед ней.

Май, 2010



РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕПАТРИАЦИИ

В начале этого года по этому важному вопросу – вопросу репатриации – я выступил в газете «Эхо Абхазии» со статьей «Кому же достанется памятник из чистого золота».

Сейчас для себя я однозначно решил осветить еще некоторые аспекты этого вопроса, дабы обратить внимание руководства государства, Парламента и общественности республики, руководства Госкомитета по репатриации на эту архиважную для Абхазии проблему.

Ибо рассуждения главного чиновника от репатриации А. Мукба, в интервью, напечатанном в газете «Республика Абхазия» (№ 11 за 3–4 февраля 2009г.) с моей точки зрения, не входит ни в какие рамки.

Судите сами: на вопрос корреспондента: «...среди диаспоры бытует мнение, что Абхазия обязана помогать им, в том числе и предоставлением жилья».

Ответ был категоричен: «Это глубокое заблуждение. Абхазия никому не обязана, это мы все обязаны Абхазии».

Как говорится, комментарии здесь излишни.

С моей точки зрения, нельзя рубить с плеча: надо оставить надежду людям, которые изъявляют желание вернуться на историческую Родину предков.

Необходимо сказать: «Да, надо помогать, но после разрушительной войны и последовавшей блокады у государства пока нет возможности полностью взять на себя все затраты, связанные с репатриацией.

Но есть надежда, что государство возьмет львиную долю расходов на себя в будущем».

Так, или немного иначе, надо оставить надежду репатриантам, а не огородить их: «... это глубокое заблуждение...»

И еще: посмотрев и прослушав 25 декабря с.г. по АГТРК интервью с Героем войны в Абхазии Шандуаном Азванба, да-да, я не оговорился, сказав слово

Герой – я вкладываю в это слово не прикрепленную медаль Героя по Указу Главы государства.

Для меня и всех нас, героями являются все защитники Родины, вырвавшие долгожданную Победу кровью, в первую очередь те, которые не дождались дня Победы, отдав свою жизнь в боях.

Немного о Шандуане: с начала войны он, не задумываясь, со своими соотечественниками из Турции переезжает в Абхазию и воюет, как говорится, от звонка до звонка на передовых позициях, участвуя в контактных боях.

Он сегодня и на всю оставшуюся жизнь носит на своем теле шрамы от вражеских пуль, в том числе и колчекность.

Спрашивается: не Герой ли войны Шандуан?

Я не умаляю работников тыла, военнослужащих, не побывавших на передовых позициях, в окопах, хотя они тоже были нужны, ковали Победу.

Шандуан выполнил свою миссию по изгнанию «поганого» агрессора за пределы республики, и побыв определенное время в Абхазии, возвращается в Турцию, к своим родителям.

Создает семью, растит сына.

Но положение дел в Абхазии, с частично уничтоженным генофондом нации, не дает ему покоя и он видит, что судьба Абхазии напрямую связана с возвращением потомков махаджиров.

Решает для себя: вернусь в Абхазию, и как признался сам в интервью, мне более удобно агитировать своих соотечественников, живущих в Турции, отсюда – из Абхазии – вернуться на свою историческую Родину.

Я о нем рассказываю вот по какому поводу: со свойственной ему мягкой улыбкой с телевизионного экрана Шандуан вскрывает наши недостатки по приему репатриантов.

Он говорит: хорошо, ему – репатрианту, выделили разбитую и разграбленную квартиру в городе или также разграбленный и разбитый дом с земельным участком на селе и, допустим, что он сумел привести в пригодность для проживания и вселился с семьей.

А дальше? Ведь проблемы только начинаются: не знание языка будет препятствовать в трудоустройстве, нет работы – нет средств, чтобы прокормить семью.

А выход?

Надо решать многочисленные вопросы.

Здесь я вспоминаю анекдот. Цыган своего ребенка не обучает плаванию, а бросает его в воду и говорит: – Пусть учится плавать сам, тем самым спасает себя.

Так вот у меня такое ощущение, что наше государство, наше общество, поступает с репатриантами, как цыган со своим ребенком.

Нет, я не занимаюсь злословием, вижу, кое-что делается для них...и, как следствие, многие пустили свои корни – создали семьи.

Открыли малые предприятия, трудоустраивают своих соотечественников, активно участвуют в жизни государства и общества.

Дают фору местным предпринимателям по эффективному ведению дел и являются замечательным примером для всех тех, кто мечтает вернуться на историческую родину предков.

Но здесь – одна закавыка. Посмотрите на этих успешных представителей репатриантов, мы их знаем, их фамилии на слуху, личности известны в Республике.

Это люди, владеющие родным языком, и этим снимается одна из главных проблем.

Но мы должны согласиться с тем, что не все знают, сохранили язык предков, а мы мечтаем о массовом возвращении их, значит, мы должны на государственном уровне решить вопрос – как обучить репатриантов, и стар и млад, родному языку по опыту израильтян.

Для чего, с моей точки зрения, необходимо их размещать компактно, организовать курсы по обучению языка. Здесь, пожалуй, пригодится... вражеский опыт «великого переселения» грузин в Абхазию.

Шандуан напоследок в интервью сказал: «Когда я с семьей, с малолетним сыном пересек границу, кто-нибудь да встретил и сказал бы: «Бзиала уаабеит. («добро пожаловать»). Не буду кривить душой – не было. А хотелось бы».

Алексей Губаз,
председатель Абхазского республиканского комитета профсоюза работников промышленности и КБП
2009г.



ПРОШУ СЛОВА

В бытность, когда Абхазия была колонией Грузии, особенно в период Советского государства, когда у руля стояла такая одиозная фигура, как Сталин и его приспешники, в Абхазии начали менять названия городов, посёлков, местностей на грузинские названия или грузинский лад и преуспели, чтобы ничего не напоминало о существовании вообще абхазов и Абхазии.

Так название сел Гечрипш и Цандрипш были переименованы в Леселидзе, Гантиади т.д., и т.п. Таких примеров тысячи.

После Отечественной войны народа Абхазии в 1992/93 годах, когда Абхазия была освобождена от колонизаторов, государство приступило к исправ-

лению вопиющей несправедливости в искажении названий местностей.

Так городам Ткуарчалу, Галу, с. Кутол и многим другим, возвращены их исконные «паспортные» названия: г. Ткуарчал, г. Гал, с. Кутол, вместо: Ткварчели, Гали и, особенно, Квитаули.

Это нас радует – восстановлены их исторические названия. Но лично я в недоумении относительно правописания этих объектов на русском языке.

Так, ссылаясь на Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия первого созыва, официальные издания пишут: Галский, Ткуарчалский районы вместо Гальский и Ткуарчальский (подчеркнуты мной).

Почему специалисты по правописанию – филологи, например – молчат?

А ведь аналог есть: Урал, Байкал и др. и, почему-то в России пишут: Уральские горы; Байкальское озеро, а не Уралские горы или Байкальское озеро, как в Абхазии, без мягкого знака.

Что, мы, абхазы, в своем развитии и грамотности безнадежно отстали что ли от других цивилизованных наций, государств?

Если нет, и мы правы, то предложим нашим парламентариям обратиться к своим российским коллегам – брать пример с нас!

Лично я сомневаюсь в нашей правоте, хотя и немудрено – по образованию я технарь, могу и ошибиться.

2008



ЛЫХНЫАШТА – ЭТА ДВОРЦОВАЯ ПЛОЩАДЬ

На пригласительных билетах по случаю ежегодно проводимых в советские времена праздников урожая «Лыхнашта» указывалось: праздник состоится на Лыхненской поляне – вместо Лыхненской Дворцовой площади.

Меня как гражданина республики низведение названия исторической площади до «поляны» бесило, ибо слово это ассоциировалось с прогалиной среди леса, где можно пасти телят.

Да и ведь то, что Лыхнашта является исторической Дворцовой площадью, думаю, ни у кого не вызвало и не вызывает сомнения. Вместе с тем хочу напомнить, что площадь Лыхнашта была не только резиденцией правителей Апсны, но и площадью, на которой с незапамятных времен всенародными схо-

дами решались и решаются и в наши дни жизненно важные вопросы страны.

Достаточно вспомнить сход на этой площади Лыхнашта (июль 1866 г.) крестьян Бзыбского округа, когда собралось порядка 7 тысяч человек. Феодальная верхушка держалась в те дни как бы в тени и на сходе стояла обособленно.

Сходу предшествовало введение сперва частями русского управления в Абхазии: в 1837 г. – Цабал; в 1840 г. – Самурзакан, а в июне 1864 г., после окончания Кавказской войны, Абхазское княжество вообще было упразднено полностью с переименованием названия страны Абхазия в Сухумский военный отдел Российской Империи и Управление страной полностью перешло к России, а последнего Владетельного князя Михаила Чачба (Шервашидзе) под конвоем сослали в г. Воронеж, где он и скончался.

Такое отношение Российской империи к древней стране с двенадцативековой государственностью крайне не устраивало население республики, и на сход крестьяне собирались в основном вооруженными, то есть настроенными решительно.

На сход был приглашен и приехал начальник Сухумского военного отдела полковник Коньяр со своей свитой и охраной – казачьим отрядом.

Народ потребовал от полковника содействия отправке депутации – представителей Абхазии к наместнику Кавказа, чтобы довести до него сложившееся положение в стране, и когда Коньяр в грубой форме отказался выполнить просьбу, и наоборот, потребовал выдать «зачинщиков», раздались первые выстрелы и разъяренная толпа, несмотря на уговоры отдельных князей и дворян, ворвалась во владетельский дворец, где укрылись Коньяр и сопровождающие его лица, убили его и других военных и гражданских чиновников, а также истребили значительную часть казачьего отряда. После чего вооруженный отряд двинулся (порядка 2-х тысяч) в столицу г. Сухум, где в течение четырех суток сражался с царскими войсками, причем не безуспешно, но неравные силы заставили восставших отступить, но не сдаться. Для устрашения восставших царские войска 17 августа 1866 г. варварски разрушили Лыхненский дворец – замечательный памятник граж-

данской архитектуры прошлого – резиденция владетельской семьи.

В новейшей истории республики на сходах на этой исторической площади решали важнейшие проблемы страны – апрель 1978-го, март 1989-го и в последующих годах. Так будет и в будущем, «Я так думаю», как говорил с поднятым указательным пальцем несравненный артист Фрунзик Мкртычян.

В условиях колониальной зависимости Абхазии от Грузии, последнюю крайне не устраивала фиксация исторически значимых мест, таких, как Лыхненская Дворцовая площадь и др., что означало бы, что подтверждало бы, что Абхазия имела свою государственность, своих правителей, что она была суверенной и самостоятельной страной, что крайне не устраивало их и им было выгодно: нет Абхазии, а есть район Грузии.

Теперь другое время. Недалеко время, когда народ Абхазии будет отмечать двадцатилетие изгнания грузинских колонизаторов с нашей земли. И сегодня нам никто не мешает избавиться от этого унижающего названия – ярлыка «поляна» (иной раз Лыхнашту так и сегодня именуют).

Взяться же за перо меня заставила публикация в газете «Республика Абхазия» маститого ученого, заслуженно пользующегося в стране огромным уважением, непрекаемого специалиста-историка, перед которым мы преклоняем головы, А. Куправа, который в статье, посвященной 95-летию со дня рождения ученого-историка, видного общественного деятеля Г. А. Дзидзария отмечает: «Похоронен Георгий Дзидзария на Лыхнаште – исторической поляне (подчеркнуто мной), которую любовно называют в народе сердцем Абхазии. Такая великая честь (опять подчеркнуто мной) была оказана ему народом». Как видим, видный ученый подтверждает, что «Лыхнашта» является историческим местом – сердцем Абхазии. И она – Лыхнашта, одновременно являлась резиденцией владетельных князей, доказательством тому – останки разрушенной крепости, включенной, как и храм на этой площади, в список достопримечательностей республики и посещаемой туристами.

Надо признать, что в бытность Советского государства не поощрялось особо подчеркивать название дворцов, принадлежавших правителям, и как бы стыдливо умалчивали о них. Хочу возразить,

что бывали исключения, и в подтверждение приведу пример: в г. Петрограде – колыбели революции 1917г. – название «Дворцовая площадь» не упраздили, не было запрещено оно ни в Советские годы, ни тем более сейчас, в Российской Федерации.

Спрашивается: а кого мы стесняемся? Мы же с гордостью говорим: Апсны с двенадцативековой государственностью, включая правление страной владетельными князьями Чачба, значит, мы должны признать, что **Лыхнашта** является и **Дворцовой площадью**, и так ее нужно называть. Собственно, словосочетание Лыхнашта абхазом воспринимается как Лыхненская Дворцовая площадь, но для русскоязычного населения обязательно должно писаться – Лыхненская Дворцовая площадь.

2009



ПРОФСОЮЗЫ АБХАЗИИ – 10 ЛЕТ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ «КАВКАЗ»

В связи с этим юбилеем наш корреспондент обратился к старейшему работнику профсоюзов, председателю республиканского комитета профсоюза работников промышленности и коммунально-бытовых предприятий, члену президиума Федерации профсоюзов Абхазии А.К. Губаз с просьбой ответить на ряд вопросов, интересующих читателей газеты.

– Алексей Камулович, расскажите о том, как создавалась ассоциация профсоюзов «Кавказ», о ее целях и задачах.

– После раз渲ла Советского Союза и образования суверенных республик, в том числе Российской Федерации, возникла необходимость координации деятельности и совместной выработки мер по защите

прав и интересов трудящихся и других важных вопросов, входящих в профсоюзную сферу. По-этому руководители профсоюзных организаций республик, краев и областей Юга России и Северного Кавказа (Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Чечни, Дагестана, Северной Осетии, Калмыкии, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей) объединились в ассоциацию «Кавказ» и сделано это было, замечу, задолго до создания административных федеральных округов, в частности, Южного Федерального округа с центром в г. Ростове-на-Дону. Членами исполкома ассоциации «Кавказ» стали председатели федерации профсоюзов названных субъектов РФ, а президентом был избран руководитель Федерации профсоюзов Ростовской области Герой Социалистического Труда В. Воронин; вице-президентом – тогдашний председатель Федерации профсоюзов Краснодарского края А. Широкопояс; вице-президентом по национальным вопросам – профсоюзный лидер Республики Адыгея Р. Алибердов, который несколько лет назад, увы, погиб от рук бандитов.

– А когда в состав этой ассоциации вошли профсоюзы Абхазии?

– Как известно, после окончания разрушительной Отечественной войны народа Абхазии 1992–93 годов с подачи бывшего президента Грузии Э.Шеварднадзе саммит глав государств СНГ принял решение, которое определяло не только политическую и экономическую, но и информационную блокаду Абхазии, что имело тяжелейшие последствия для нашей республики, усугубило бедственное положение ее населения. В этих условиях руководство профсоюзов Абхазии, движимое целью найти понимание и поддержку со стороны российской общественности, Президента, правительства и Государственной думы РФ, обратилось в ассоциацию «Кавказ» с просьбой о принятии в ее состав. Руководство ассоциации, члены исполкома, в частности, председатель Федерации профсоюзов Кабардино-Балкарской Республики М. Тао и другие умудренные жизнью, опытные руководители решили удовлетворить нашу просьбу, и 23 июня 1994 года постановлением исполкома ассоциации на его очередном заседании в Нальчике, в присутствии вице-президента и вице-премьера КБР

и при участии профсоюзного актива этой республики, профсоюзы Абхазии были приняты полноправными членами ассоциации, а председатель ФНП РА А.Айба стал членом исполкома.

– Алексей Камулович, оправдались ли ваши чаяния, надежды абхазских профсоюзов, связанные с вхождением в состав ассоциации?

– Скажу однозначно – да. За 10 минувших лет исполком ассоциации неоднократно принимал решения по нашим просьбам и направлял их Президенту, Правительству и в Госдуму РФ, подключая при этом руководство Федерации независимых профсоюзов России. А президент ассоциации В.Воронин рассыпал депутатам Госдумы от Ростовской области письма с просьбами поддержать обращение профсоюзов Абхазии по вопросам снятия экономической блокады, восстановления всевозможных связей с Россией и другими странами СНГ. Он также письменно потребовал от руководителей Федерации профсоюзов, входящих в ассоциацию, проявить солидарность с профсоюзами Абхазии.

– А результаты были, вы удовлетворены?

– Да, решения исполкома ассоциации, принятые по нашим просьбам и направленные через руководство профсоюзов России, находили отклик в администрации Президента, Правительстве и Госдуме РФ. Так, зам. председателя Федерации профсоюзов России В.Осинкин направил председателю думского Комитета по делам СНГ К. Затулину обращение профсоюзов Абхазии, в котором говорилось о тяжелом положении нашего населения, с просьбой рассмотреть его и оказать содействие в улучшении положения дел в данном регионе. В результате Госдума РФ принимает постановление (февраль 1995 г., №656-ІД), рекомендующее правительству РФ рассмотреть вопрос о смягчении пограничного режима и упрощения процедуры пересечения границы, открытии гуманитарного коридора на границе и решить ряд других проблем.

По поручению администрации президента РФ посол по особым поручениям МИДа России Л.Миронов в своем письме на трех листах от 21.05.97 г. за №1555 (4 ДСНГ) на имя Федерации профсоюзов Абхазии заверил, что Российская Федерация как миротворец и посредник в мирном урегулировании будет и впредь содействовать в решении этих проблем.

– Словом, вы удовлетворены тем, как ассоциация поддерживает требования и просьбы профсоюзов Абхазии?

– Отвечаю – да. И скажу в этой связи вот о чём. Постановлением президиума Федерации независимых профсоюзов Республики Абхазия от 7 июня 2004 года на имя Президента РА В. Ардзинба направлено ходатайство о награждении орденом «Ахъдз-Апша» («Честь и Слава») 2-й степени первого Президента ассоциации «Кавказ», возглавлявшего ее более восьми лет, ныне пенсионера, Героя Социалистического Труда, Василия Петровича Воронина – тем самым будет оценен его большой вклад в решение проблем, испытываемых населением Абхазии в послевоенный период.

В настоящее время ассоциацию «Кавказ» возглавляет председатель Федерации профсоюзов Волгоградской области В. Кобозев, который продолжает традиции доброжелательного отношения ассоциации и ее исполкома к профсоюзам Абхазии и в целом к нашей республике.

Газета «Республика Абхазия»
№70 от 24–25 июня. 2004 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В связи с длительной болезнью Президента РА Ардзинба В.Г. наше представление в 2004 году о награждении Воронина В.П. кануло в недрах администрации уходящего Президента, и к чести избранного нового Президента РА Багапши С.В. надо сказать, что в течение 3-х недель после повторного нашего представления был им подписан Указ, приглашен из г. Ростов-на-Дону Воронин В.П., и в торжественной обстановке ему был вручен орден «Ахъдз-Апша» («Честь и Слава») III-й степени, из рук самого Президента РА.

Вручение ордена Воронину В.П. было показано по Абхазскому телевидению.

Алексей Губаз,
май, 2011 год

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

НОВЕЛЛЫ

Предательство.....	7
Пистолет и кинжал.....	15
Александра Несторовна	25
Находчивая Шазина	30
Свадебный подарок.....	36
Уникальная кровная месть!	41
Возмездие	47
Верится с трудом	54
Горевестник	59
Клятва	71
Гуг Губаз	75
«Джеб», «хук», «свинг», «кросс»	84
«Экспресс» кровной мести.....	93
Сыпсындаз	100
В «кошки-мышки» со смертью	101
Хайт упсындаз (почему ты не умер!).....	104

Мака Бганба.....	107
Коллективная охота	115
Культ покойника	120
Абхазы и болгары.....	131
Шатуг Губаз и его потомки	137
Что же она так поскутилась?	147
Приглашение зятя.....	151
Призывники	159
Ущерб	168
Мыкин ихьшь (ястреб Мыкина)	174
Есть мнение	178
Абхазы, абхазы	185
10 минут из распорядка мэра столицы.....	192

СТАТЬИ В СМИ

Как правильно назвать гору	198
Кому же достанется памятник из чистого золота?.....	202
Поиски и находки.....	212
Размышления о депатриации.....	222
Прошу слова	228
Лыхныашта – это дворцовая площадь.....	231
Профсоюзы Абхазии. 10 лет в составе российской ассоциации профсоюзов «Кавказ»	237

АЛЕКСЕЙ ГУБАЗ

**НОВЕЛЛЫ
СТАТЬИ**

Корректор В. Никонов

Верстка Н. Гунба

Книга издана в авторской редакции

Формат 70x100 $\frac{1}{32}$. Тираж 400. Физ. печ. л. 7,75.
Усл. печ. л. 10,08. Заказ №65.

Республика Абхазия
РУП “Дом печати”
г. Сухум, ул. Эшба, 168